

GISAP:

SOCIOLOGICAL, POLITICAL AND MILITARY SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
Global International Scientific Analytical Project

№ 5 Liberal* | March 2015

Expert group:

Marcus Sloutson (Canada), Yuan Sheng (China), Lilie Cohen (Israel, USA), Alexey Konovalov (Kazakhstan), Sergey Chirun, Ruslan Puzikov, Inna Shapovalova (Russia), Sandra Larsson (Sweden), Irina Soldatenko (Ukraine).

“Hypothetics: everlasting stories”

It was traditionally noisy at a pre-Christmas meeting of the House of Lords of Great Britain in 1994. At the same time, the legislative activity of lords itself was quite inert: few members of the upper house of the Parliament of the United Kingdom dispersed all over the area of the spacious hall and enthusiastically discussed peripetias of preparation for the forthcoming holiday in small groups. This subject was obviously dominating over issues of the official legislative agenda in talks between parliamentarians.

However directly near the speech tribunes the largest group of lords gathered. Against the general pacified situation there was the loud discussion followed by shouts and active gesticulation here.

- Gentlemen, with all the responsibility I am stating that such passive consideration of the legislative proposal on labor unions by us will lead to its coming into force in the House of Commons edition! – The gray-haired bearded man representing the conservative party exclaimed impulsively. – And this is absolutely unacceptable: there are a huge number of contradictions in the project, and the general social importance of labor unions has been exaggerated to inadmissible scales!

- Yes! It's not the law, but the real appeal to strikes and destabilization of work of enterprises and the whole industries! – Other conservative echoed the colleague, shaking the brochure with the draft law text. – It is necessary to stir up the chamber and to make it consider all the demanded amendments today!

- Really, it would be nice to wake up our aged parliamentarians! – Ralph Gustav Dahrendorf known in the House of Lords as the baron Clare Market addressed the participants of the polemic. – And besides it would be great to extend the debate fuse of our discussion to the entire hall! Our disputes and fights must bring tremor to the Parliament! If we don't create conditions for effective solution of social problems within the borders of law, such problems will develop in practice in the most rigid and uncompromising manner!

- What are you talking about, dear representative of the Liberal Democratic party? – The corpulent lord with a traditional red cloak on his shoulders made a helpless gesture confusedly. – What fights can be here in the upper house of the British Parliament?! This is nonsense!

- No, allow me disagree with you absolutely, - Ralph Dahrendorf answered, - “his majesty the conflict” is present everywhere inside the human society. It is a driving force of all changes; it predetermines the content of our life. The conflicts are absolutely inevitable. Moreover – they are extremely necessary in order to ensure human progress! Therefore the crisis phase of any objective social conflict can take place inside the Parliament or, for example, on the streets of London. Choose what would you like: rigid parliamentary debates or street riots?

- Somehow all this sounds too ominously! – Someone from the crowd of the parliamentarians attentively listening to the dispute cried out. – It turns out that the conflict will arise anyway, no matter what we do...

- The main objective of politics is to find effective ways of rational restraint of social conflicts! Grant more rights to labor unions! – Dahrendorf addressed lords emotionally. - Thereby you will oppose their opportunity in legal influence on employers to a potential arbitrariness of owners of the enterprises in matters of determining the working conditions, dismissals, off days and remuneration of workers. It will create fair balance of forces and opportunities! And inevitable contradictions between the parties of this antagonism should be settled in accordance with the law and within strict, clear and fair procedure of arbitration. Then the conflict will be transferred to the plane of the civilized legal dispute...

Thomas Morgan

Head of the IASHE International Projects Department

March 05, 2015

GISAP: Sociological, Political and Military Sciences №5 Liberal (March, 2015)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2015 IASHE

ISSN 2054-6440

ISSN 2054-6459 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Stadnichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000.

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

CONTENTS

B. Kazbekov, Zh. Kazbekova , <i>Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan</i> INFLUENCE OF SOCIAL RESOURCES ON THE INNOVATIVE ACTIVITY IN CONDITIONS OF FINANCIAL GLOBALIZATION	3
E. Popova , <i>Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia</i> TOLERANCE AS A CONDITION OF SOCIAL COMMUNICATION.....	8
S. Chirun , <i>Kemerovo State University, Russia</i> YOUTH AND CIVIL SOCIETY OF THE REGIONS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF KUZBASS).....	12
R. Masalimov, R. Gabdulkhakov , <i>Birsk Branch of the Bashkir State University, Russia</i> SOCIAL PROBLEMS OF YOUNG VILLAGERS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN.....	16
V. Dolgova, E. Melnik , <i>Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia</i> MODELLING THE PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION PROCESSES.....	22
Y. Kravtsov , <i>Dneprodzerzhynsk state technical university, Ukraine</i> COMMUNICATION THEORY AS AN INTENTIONAL BASIS FOR THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE PARADIGM.....	26
A. Shubin , <i>Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky, Ukraine</i> CONTOURS OF THE SOCIAL APPROACH TO ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN THE CONTEXT OF THE MILLENNIUM DECLARATION.....	30
Yu. Tkachenko , <i>Moscow State Technical University named after N.E Bauman, Russia</i> PROBLEMS OF FORMATION OF NOOKRATIC ECOCENTRIC SOCIETY IN RUSSIA.....	34
R. Puzikov , <i>Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia</i> PUBLIC OPINION IN THE SPHERE OF LEGAL REGULATION: PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE.....	38
P. Starikov , <i>Siberian Federal University, Russia</i> MULTILEVEL SYSTEMS APPROACH AS THE METHODOLOGICAL BASIS OF PUBLIC MANAGEMENT THROUGH PUBLIC PROCESSES.....	42

CONTENTS

Казбеков Б.К. Казбекова Ж.Б., <i>Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби, Казахстан</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	3
Попова Е.В., <i>Челябинский государственный педагогический университет, Россия</i> ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	8
Чирун С.Н., <i>Кемеровский государственный университет, Россия</i> МОЛОДЁЖЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССА).....	12
Масалимов Р.Н., Габдулхаков Р.Б., <i>Башкирский государственный университет, Россия</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	16
Долгова В.И., Мельник Е.В., <i>Челябинский государственный педагогический университет, Россия</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.....	22
Кравцов Ю.С., <i>Днепропетровский государственный технический университет, Украина</i> ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ.....	26
Шубин А.А., <i>Донецкий национальный университет экономики и торговли, Украина</i> КОНТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА К ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ В КОНТЕКСТЕ ДЕКЛАРАЦИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ.....	30
Ткаченко Ю.Л., <i>Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Россия</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НООКРАТИЧЕСКОГО ЭКОЦЕНТРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ.....	34
Пузиков Р.В., <i>Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина, Россия</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	38
Стариков П.А., <i>Сибирский федеральный университет, Россия</i> МНОГОУРОВНЕВЫЙ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ	42

INFLUENCE OF SOCIAL RESOURCES ON THE INNOVATIVE ACTIVITY IN CONDITIONS OF FINANCIAL GLOBALIZATION

B. Kazbekov, Doctor of Economic sciences, Full professor
Zh. Kazbekova, Ph.D. of Economic sciences, Associate
Professor
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

The analysis of changes in the state of social resources of scientific and technological areas in terms of financial globalization is made in the article. An assessment of their impact on the development of industrial and innovational processes is given. Measures to improve the efficiency of social resources of the innovative, small businesses are proposed.

Keywords: financial dualism, social resource, human resource, scientific and technological area, modern technologies, research costs, number of scientific personnel, research centers, industrial parks, work motivation, specialists and research staff training.

Conference participants, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Казбеков Б.К., д-р экон. наук, проф.
Казбекова Ж.Б., Ph.D, и.о. доцента
Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби,
Казахстан

В работе выполнен анализ изменений состояния социальных ресурсов научно-технологической сферы в ходе финансовой глобализации. Дана оценка их влияния на развитие индустриально-инновационных процессов. Предложены меры по повышению эффективности социальных ресурсов инновационного, малого предпринимательства.

Ключевые слова: финансовый дуализм, социальный ресурс, человеческий ресурс, научно-техническая сфера, современные технологии, расходы на научные исследования, численность научных работников, научные центры, технопарки, мотивация к труду, подготовка специалистов и научных кадров

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

<http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i5.958>

В середине 90-х гг. произошла качественная трансформация функций мировых финансов: на поверхность выходят новейшие финансовые потоки, природа которых заключается в том, что они опосредуют не только эквивалентный обмен в рамках воспроизводственных циклов, но и в огромной степени несут в себе новейшую компоненту – гигантский мировой финансовый виртуальный пласт. Возник новый феномен: финансовый дуализм, расщепление мировых финансов на финансы реальные и виртуальные. Их истоки – в самой техногенной природе эпохи постиндустриализма (мгновенная передача информации через Интернет, способность к обработке огромных массивов информации, унификация кредитно-финансовых и платежно-расчетных документов бухгалтерского учета и т. д., череда инновационных революций, появление все новых и новых проектов (товар – программы) и другие [1, с.340].

Последствия финансового дуализма сказываются на разрыве воспроизводственных процессов, ослаблении национальных финансовых систем, накачивании национальных экономик спекулятивным капиталом, в блокировке действия закона стоимости.

На этом фоне стабильное социально-экономическое развитие национальной экономики во многом определяется состоянием и уровнем использования ее научно-техническо-

го и интеллектуального потенциала, уровнем разработки и внедрения технологических и социальных инноваций во всех ее сферах, созданием новых форм удовлетворения спроса и в первую очередь за счет накопления капитала в самой богатой сфере – интеллектуальной, реализации богатейшего из ресурсов – социального[2], основу которых составляют «Человеческие ресурсы = количество людей (людские ресурсы) + человеческий потенциал (компетенции, опыт, интеллект, способность к постоянному совершенствованию и развитию)» [3].

Если источником, генератором идей для инноваций является социальный ресурс, то сферой создания и развития инноваций является научно-техническая сфера, в которой происходит разработка и внедрение современных видов технологий, продуктов и услуг для удовлетворения потребностей современного общества. Переход к рыночным отношениям в Казахстане, в том числе и в этой сфере привел к ее коренным изменениям. Она перестала быть государственной, централизованной, в то же время не стала еще и цивилизовано-рыночной. Это связано с тем, что кризисные явления, имевшие место в экономике Казахстана с момента обретения республикой независимости и в ходе финансовой глобализации, не обошли стороной и ее научно-техническую сферу.

Сокращение бюджетного финансирования в Казахстане на научные исследования привели к приостановке технологического обновления производства. С одной стороны, государство утратило контроль над значительной частью субъектов инновационной деятельности, попавших под влияние частного сектора экономики, с другой – последний не располагает необходимыми материально-техническими, финансовыми, людскими, организационными ресурсами для сохранения и развития инновационного потенциала тех или иных отраслей национальной экономики, не может воспользоваться предоставленной экономической свободой. В результате произошла деградация социальных ресурсов - численность работников, занятых в научной отрасли, по сравнению с началом 90-х годов сократилась с 50,6 тысяч человек в 1990 году до 16,6 тысяч человек в 2003 году. Суммарные расходы на научные исследования и разработки в ВВП Казахстана в 2003 году составили 0,26% и сократились по сравнению с уровнем 1990 года в 3,1 раза (с 0,8%). Поэтому Казахстан отстает от других государств по уровню расходов на научно-исследовательские работы на душу населения. Так, в 2001 году данный показатель в Казахстане составлял 39 долларов США, а в России 64 доллара США, во Франции - 480 долларов США, в Германии - 536 долларов США.

Результаты конъюнктурного обследования инновационной деятельности на промышленных предприятиях Казахстана за 2002 год показали, что доля затрат на приобретение прав на интеллектуальную собственность (ноу-хау, патенты, лицензии и т.д.) в общем объеме инвестиций составила лишь 0,4%. Фактически отсутствуют статистика и сама группа индикаторов, характеризующих инновационные финансы, рынки и продукцию.

В этой ситуации Указом Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 года была утверждена Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы. Она нацелена на обеспечение устойчивого развития Казахстана на основе диверсификации и модернизации экономики, создания национальной инновационной системы, условий для производства конкурентных видов продукции и роста экспорта, отхода от сырьевой направленности развития к обрабатывающей. В рамках реализации данного документа создаются государственные фонды, технопарки, инновационно-технологические центры и т.п.

При этом заимствование зарубежного опыта происходило путем переноса отдельных элементов целостных экономических механизмов и поэтому не привело к ожидаемым результатам. В итоге, несмотря на положительный опыт целого ряда инициатив, прорыва в области инновационного развития экономики Казахстана не произошло.

Выход из этого положения многие исследователи, учитывая мировой опыт, видят в опережающем становлении инновационного, малого предпринимательства. Однако сам процесс становления новых форм научно-технической деятельности – малых инновационных фирм – существенно отягощается многими проблемами. Прежде всего это связано с низким уровнем реализации человеческого ресурса, разрушением творческих способностей специалистов, их слабой мотивацией к труду, снижением профессионального уровня руководителей и работников малых наукоемких фирм.

Принято считать, что основными показателями научно-технического потенциала являются уровень разви-

тия сети научно-исследовательских организаций, их материально-техническое обеспечение, численность и квалификация работников научно-технической сферы, объемы выполненных научно-технических работ, уровень развития системы подготовки высококвалифицированных специалистов.

Так, в Казахстане по состоянию на 1 января 2007 года действовало 273 организации, осуществляющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. При этом лишь 3 организации из 273 в 2006 году занимались научно-технической деятельностью непосредственно на промышленных предприятиях. В 1991 году таких организаций было 20, то есть почти в семь раз больше. Данный факт подчеркивает низкую инновационную активность отечественных предприятий, обусловленную столь масштабным уменьшением в процессе реформ социального ресурса научно-технологической сферы. Это является преградой на пути повышения конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке.

В целях сосредоточения научно-технического потенциала на приоритетных направлениях развития науки и техники, концентрации потенциала профильных научных организаций, обеспечения коммерциализации результатов научных исследований, в Республике Казахстан продолжается оптимизация сети научных учреждений. Постановлением Правительства Республики Казахстан в 2004 году создано пять новых научных центров по следующим направлениям – астрофизические, геолого-географические, химико-технологические, биологические и физико-математические исследования.

Подобные центры образуются путем объединения научных организаций единого профиля. Ранее были созданы четыре центра, имеющих статус национальных – Национальный центр по биотехнологии, Национальный центр по радиоэлектронике и связи, Национальный ядерный центр и Национальный Центр по комплексной переработке минерального сырья.

Для обеспечения эффективного функционирования центров в каждом

из них создаются современные службы маркетинга и внедрения результатов научных исследований. Так же планируется организация в центрах соответствующей опытно-экспериментальной базы с целью доведения научных разработок до уровня товара, востребованного потенциальным потребителем. Очевидно, что подобные мероприятия нацелены на ускорение темпов инновационного развития отечественной экономики. Представляется, что созданные научные центры способны стать основой для организации технопарков соответствующего профиля.

Планируется также организация подготовки научных кадров в соответствии с международными квалификационными требованиями путем открытия магистерских и докторских программ при научных центрах. Характерной тенденцией развития системы высшего образования в последние годы стало увеличение числа негосударственных вузов – их количество почти в три раза превышает количество государственных. Однако в настоящее время вузы, особенно частные, не вносят значительного вклада в решение актуальных задач индустриально-инновационного развития страны. Фактически научные исследования проводятся только в национальных и региональных университетах, что связано с отсутствием реальных стимулов для развития индустриально-инновационной деятельности, недостаточным материально-техническим и финансовым обеспечением вузов для самостоятельного внедрения научных разработок. Представляется, что описанную ситуацию, возможно, кардинально изменить лишь посредством формирования эффективной системы индустриально-инновационной инфраструктуры.

Из ориентации научно-исследовательских организаций на решение проблем важнейших отраслей экономики следует, что всего 4 научно-исследовательских организации из 259 в Казахстане в 2006 году занимались разработкой технологий в сфере производства потребительских товаров[4]. Эта цифра подчеркивает тот факт, что Казахстан несмотря на предпринимаемые усилия продолжает

оставаться страной с сырьевым укладом экономики и переломить эту направленность все еще не удастся. Кроме того, 103 организации занимались разработкой технологий для агропромышленного комплекса, однако непосредственно на уровне развития сельского хозяйства это сказывается крайне медленно, причиной чему является фактическое отсутствие необходимой индустриально-инновационной инфраструктуры в этом комплексе. Что касается высокотехнологичных отраслей, к которым относятся атомная промышленность, машиностроение, химическая промышленность, транспорт и коммуникации, то на их развитие ориентированы лишь 62 научно-исследовательские организации (примерно 23,2% от общего количества). Этого, также недостаточно с позиции необходимости достижения целей индустриально-инновационного развития.

Общая численность работников научных организаций и вузов республики, занятых научно-технической деятельностью, в 2006 году составила 16578 человек, то есть возросла по сравнению с аналогичным показателем 2005 года на 3,6%. Научоемкость ВВП по количеству занятых в научной сфере в 2005 году составила 0,21 %. Среди них лишь 9899 человек являлись специалистами исследователями, то есть персоналом, непосредственно выполняющим НИОКР. Кроме того, в выполнении научно-технических работ участвует часть научно-педагогических работников по совместительству с преподавательской деятельностью. С учетом этой категории работников общая численность персонала, осуществлявшего исследования и разработки в республике в 2005 году, составила 21257 человек.

Пик снижения численности работников в научно-технической сфере пришелся на начало 90-х годов, когда только в 1992 году численность персонала, выполняющего исследования и разработки, сократилась на 11,5 тысяч человек. На протяжении 2002-2006 годов имела место тенденция к увеличению численности научно-технического персонала вузов наряду с сокращением персонала в научных организациях. Можно предположить, что

в течение этого периода происходил переход части научно-исследовательского персонала из научных учреждений в вузы, что, свидетельствует о более привлекательных условиях труда в высших учебных заведениях.

Кроме того, на развитии индустриально-инновационных процессов отрицательно сказывается недостаточное количество проектно-конструкторских организаций - в среднем только одна проектная организация приходится на девять научных. Обращает внимание также незначительная численность специалистов, занятых в проектно-конструкторских организациях. В 2005 году на их долю приходилось 5,5% от общего числа работников, выполняющих научно-технические работы, и примерно 0,1% от общей численности промышленного персонала. Отметим, что именно проектные организации осуществляют доведение завершенной научно разработки до стадии готового к реализации проекта.

Приведенные цифры характеризуют недостаточную инновационную направленность отечественной науки и образования, низкий уровень обеспечения научно-технической сферы квалифицированными специалистами различного профиля и инженерно-техническими кадрами.

В настоящее время одним из основных механизмов развития социального ресурса, реформирования всей научно-образовательной сферы Казахстана становится трансформация ведущих вузов страны в исследовательские университеты. Цель деятельности университета исследовательского типа как главного источника самого ценного сырья — интеллекта — эффективное функционирование на территории научно — образовательного учреждения, как национального центра образования, науки и культуры, где подготовка высококвалифицированных кадров органично сочетается с современными научными исследованиями и осуществляется в рамках системно-управляемой совокупности интегрированных учебно-инновационных комплексов, созданных на основе научно-педагогических школ [5, с.100].

В программе “Трансформация

классического университета в Национальный исследовательский университет” дается следующее определение: «Исследовательский университет — это современная форма интеграции образования, науки и инновационного производства, характерными чертами которого являются: - Генерация знаний и проведение широкого спектра исследования; - Эффективная система подготовки и переподготовки кадров для высокотехнологических секторов экономики; - Высокая степень интеграции науки и образования; - Международное признание научной и образовательной деятельности; - Эффективная система коммерциализаций научных результатов; - Наличие инновационного ареала; - Междисциплинарное обучение и исследование.

В данном контексте научно-исследовательский университет свою миссию видит не только в передаче имеющихся знаний как учебное заведение, но и наработке новых знаний на основе достижений науки. При таком подходе в научный поиск вовлечены не только преподаватели, но и большинство студентов, магистранты и докторанты университета.

Согласно Программе трансформации КазНУ им. аль-Фараби в университет исследовательского типа одним из ключевых направлений деятельности подобных ИУ является формирование развитой научной системы, способной генерировать новые фундаментальные и прикладные знания, как основы эффективной инновационной системы состоящей из инновационных кластеров.

Инновационные кластеры — это неформальные объединения инновационных молодых компаний, малых, средних и крупных предприятий, а также исследовательских организаций, действующих в определенном секторе и географическом регионе и призванные стимулировать инновационную деятельность путём расширения и углубления интенсивного взаимодействия между всеми участниками. Такое взаимодействие выражается в совместном использовании имеющихся возможностей, ресурсов и инфраструктуры, обмене знаниями и опытом, эффективной передаче технологий, налаживании устойчивых

партнёрских связей и распространении информации между участниками кластера [там же].

Главным итогом проведенного анализа представляется не столько вывод о масштабном уменьшении количественных параметров человеческих ресурсов научно-технической сферы Казахстана, сколько интенсивное вымывание его качественных характеристик в процессе проведения экономических реформ. Поэтому в анализе этих процессов важным является не только мысль об ускорении развития научно-технической сферы, но и акцент на интеллектуальном моменте, инновационности, так как именно человеческие ресурсы инновационного предпринимательства расширяют перспективы самого движения национальной экономики.

Следовательно, прежде всего, уточняется сама сущность инновационного малого предпринимательства как социального явления и определяются особенности человеческих ресурсов как основы становления и развития инновационного малого предпринимательства. Ибо в условиях недостатка других видов ресурсов - технико-технологических, финансовых, организационных, человеческие ресурсы становятся главной ценностью и преимуществом инновационного малого предпринимательства.

Государство в нашей стране на данном этапе только формирует механизмы поддержки инновационного малого предпринимательства. Как уже говорилось это связано, в первую очередь, со значительной деформацией сферы науки в период проведения экономических реформ, несформированностью рыночных отношений, недостаточным вниманием государства к проблемам науки, преобладанием преимущественно экстенсивных способов развития экономики, низким уровнем инновационной активности крупных предприятий.

На современном этапе процесс формирования социальной базы инновационного малого предпринимательства в значительной мере ограничен в ресурсах. Малые инновационные фирмы, получив экономическую самостоятельность и право распоряжаться собственной прибылью, не

получают соответствующих правовых государственных гарантий для эффективного развития собственного дела; а также не имеют опыта управления персоналом инновационной фирмы, и предпочитают искать внешние ресурсы развития, не уделяя достаточного внимания разработке социальных методов управления, способствующих формированию мотивации на достижение долгосрочных инновационных целей.

Смысл повышения уровня эффективности реализации человеческих ресурсов инновационного, малого предпринимательства состоит в том, что в современных условиях создание внешних - государственной поддержки инновационного, малого предпринимательства - и внутренних - социальных методов инновационного менеджмента - условий использования человеческих ресурсов должно быть взаимосвязано и направлено на их сохранение и увеличение. Для этого необходимо:

- 1) Разграничение полномочий между центральным, региональным и местным уровнем власти по выработке управленческих мер воздействия на малое инновационное предпринимательство. На верхнем уровне определяются общие законодательные основы инновационной деятельности малых фирм; на региональном уровне создаются условия для косвенной экономической и прямой финансовой поддержки, определяются ее размеры в зависимости от потребностей и специфики региона, формируется инновационная инфраструктура; на местном уровне разрабатываются программы поддержки предпринимателей открывающих и развивающих собственное дело, включая информационные, образовательные, рекламные, услуги, услуги по подбору персонала, также разрабатываются планы реструктуризации крупных предприятий, с выделением предпринимательски ориентированных инновационных структур, образующих малые высокотехнологичные фирмы. Именно на местном уровне происходит расширение социальной базы инновационного малого предпринимательства за счет вовлечения ресурсов местных сообществ.

- 2) Вовлечение предпринимателей

в процесс создания не только технико-технологической цепочки инновационного цикла, но и формирования социально-организационного контекста обеспечения интеллектуальной, профессиональной и творческой наполненности инновационной деятельности работников малых фирм.

Таким образом, инновационная, малая фирма, существование которой зависит как от внешних, так и от внутренних факторов воздействия, представляет собой механизм «переработки» человеческих ресурсов, которые либо накапливают свой потенциал при его грамотном освоении и использовании, либо обесцениваются и деградируют при отсутствии эффективных условий реализации. Чем выше конкурентоспособность фирмы, тем выше заинтересованность государства, частных и зарубежных инвесторов в оказании поддержки, финансовом обеспечении инновационных проектов, создании соответствующих условий для развития малой инновационной фирмы.

В целом, управление социальными ресурсами инновационного, малого предпринимательства должно базироваться на социологическом анализе закономерностей развития научно-технической сферы и малой инновационной фирмы, а также построении инновационных социальных технологий реализации человеческих ресурсов инновационного, малого предпринимательства.

Это позволит формировать эффективные организационные структуры и условия для реализации социальных ресурсов, что будет способствовать прогрессивному развитию научно-технической сферы в целом и социально-экономическому развитию малой инновационной фирмы, в частности.

References:

1. Kochetov E.G. Globalistika: Teoriya, metodologiya, praktika: Uchebnik dlya vuzov [Globalistics: Theory, methodology, practice: Textbook for Universities], Publisher Norma – Infra-M, 2002. - 672 P.
2. Ivanov V.N., Patrushev V.I. Sotsial'nye tekhnologii: Kurs lektsii

[Social technologies: Lectures]. - Moscow, 1999.

3. Chto vkhodit v ponjatie «social'nye resursy»? [What does the concept of «social resources» include?]., Acces mode: <http://otvet.mail.ru/question/14885147>

4. Statisticheskii sbornik [Statistical collection]. - Almaty city; Agenstvo RK po statistike [The Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan]., 2011.

5. Kazbekov B.K., Kazbekova Zh.B. Issledovatel'skii universitet kak mekhanizm resheniya sovremennykh problem obrazovaniya i nauki v ramkakh Bolonskogo protsesssa [Research university as a mechanism for solving contemporary problems of education and science within the framework of the Bologna process]. «MODERN PROBLEMS OF HUMANITY IN THE CONTEXT OF SOCIAL RELATIONS AND INTERNATIONAL POLITICS DEVELOPMENT» Materials digest of the XXIX International Research and Practice Conference and the II stage of Championships in research analytics in military, political and sociological sciences. (London, July 31 – August 06, 2012) – London., IASHE., 2012

6. Kokurin D.I., Nikolaeva I.P., Shmelev V.M., Kovalev Ch.D. Resursy innovatsii: organizatsionnyi, finansovyi, administrativnyi [Resources of the Innovation: organizational, financial, administrative ones]. – Moscow., 2003.

7. Kosals L.Ya. Sotsial'nyi mekhanizm innovatsionnykh protsessov [The social mechanism of innovative processes]. – Moscow., 1989.

Литература:

1. Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика: Учебник для вузов. – Изд. Норма – Инфра-М, 2002. – 672 с.

2. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии: Курс лекций. - М., 1999.

3. <http://otvet.mail.ru/question/14885147>

4. Статистический сборник. – Алматы: Агенство РК по статистике, 2011.

5. Казбеков Б.К., Казбекова Ж.Б. Исследовательский университет как механизм решения современных проблем образования и науки в рамках Болонского процесса. «MODERN

PROBLEMS OF HUMANITY IN THE CONTEXT OF SOCIAL RELATIONS AND INTERNATIONAL POLITICS DEVELOPMENT» Materiin als digest of the XXIX International Research and Practice Conference and the II stage of Championships in research analytics in military, political and sociological sciences. (London, July 31 – August 06, 2012)

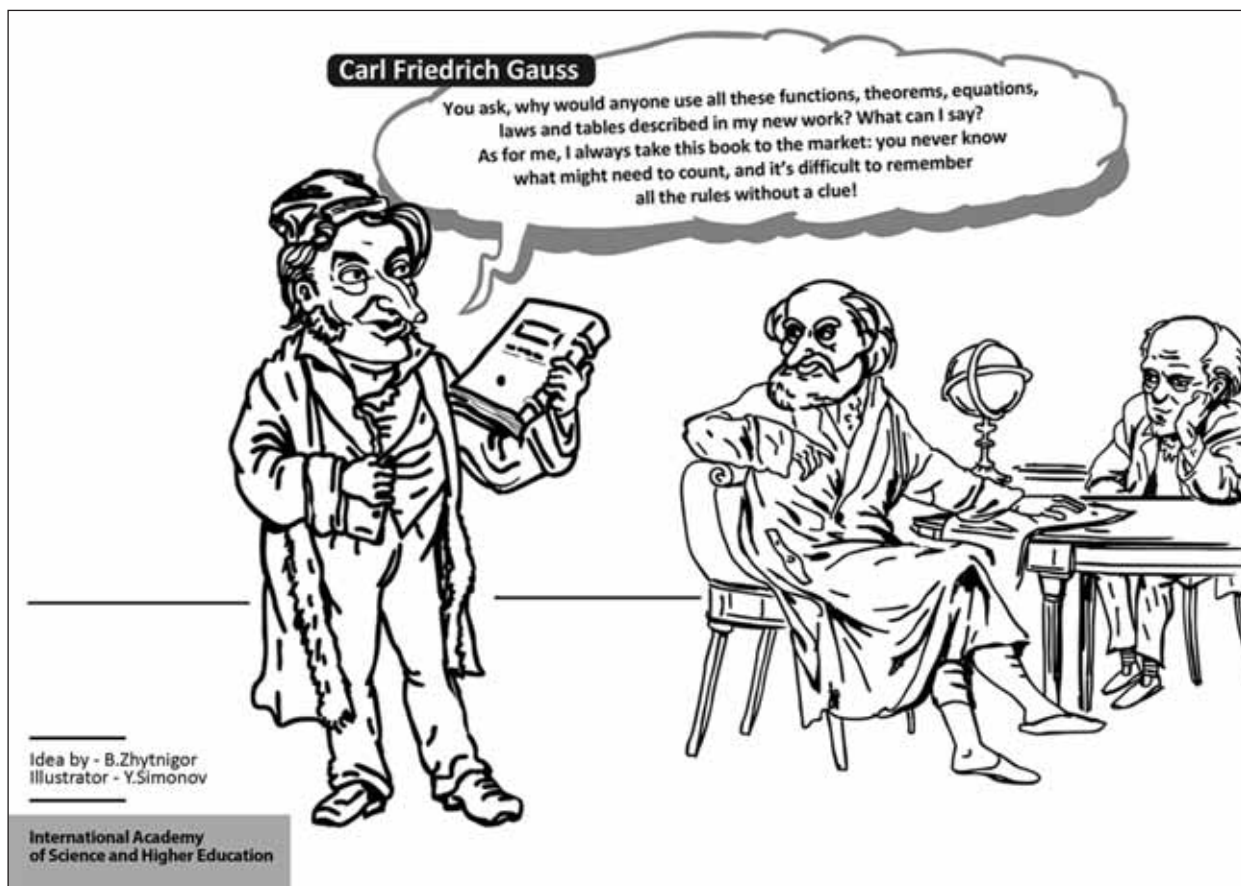
6. Кокурин Д.И., Николаева И.П., Шмелев В.М., Ковалев Ч.Д. Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный. - М., 2003.

7. Косалс Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов. — М., 1989.

Information about authors:

1. Beket Kazbekov - Doctor of Economic sciences, Full Professor, Al-Farabi Kazakh National University; address: Kazakhstan, Almaty city; e-mail: beket.kazbekov@mail.ru

2. Zhanat Kazbekova - Ph.d. of Economic sciences, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University; address: Kazakhstan, Almaty city; e-mail: zhanat_kazbekova@mail.ru

TOLERANCE AS A CONDITION OF SOCIAL COMMUNICATION

E. Popova, Candidate of Education, Associate Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia

The author considered various approaches to definition of the concept of «tolerance», the role of tolerance in social communications, features of tolerance in the Russian society, conditions of formation of tolerance as a personal quality and the way of formation of pedagogical tolerance.

Keywords: tolerance, types of tolerance, social communications, communicative consciousness, mentality, tolerance formation, pedagogical tolerance.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Попова Е.В., канд. пед. наук, доцент
Челябинский государственный педагогический университет, Россия

Рассмотрены различные подходы к определению понятия «толерантность», роль толерантности в социальной коммуникации, особенности толерантности в российском обществе, условия формирования толерантности как личностного качества, пути формирования педагогической толерантности

Ключевые слова: толерантность, виды толерантности, социальная коммуникация, коммуникативное сознание, менталитет, формирование толерантности, педагогическая толерантность.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i5.959>

В современном мире, характеризующемся политическими, экономическими, этническими, религиозными и другими различиями, проблема толерантности является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых. Это объясняется тем, что данная проблема неразрывно связана с решением задач внутри- и межкультурной коммуникации, межличностного и социального взаимодействия членов социума. Отсутствие толерантности ведет к конфликтам разного уровня – от бытовых до межнациональных, к агрессии, разногласиям в обществе; способствует формированию нетерпимости к тем или иным социальным явлениям и группам. В связи с этим толерантность рассматривается как одна из главных ценностей современного общества, а ее формирование признается приоритетной задачей на государственном уровне.

В данной статье мы рассмотрим различные подходы к определению понятия «толерантность», значение толерантности для коммуникации, особенности толерантности в российском обществе, условия формирования толерантности как личностного качества и пути формирования педагогической толерантности.

Термин «толерантность» является междисциплинарным, соответственно, имеет свое специфическое наполнение в каждой науке. Так, с точки зрения философии, толерантность – это «терпимость киного рода взглядам, нравам, привычкам. Т. необходима по отношению к особенностям различных народов, наций, религий.

Она является признаком уверенности в себе и осознании надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» (Философский энциклопедический словарь, 2006). В социологии толерантность – это «терпимость к чужому образу жизни, поведению, чужим обычаям, чувствам, верованиям, мнениям, идеям. Т. является одним из основополагающих демократических принципов, неразрывно связанным с концепциями плюрализма, социальной свободы и прав человека» [4]. В словаре по этике дается следующее определение: «толерантность – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей. Выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и т.д. без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения. Является формой уважения к другому человеку, признания за ним права на собственные убеждения, на то, чтобы быть иным, чем я» [4].

В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО сказано следующее: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это един-

ство в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Это прежде всего активное отношение, формируемое на основе универсальных прав и основных свобод человека» (из материалов ЮНЕСКО). Таким образом, в данном определении толерантность рассматривается не только как положительное качество личности, но и как общественная необходимость и долг каждого культурного человека.

На наш взгляд, определение В.А. Тишкова емко и лаконично отражает сущность понятия «толерантность». По мнению исследователя, это «личностная или общественная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит, и взгляды на этот мир различны, они не могут и не должны сводиться к единообразию или в чью-то пользу» [4].

Несмотря на отсутствие единого подхода к трактовке термина «толерантность» (что, на наш взгляд, является совершенно естественным и подчеркивает неоднозначность и сложность рассматриваемого явления), во всех приведенных определениях можно выявить общие черты, отражающие суть данного понятия: это принятие другого и уважение к нему.

Что касается видов толерантности, то их достаточно много: этническая, религиозная, гендерная, поколенная, социальная и др. Перечень

можно продолжать, т.к. многообразие видов толерантности определяется многообразием сфер, в которых люди чем-либо отличаются друг от друга, а значит, должны принимать и уважать эти отличия.

Рассмотрим значение толерантности для социальной коммуникации, а также особенности установок толерантного сознания в российском обществе. По мнению И.А. Стернина[3], наиболее яркий и очевидный аспект проявления толерантности в поведении индивида – коммуникативный. Ученый рассматривает толерантность прежде всего как категорию межличностного поведения, которая действует на уровне отношений людей и только через эти отношения становится общественным явлением. Мы согласны с автором в том, что толерантность в обществе возможна только в условиях повседневной толерантности отдельных личностей, что делает бытовую, повседневную толерантность основой формирования установок толерантного общественного сознания. А основой повседневной толерантности является именно коммуникативная толерантность, то есть толерантность в общении.

Базой толерантной установки личности, считает И.А. Стернин, является сформированность концепта «толерантность» в коммуникативном сознании человека. Какова структура этого концепта в современном русском коммуникативном сознании? Базовый когнитивный слой (ядро) концепта – это образ спокойного, вежливого, невозмутимого человека. На ядро концепта наслаиваются другие когнитивные слои, которым соответствуют следующие семемы (смыслы): повседневная терпимость – терпимость к поведению и высказываниям окружающих людей, умение прощать им слабости и отклонения от норм поведения; религиозная терпимость; этническая терпимость; интеллектуальная терпимость[3].

Интересны результаты исследования, проведенного И.А. Стерниным с целью определения степени сформированности коммуникативной толерантности у разных народов (по таким критериям, как стремление к достижению компромисса, ориентация на сохранение лица собеседника, допустимость

эмоционального спора, перебивание собеседника, уровень самоконтроля в общении и т.д.). Например, английский и американское коммуникативное поведение свидетельствует о сформированности категории толерантности, а вот в русской культуре большое количество коммуникативных норм и традиций не поддерживает эту категорию. Вот некоторые из них: высокая настойчивость при вступлении в контакт, повышенное стремление к эмоциональной оценке, слабо выраженная доброжелательность приветствия, отсутствие бытовой улыбки, пониженная вежливость к незнакомым, необязательная вежливость к детям и учащимся и др. В то же время, оказалось, что толерантность выступает ведущей чертой русского коммуникативного идеала, что, по мнению ученого, обусловлено такими национальными чертами коммуникативного поведения русского человека, как высокая общительность, высокая коммуникативная активность, эмоциональность и искренность, коммуникативный центризм и др. [3] На наш взгляд, это несоответствие объясняется основной чертой русского менталитета – его противоречивостью, о которой говорили и говорят многие философы, психологи, этнологи.

Говоря об особенностях отношения российского общества к понятию «толерантность», нельзя не вспомнить относительно недавнее советское прошлое. В советском тоталитарном государстве толерантность как уважение к людям других политических взглядов, терпимость к иному мировоззрению, иной вере, иному мнению считалась недопустимым качеством.

Таким образом, можно утверждать, что концепт «толерантность» в настоящее время только формируется в русском языковом сознании, отношение к нему неоднозначно, а следовательно, и толерантное поведение в настоящее время – в большей степени декларируемая норма, которая в официальной обстановке в основном соблюдается, а в межличностном общении очень часто нарушается. В связи с этим особо актуальной и важной представляется задача целенаправленного формирования толерантности как личностного качества, что в свою очередь требует разработки теоретических и прикладных аспектов этого

вопроса.

Как уже было сказано, в настоящее время толерантность изучается с точки зрения философии, социологии, лингвистики, этнографии, психологии, педагогики. Но, как только речь заходит о формировании толерантности как личностного качества, большинство исследователей (Б.С. Гершунский, М.Б. Хомяков, Б.В. Емельянов, Л.А. Шкатова, С.К. Бондырева, Б.З. Вульф, В.С. Кукушин, М.И. Рожков и др.) подчеркивают ведущую роль воспитания в этом процессе. А в педагогике даже появилось словосочетание «педагогика толерантности» (С.К. Бондырева, А.М. Байбаков, В. Таланов и др.).

Опираясь на мнение таких ученых, как В.Н. Гуров, И.А. Стернин, С.К. Бондырева и др., обоснуем положение о ведущей роли воспитания в процессе формирования толерантности как на личностном, так и на социальном уровне.

Сфера образования имеет самое непосредственное отношение к таким важнейшим мировоззренческим категориям, как менталитет и толерантность, поскольку именно в процессах обучения и воспитания возможно целенаправленно формировать определенные нравственные качества и человека и социума. Воспитание толерантности в человеческих отношениях, как уже было сказано, является важнейшей стратегической задачей образования в XXI веке, что обуславливает необходимость разработки особых подходов к организации учебного процесса, воспитательной работы, выбору конкретных форм и методов развития духовного потенциала учащихся[4].

Кроме того, толерантность детей в значительной степени формируется толерантным поведением взрослых. Условием появления установок толерантного сознания является прежде всего формирование коммуникативной толерантности, на основе которой можно сформировать поведенческую толерантность и собственно ментальную категорию толерантности[3]. А в нашей культуре, к сожалению, отсутствует педагогическая толерантность в отношении детей, как в семье, так и в образовательных учреждениях, что недопустимо.

Весьма интересной нам представляется позиция С.К. Бондыревой [1], согласно которой начальные этапы психического развития ребенка являются ключевыми для того, в каком духе он формируется как личность – в духе толерантности или интолерантности. Кроме того, автором подчеркивается взаимное влияние толерантности и коммуникации, их взаимная обусловленность: с одной стороны, только толерантное общение может быть продуктивным, с другой – только благодаря общению с себе подобными у индивида формируется толерантность. Рассмотрим подробнее данную точку зрения.

Человек – социальное существо, т.е. он способен жить только в условиях общества, поскольку нуждается в постоянной информации о себе подобных. Следовательно, существует потребность человека в людях, и удовлетворяется она путем общения. Только в ходе общения и благодаря общению человек может стать полноценным человеком. По существу, это основа глубинной, изначальной толерантности человека к человеку, – подчеркивает С.К. Бондырева. В ходе общения люди как бы «обмениваются» содержанием и уровнем своей социальности. Общение возвышает людей в их человеческом развитии и вместе с тем в определенной мере «выравнивает», что делает возможным взаимопонимание и реализацию различных форм сотрудничества.

Согласно С.К. Бондыревой, в психическом развитии ребенка проявления толерантности и интолерантностисочетаются и чередуются с раннего возраста: плач – это проявление интолерантности к голоду, дискомфорту, незнакомому человеку; улыбка – проявление толерантности к жизни, удовольствию, близкому человеку. Перечислим некоторые рекомендации, которые С.К. Бондырева формулирует прежде всего для родителей, с тем чтобы у ребенка с раннего возраста формировалось толерантное отношение к миру: как можно чаще брать ребенка на руки, улыбаться ему, сотрудничать с ним; вырабатывать сочувствие к другим; своевременно вводить запреты (в возрасте от года до двух), а позднее вырабатывать отно-

шение к ним как важным достижениям культуры; формировать отношение к красоте как ценности; воспитывать в себе и в ребенке культуру оценки, которая позволяет признавать и ценить разнообразие в любых его проявлениях; формировать толерантность к половым различиям; и др. [1] Как видим, эти рекомендации во многом соответствуют принципам гуманистической психологии и педагогики, что понятно, так как и те и другие направлены на формирование гуманной, а значит – толерантной личности.

На данный момент педагогика толерантности, являясь актуальной и востребованной, не разработана ни в теоретическом, ни в методическом аспектах. Исследования в этой области в основном стихийны, разрознены, недостаточно методологически обоснованы. Необходима целенаправленная работа в этой области, в тщательном изучении нуждаются принципы, содержание, формы и методы формирования толерантного сознания и поведения. Кроме того, реализовать на практике основные положения педагогики толерантности может только толерантный педагог, глубоко убежденный в том, что толерантность является не только социальной, но и профессионально-личностной ценностью. В связи с этим считаем необходимым уделить внимание проблеме формирования педагогической толерантности.

Толерантность – профессионально необходимое качество личности педагога, диктуемое задачами, содержанием и характером его деятельности; оно является неотъемлемым компонентом педагогической культуры, важной составляющей педагогической компетентности. Педагогическая толерантность – одно из важнейших условий безопасности образовательной среды, так как, только обладая данным личностным и профессиональным качеством, педагог сможет воспитать его у своих учеников и создать благоприятную психологическую атмосферу для всех участников образовательного процесса независимо от их этнической, половой, религиозной принадлежности, состояния здоровья, внешних особенностей и т.д.

Значимость толерантности как профессионального качества педагога

обуславливает необходимость разработки особых подходов к организации учебного процесса и воспитательной работы в педагогическом вузе. Рассмотрим некоторые пути формирования педагогической толерантности у студентов педагогических вузов. Мы будем при этом опираться на исследования В.Н. Гурова, Б.З. Вульфова, А.В. Коржуева, В.А. Попкова, С.К. Бондыревой и др., а также на собственные наблюдения и опыт работы в качестве преподавателя на факультете психологии Челябинского государственного педагогического университета.

Во-первых, в высшем учебном заведении необходимо создать такую атмосферу, в которой, усваивая содержание образования и реализуясь как личность, студенты имели бы возможность высказывать различные точки зрения, вступать в дискуссии и диалоги, сталкивались с необходимостью отстаивать собственную точку зрения. В результате такой деятельности формируется умение идти на компромисс, учитывать интересы других людей, признавать правоту оппонента, допускать существование различных взглядов, продуктивно решать конфликтные ситуации. Создание такой атмосферы возможно, если преподаватель вуза отдает предпочтение проблемным, исследовательским методам обучения, организует диалог со студентами, сам является толерантной личностью.

Во-вторых, в процессе учебных и внеучебных занятий, научно-исследовательской деятельности, производственных практик у студентов формируются навыки профессионального и социального общения, профессиональной культуры. По мнению В.А. Попкова и А.В. Коржуева, при этом будущий специалист овладевает первоначальными навыками культуры толерантности, которые приняты и соблюдаются представителями его будущей профессии [2]. На наш взгляд, необходимо также особо обращать внимание студентов на ситуации проявления участниками образовательного процесса интолерантности (как в самом вузе, в студенческой группе, так и в местах прохождения практик), обсуждать их, предлагать варианты толерантного поведения.

В-третьих, преподавателям вуза

необходимо использовать содержание учебных дисциплин для формирования у студентов знаний о толерантном поведении, отношения к толерантности как ценности, навыков толерантного поведения. Значительным потенциалом в этом плане обладают самые разные дисциплины из общего, общепрофессионального блоков и блока профильной подготовки.

Наконец, возможно формировать педагогическую толерантность в рамках специально разработанных спецкурсов, факультативных занятий, в научно-исследовательских лабораториях.

На наш взгляд, целенаправленное формирование толерантности у будущих педагогов и психологов будет способствовать становлению этого качества и у подрастающего поколения, что, в свою очередь, позволит всему российскому обществу стать более толерантным. Это представляется важной задачей для современной России, поскольку принцип толерантности является одним из основополагающих принципов цивилизованного демократического общества.

References:

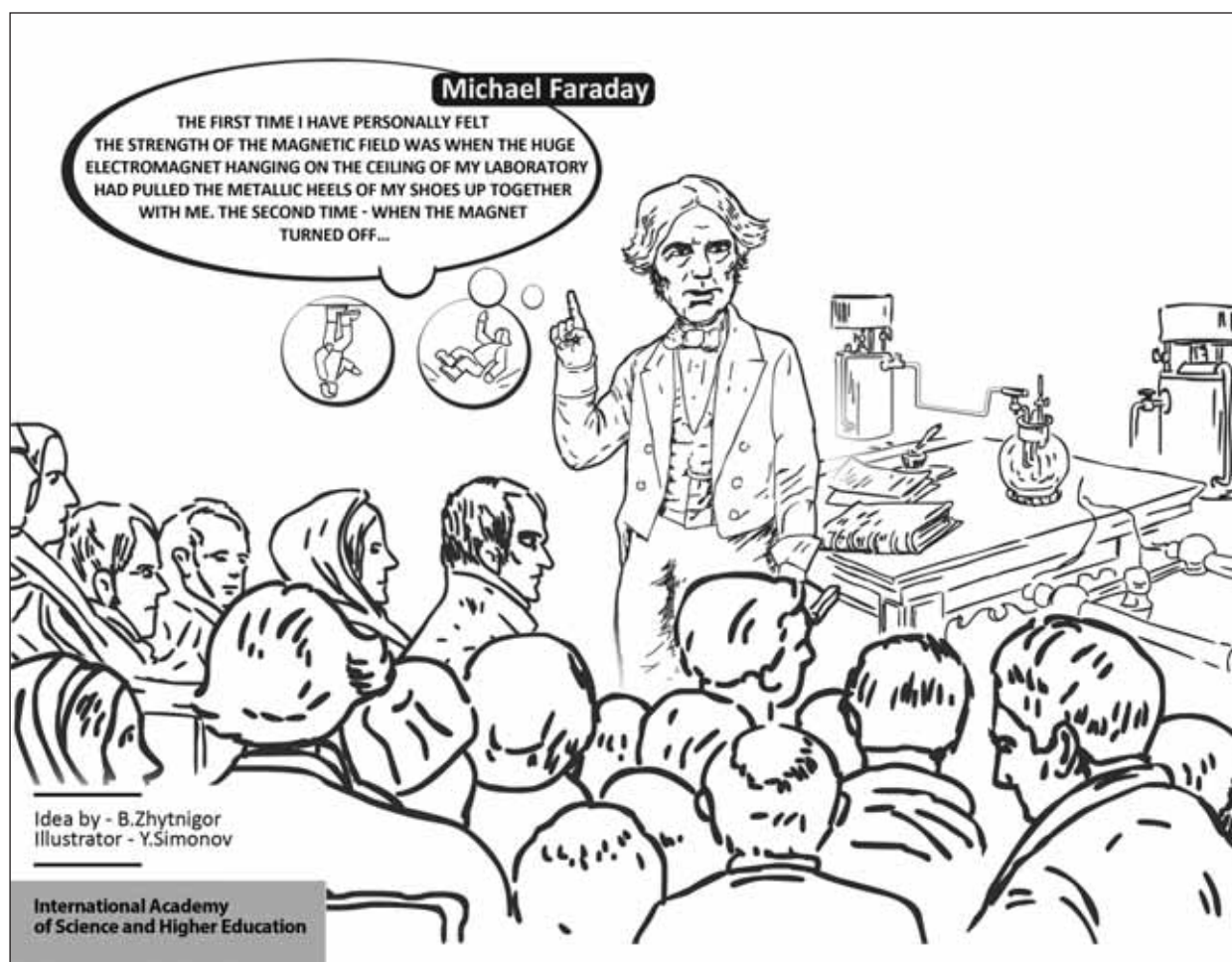
1. Bondyreva S.K. Tolernantnost' (vvedenie v problemu) [Tolerance (introduction to the problem)], S.K. Bondyreva, D.V. Kolesov. – Moscow., 2003.
2. Popkov V.A., Korzhuev A.V. Teoriya i praktika vysshego professional'nogo obrazovaniya [Theory and practice of higher professional education]. – Moscow., 2004.
3. Sternin I.A. Tolernantnost' i kommunikatsiya [Tolerance and communications], Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti: Kollektivnaya monogr. [The philosophical and lingual-cultural problems of tolerance: Collective monograph]., ed. by N.A. Kupina, M.B. Khomyakov. – Ekaterinburg., 2003.
4. Formirovanie tolerantnoi lichnosti v polietnicheskoi obrazovatel'noi srede [Formation of a tolerant person in the multi-ethnic educational environment]., V.N. Gurov, B.Z. Vul'fov, V.N. Galyapina and other. – Moscow., 2004.

Литература:

1. Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М., 2003.
2. Попков В.А., Коржуев А.В. Теория и практика высшего профессионального образования. – М., 2004.
3. Стернин И.А. Толерантность и коммуникация / Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. – Екатеринбург, 2003.
4. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде. / В.Н. Гуров, Б.З. Вульф, В.Н. Галыпина и др. – М., 2004.

Information about author:

1. Evgenia Popova - Candidate of Education, Associate Professor, Chelyabinsk State Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: evgen120485@yandex.ru

YOUTH AND CIVIL SOCIETY OF THE REGIONS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF KUZBASS)

S. Chirun, Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
Kemerovo State University, Russia

In article actual problems and prospects of formation of civil society institutes in regions of Russia are considered on the example of the Kemerovo region. The report is based on materials of the researches carried out in Kuzbass upon the request of the Public chamber of the Kemerovo region in January and February, 2012.

The author pays attention to the role of youth movements, actors of the youth policy in formation and strengthening of regional civil society institutes.

Keywords: region, political participation, civil society, social movements, public organizations, political regime, institutes.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

МОЛОДЁЖЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССА)

Чирун С.Н., канд. социол. наук, докторант
Кемеровский государственный университет, Россия

В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы становления институтов гражданского общества в регионах России на примере Кемеровской области. Статья основана на материалах исследований, проведенных в Кузбассе по заказу Общественной палаты Кемеровской области в январе – феврале 2012 года.

Автор обращает внимание на роль молодёжных движений, акторов молодёжной политики в становлении и укреплении региональных институтов гражданского общества.

Ключевые слова: регион, политическое участие, гражданское общество, социальные движения, общественные организации, политический режим, институционализация.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

<http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i5.960>

Исследования, положенные в основу данной статьи, проводились по заказу Общественной палаты Кемеровской области в январе – феврале 2012 года исследовательским коллективом, работающим под научным сопровождением доктора философских наук, профессора, декана факультета политических наук и социологии академика МАНВИШ Виктор Васильевича Желтова.

Руководил исследовательской группой автор данной статьи.

Объект исследования – гражданское общество в Кемеровской области.

Предмет – участие молодёжи в процессе развития институтов гражданского общества Кемеровской области.

Цель – диагностика состояния гражданского общества, ее соответствие запросам молодёжи, а также участия молодёжи в развитии региональных институтов ГО.

Задачи:

1. Определить состояние институтов гражданского общества в регионе;
2. Раскрыть актуальные формы участия молодёжи в развитии гражданского общества;
3. Намечить основные перспективы и возможности оптимизации процессов развития гражданского общества в регионе.

В ходе исследования использовались следующие методы:

выборочный метод; метод анкетного опроса; метод фокус-групп; контент-анализ; ситуационный анализ; статистические методы.

Анкетный опрос проводился нами среди трёх категорий населения области, имеющих, в силу своего социального статуса: профессии, рода деятельности, образования, материального положения, некоторые сформировавшиеся представления о понятии «гражданское общество», а именно: представители малого бизнеса, студенты кузбасских вузов и учителя общеобразовательных учебных заведений Кемеровской области и составили нашу генеральную совокупность.

В выборочную совокупность попало 970 студентов с первого по пятый курс семи вузов Кемеровской области.

При организационном содействии управленческих структур Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования нами были опрошены молодые учителя (22–35 лет) общеобразовательных школ Кемеровской области (329 человек), в том числе проживающие в городах Кузбасса: Тайга, Анжеро-Судженск, Кемерово, Мариинск, Юрга, Берёзовский, Белово, Ленинск-Кузнецкий, Полысаево, Прокопьевск, Новокузнецк, Междуреченск, Мыски, Осинники.

Кроме того, были опрошены молодые предприниматели, имеющие свой малый бизнес (254 человека), представляющие такие территории как: Тайга, Анжеро-Судженск, Кемерово, Берёзовский, Белово, Ленинск-Кузнецкий, Новокузнецк, Мыски.

Демографические показатели всей выборочной совокупности составили:

ПОЛ: Мужчины – 44 %; Женщины – 56 %.

САМОЦЕНКА БЛАГОСОСТОЯНИЯ:

Малообеспеченные – 26%; Среднеобеспеченные – 63%; Высокообеспеченные – 4%.

Расчет ошибки выборки показал, что она не превышает 5% при доверительной вероятности 96%.

Используя метод контент-анализа СМИ, нами было исследовано содержание материалов 20-и периодических изданий и 6-и интернет – ресурсов в период с 1 января по 31 декабря 2011 года.

Так же, в процессе изучения состояния и перспектив развития гражданского общества в Кузбассе, нами, наряду с количественными, были использованы качественные методы сбора информации, в частности, метод ситуационного анализа и метод фокус-групп.

Как показали результаты исследования, перспективы развития гражданского общества Кемеровской области сегодня окончательно не определены. В текущий период наше гражданское общество находится в точке бифуркации, из которой его развитие может пойти по нескольким существенно различным направлениям. Оценка состояния гражданского общества, уровня его развития зависит, кроме прочего, также от того, чем

занимается респондент, т.е. от рода его деятельности, от социально-профессиональной принадлежности. Так, представители малого бизнеса подходят к оцениванию состояния гражданского общества в Кузбассе с более критических позиций, чем прочие группы респондентов, студентам же по этому вопросу, напротив, присущ особый оптимизм. Наиболее критические оценки уровню солидарности в Кузбассе дают малообеспеченные граждане.

Респонденты с высоким уровнем достатка не склонны участвовать в деятельности общественных организаций. Членство в общественных организациях малообеспеченных респондентов, в сравнении с респондентами, имеющими средний уровень достатка, так же незначительно. А ведь деятельность общественных объединений призвана сократить разрыв между обществом и властью, вынуждая представителей властей сочетать свои действия с общественной инициативой граждан, избегать силовых методов решений, всемерно оберегать приоритетность статуса личности, обеспечивать гарантии ее неотъемлемых прав на свободное самовыражение.

Членство в общественных организациях, как показало исследование, более специфично для респондентов, не только имеющих средний уровень материального достатка, но и находящихся в средней возрастной категории молодёжного возраста.

Изучая оценку, даваемую гражданами участию общественных и политических институтов современной России и Кузбасса в процессе построения гражданского общества, мы выявили, что, по мнению большинства респондентов, прежде всего «не способствуют», а точнее препятствуют построению гражданского общества, судебная система РФ, а так же силовые структуры.

Обобщая мнения, высказанные участниками фокус-групп, скажем так: законодательно утвержденная демократия не позволяет власти публично отказаться от принципа участия граждан в управленческих процессах.

Но методы, используемые властью, выстраивают структуру взаимоотношений не как сотрудничество, а как жесткое руководство. Негативное влияние на дееспособность власти и развитие гражданского общества в регионе оказывают и неформальные структуры, организованные по квазигражданскому принципу клиенталы, основанные на связке низовых и элитных сетей доверия, которые, зачастую, выступают фактически санкционированными каналами для коррупционных отношений.

Отмечая специфику региональной модели гражданского общества, эксперты отмечают, что у нас организационные структуры гражданского общества в сфере работы с молодёжью и в молодёжной политике принудительно насаждаются, т.е. фактически создаются симулякры гражданского общества и интерес граждан к участию в них, естественно, понижен. Кроме того, значительное количество гражданских сообществ носит исключительно символический характер. В сравнительном аспекте уже сейчас видно, что, например, баланс вертикального и горизонтального социальных контактов в Кузбассе оказывается смещенным в сторону первого. Во многом такая ситуация обусловлена конфликтом социально значимых интересов: власть в административном порядке насаждает определенные установки, которые зачастую не сочетаются с естественными потребностями индивидов и социальных групп, осознаваемыми ими как частные или групповые интересы. В значительной мере проблемы формирования гражданского общества в российских регионах обусловлены характером политического режима. Так в России, по мнению экспертов фонда Карнеги,¹ назрел тройной кризис: кризис персонализированной власти Путина, кризис рентно-ориентированной, экспортно-сырьевой модели экономики, а также кризис патерналистской модели общественного поведения. Однако, политический режим продолжает бороться за свое существование, намеренно сталкивая в конфликте интересов различные сегменты гражданского общества.

Одними из наиболее перспективных секторов гражданского общества в Кузбассе участники фокус-групп назвали молодёжные движения и организации. В отличие от указанных категорий, большинство кузбассовцев не ориентированы на предлагаемые государством модели участия в структурах гражданского общества. Во многом это обуславливается в целом потребительской направленностью интересов наиболее активных «высокообеспеченных» слоев населения и недостаточной ресурсной базой времени и средств для малообеспеченных слоев. Участники фокус-групп озвучили тенденции транзита ещё только формирующегося гражданского общества к «сообществу потребителей» и доминирование политически мотивированного потребительского поведения. К такому выводу побуждают результаты исследования, которые фиксируют: в сознании большинства кузбассовцев ценности гражданского общества не «укоренены» глубоко, и даже респонденты, разделяющие эти ценности, зачастую не видят перспектив их практического воплощения.

Одним из важнейших индикаторов гражданственности общества является социально-политическая активность молодых граждан, поскольку через нее проявляется интерес молодёжи к общественным событиям, государственному управлению, способность и желание участвовать в общественной жизни, влиять на принятие решений, если не в масштабах всего общества или регионального сообщества, то хотя бы в пределах ближнего социального окружения.

Значительная доля молодёжных организаций финансируется из государственных (полугосударственных) или иностранных источников. В подавляющем своем большинстве такие организации либо выполняют функцию «приводного ремня» властных структур, либо помогают молодым людям выживать или заниматься разного рода специфической деятельностью, не предъявляя практически никаких требований к государству и не претендуя на участие в процессе при-

нения политических решений. Политическое и социальное влияние таких институтов несостоятельно, особенно, как было отмечено респондентами, в условиях авторитарного политического режима и отсутствия в регионе реальной политической оппозиции.

Несмотря на наличие острых и актуальных проблем в политической системе Кузбасса, и это показало исследование, властные структуры вынуждены идти на контакт с организациями и группами, которые имеют широкую социальную и ресурсную базу, влияние на общественное мнение. Таким образом, можно утверждать, что сокращение дистанции власти, совершенствования региональной модели гражданского общества все же имеет определённые позитивные перспективы и связано с интенсификацией всех форм и моделей гражданского участия молодёжи.

References:

1. Abakumov S.A. Grazhdanskoe obshchestvo i vlast': protivniki ili partnyeri? [Civil society and the authorities: opponents or partners?]. - Moscow; Galeriya, 2005. - 296 p.
2. Andrianov N.V. Grazhdanskoe obshchestvokaksredainstitutsionalizatsiiadvokatury [Civil society as the medium of the advocacy institutionalization]; Diss. cand. jurid. sciences. - Moscow, 2005. - 294 p.
3. Bezlepkina B. T. Sudebno-pravovaya zashchita prav i svobod grazhdan v otnosheniyakh s gosudarstvennymi organami i dolzhnostnymi litsami [Judicial and legal protection of the rights and freedoms of citizens in relations with state authorities and officials]. - Moscow, YurInfoR, 2006. - 185 p.
4. Boitsova V.V. Pravovoi status ombudsmena v sisteme vzaimodeistviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva [The legal status of an ombudsman in the system of interaction between the state and the civil society]. In 2 books. - Moscow, Zertsalo, 2004. - 412 p.
5. Borisov A.N. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «Ob Obshchestvennoi palate Rossiiskoi Federatsii» (postateinyi) [Commentary to the Federal Law «On the Public Chamber of the Russian Federation» (itemized)]. - Moscow, Yustitsinform, 2006. - 168 p.
6. Vityuk V.V. Stanovlenie idei grazhdanskogo obshchestva i ee istoricheskaya evolyutsiya [The formation of the idea of the civil society and its historical evolution]. - Moscow, Gardarika, 2005. - 208 p.
7. Gnezdilova O., Dzhibladze Yu., Miloslavskaya D., Taubina N. Doklad «Pervyi god primeneniya novogo rossiiskogo zakonodatel'stva ob NKO: problemy i rekomendatsii po izmeneniyam» [The report «The first year of the new Russian legislation on NGOs: problems and recommendations on change»]. - Moscow, Yurlitinform, 2007. - 68 p.
8. Grazhdanskoe obshchestvo v mnogonatsional'nykh i polikontsional'nykh regionakh: Materialy konf.: Kazan', 23 iyunya 2004 g. [Civil society in multinational and poly-confessional regions: Materials of the conference: Kazan city, June 23, 2004], ed. by A. Malashenko; Mosk. Tsentr Karnegi. - Moscow, Gendal'f, 2005. - 118 p.
9. Grazhdanskoe obshchestvo sovremennoi Rossii. Sotsiologicheskie zarisovki s natury [Civil society in modern Russia. Sociological sketches made from nature], ed. by E.S.Petrenko. - Moskva., Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie» [Institute of the «Public Opinion» foundation]. 2008. - 392 p.
10. Grazhdanskoe obshchestvo. Mirovoi opyt i problemy Rossii [Civil society. International experience and problems in Russia], ed. by V.G. Khoros. Institut mirovoi ekonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenii Rossiiskoi akademii nauk [Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences]. - Moscow, Editorial URSS, 2007. - 276 p.
11. Grazhdanskoe obshchestvo: istoki i sovremennost' [Civil society: origins and the present situation], Nauch. red. prof. I. I. Kal'noi, dots. I. N. Lopushanskii. 3rd ed., reworked and added. - St Petersburg city; Publishing house R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2006. - 492 p.
12. Grin D.Dzh. Vozvrashchenie v grazhdanskoe obshchestvo: Sotsial'noe obespechenie bez uchastiya gosudarstva [Return to the Civil Society: Social Security without the state participation], translated from English. Moscow, Novoe izdatel'stvo [New publisher], 2009. - 220 p.
13. Gruditsyna L.Yu. Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo. Monografiya [The state and the civil society. Monograph], ed. by doctor of jurid. sciences, prof. S.M. Petrova. - Moscow, YurKOMPANI, 2010. - 464 p.
14. Gudkov L.D., Dubin B.V., Zorkaya N.A. Postsovet'skii chelovek i grazhdanskoe obshchestvo [Post-Soviet people and the civil society]. - Moscow, Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy [Moscow School of Political Studies], 2008. - 96 p.
15. Dzhenis M., Kei R., Bredli E. Evropeiskoe pravo v oblasti prav cheloveka. Praktika i kommentarii [European law on human rights. Practice and comments]. - Moscow, «Yurist», 2006. - 346 p.
16. Isakov I.Zh. Grazhdanskoe obshchestvo i ego instituty v sovremennoi Rossii [Civil society and its institutions in modern Russia]: Diss. cand. of jurid. sciences. - St Petersburg., 2004. - 193 p.
17. Kalashnikov S.V. Konstitutsionnye osnovy formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii [The constitutional basis for the formation of the civil society in the Russian Federation]: Diss. Of doct. of jurid. sciences. - Moscow, 2001. - 447 p.
18. Troegubov A.G. Grazhdanskoe obshchestvo kak sotsial'no-filosofskaya kategoriya [Civil society as a socio-philosophical category]: diss. of cand. of jurid. sciences. - Moscow, 2005. - 211 p.
19. Uvachev V.A. Sotsial'no-pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo postindustrial'noi epokhi: pravovye osnovy funktsionirovaniya i vzaimodeistviya: na primere stran Zapadnoi Evropy i SSHA [The social and legal state and the civil society, post-industrial era: the legal basis for functioning and interaction: the case of Western Europe and the US]: Diss. of cand. of jurid. sciences. - Moscow, 2006. - 191 p.
20. Fedorenko D.V. Politiko-pravovye mekhanizmy vzaimodeistviya institutov grazhdanskogo obshchestva

i gosudarstva v sovremennoi Rossii [Political and legal mechanisms of interaction between the civil society and the state in modern Russia]: Diss. of cand. of jurid. sciences. – Rostov-on-Don., 2007. – 147 p.

21. Fedorova E.A. Vzaimodeistvie gosudarstvennoi vlasti i formiruyushchegosya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii [Interaction between the government and the emerging civil society in modern Russia]: Diss. of cand. of jurid. sciences. – Stavropol., 2006. – 212 p.

Литература:

1. Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2005. – 296 с.

2. Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2005. – 294 с.

3. Безлепкин Б. Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. М.: ЮрИнфоР, 2006. – 185 с.

4. Бойцова В.В. Правовой статус омбудсмена в системе взаимодействия государства и гражданского общества. В 2 кн. М.: Зерцало, 2004. – 412 с.

5. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об Общественной палате Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2006. – 168 с.

6. Витюк В. В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М.: Гардарика, 2005. – 208 с.

7. Гнездилова О., Джибладзе Ю., Милославская Д., Таубина Н. Доклад «Первый год применения нового российского законодательства об НКО: проблемы и рекомендации по изменениям». М.: Юрлитинформ, 2007. – 68 с.

8. Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах: Материалы конф.: Казань, 23 июня 2004 г. / Под ред. А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2005. – 118 с.

9. Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры. / Отв. Ред.

Е.С. Петренко. Москва. Институт Фонда «Общественное мнение». 2008. – 392 с.

10. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России / Отв. ред. В.Г. Хорос. Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 276 с.

11. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. проф. И. И. Кальной, доц. И. Н. Лопушанский. 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 492 с.

12. Грин Д.Дж. Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2009. – 220 с.

13. Грудцына Л.Ю. Государство и гражданское общество. Монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. С.М. Петрова. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 464 с.

14. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. М.: Московская школа политических исследований, 2008. – 96 с.

15. Дженис М., Кэй Р., Бредли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М.: Юристъ, 2006. – 346 с.

16. Исаков И.Ж. Гражданское общество и его институты в современ-

ной России: Дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2004. – 193 с.

17. Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. докт. юрид. наук. М., 2001. – 447 с.

18. Троегубов А.Г. Гражданское общество как социально-философская категория: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2005. – 211 с.

19. Увачев В.А. Социально-правовое государство и гражданское общество постиндустриальной эпохи: правовые основы функционирования и взаимодействия: на примере стран Западной Европы и США: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. – 191 с.

20. Федоренко Д.В. Политико-правовые механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в современной России: Дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. – 147 с.

21. Федорова Е.А. Взаимодействие государственной власти и формирующегося гражданского общества в современной России: Дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. – 212 с.

Information about author:

1. Sergey Chirun - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University; address: Russia, Kemerovo city; e-mail: sergii-tschi@mail.ru

SOCIAL PROBLEMS OF YOUNG VILLAGERS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

R. Masalimov, Candidate of History, Associate Professor
R. Gabdulkhakov, Doctor of History, Associate Professor
Birk Branch of the Bashkir State University, Russia

The article deals with social problems of youth of rural territories of the Republic of Bashkortostan. The rural youth acts as the exact indicator of problems in the social sphere, and, first of all, in the agrarian sphere of rural territories of the region. The role of social factors in rise of economic efficiency of agrarian production is investigated. Methodical approaches to the solution of social and economic problems of rural youth are specified. Various methods for research of a perspective of vital interests of youth of rural territories are offered. On the basis of the carried-out sociological monitoring the complex of the problems arising among students - natives of rural areas of the Republic is created. By results of research the main vital objectives of youth of rural territories on materials of questioning of students of higher education institution of a pedagogical profile are allocated.

Keywords: agrarian sphere, young country-men and young country-women, rural territories, youth problems, vital interests of youth.

Conference participants

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Масалимов Р.Н., канд. ист. наук, проф.
Габдулхаков Р.Б., д-р ист. наук, проф.
Башкирский государственный университет, Россия

В статье исследуются социальные проблемы молодежи сельской местности Республики Башкортостан. Сельская молодежь выступает как точный индикатор проблем в общественной жизни, прежде всего, развития аграрной сферы сельских территорий. Рассматривается роль социальных факторов в повышении экономической эффективности аграрного производства. Определены методологические подходы к решению социально-экономических проблем сельской молодежи. Предлагается использовать различные методы для исследования проблематики жизненных интересов молодежи сельских территорий. На основе проведенного социологического мониторинга сформирован комплекс проблем, возникающих среди студенческой молодежи - выходцев из сельской местности республики. По результатам исследования выделены основные жизненные цели молодежи сельских территорий на материалах анкетирования учащихся ссузов и студентов вузов педагогического профиля.

Ключевые слова: аграрная сфера, сельские территории, сельская молодежь, проблемы молодежи, жизненные цели.

Участники конференции

<http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i5.961>

Исследование проблематики социально-экономических интересов жителей сельских территорий является одним из важных направлений социологии. В то же время в условиях модернизации общества российскими учеными все большее внимание уделяется формированию человеческого капитала и подготовки кадров в наиболее перспективных секторах экономики России, и неправомерно считается малозначительным и непривлекательным изучение проблем развития молодежи сельской местности.

Как отмечает ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ В.А. Мау, постиндустриальные вызовы и демографические проблемы привели к кризису традиционного «государства всеобщего благосостояния» и поставили перед многими странами задачу глубокой трансформации их социальной сферы. На современном этапе развития транзитивной экономики, когда процесс старения населения приобретает устойчивый характер, а спрос на социальные услуги неуклонно возрастает, необходимо сформировать кардинально новую модель социальной системы в обществе [2, с. 115]. Абсолютно верно подчеркивается, что страна, которая сможет

создать современную эффективную модель развития человеческого капитала, получит в долгосрочной перспективе огромные предпочтения.

На наш взгляд, очевидна необходимость обобщения и уточнения теоретических и методических подходов к решению социально-экономических проблем сельской молодежи. С одной стороны, роль социальных факторов в повышении экономической эффективности сельскохозяйственного производства весьма существенна. Так, улучшение условий труда и жизни молодых работников аграрного сектора способствует более эффективному использованию технико-экономических и организационно-хозяйственных факторов, влияющих на развитие сельских территорий. С точки зрения обеспечения экономических основ успешного решения социальных проблем села, все сводится к повышению эффективности аграрного производства как на федеральном и региональном уровне, так и на уровне хозяйствующих субъектов (сельских территорий и поселений).

С другой стороны, рост объемов аграрной продукции, производимой отечественными сельхозтоваропроизводителями, оказывает мультипликативный эффект не только на эко-

номическое развитие самих сельских территорий, но и определяет положительное воздействие на функционирование социальной сферы сельской местности. Так, согласно экспертным оценкам американских экономистов, экспорт аграрной продукции, производимой сельскохозяйственным сектором США, стимулирует развитие других производственных отраслей экономики и создает дополнительно более 1 млн. рабочих мест [8, с. 2]. Как отмечает член-корреспондент РАСХН, академик Академии наук Республики Башкортостан У.Г. Гусманов: «1 % прироста продукции сельского хозяйства оживляет всю экономику на 2,3 %, и 1 работник сельского хозяйства обеспечивает занятость 8 человек в других отраслях народного хозяйства. А это, в свою очередь, рост оплаты труда, сокращение безработицы, улучшение питания и удлинение продолжительности жизни людей» [1, с. 9].

В 2011 году нами проведены социологические исследования среди молодежи сельских территорий Северной лесостепной зоны Республики Башкортостан. Доля молодежи 14-27 лет в населении рассматриваемых сельских территорий составляет около 16 %. Необходимо отметить, что данного количества молодежи недо-

статочны для полного воспроизводства трудовых ресурсов в исследуемых сельских территориях.

При осуществлении мониторинга респонденты классифицировались по трем возрастным группам: учащиеся сельских школ IX-XI классов (возраст: 14-17 лет); молодежь, занятая сельскохозяйственным трудом (возраст: 18-27 лет); студенческая молодежь из сельской местности (возраст: 18-23 года). Для эффективной реализации социологических исследований нами разработаны соответствующие анкеты трех типов: «Сельская молодежь», «Учащаяся молодежь» и «Молодой фермер».

Для второй возрастной группы респондентов с использованием методов эконометрического моделирования и многомерного статистического (кластерного) анализа осуществлена группировка с учетом следующих критериев: по гендерному и семейному признакам (мужчины и женщины, холостые и семейные); по занятости сельскохозяйственным трудом (сельскохозяйственные организации, крестьянско-фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства населения); по месту проживания (районный центр, село, поселок, хутор).

При проведении исследования учитывалась не только молодежная специфика респондентов, но и особенности места их проживания (конкретного географического положения и территории сельского поселения), социокультурные и экономические характеристики, которые выделяют её из общего массива населения сельских территорий. К данным характеристикам относятся, прежде всего, психофизиологические и ментальные свойства: мобильность, динамичность, работоспособность, способность к адаптации к меняющимся условиям, здоровье, оптимизм и обучаемость. Также учитывался тот факт, что молодые работники могут освоить смежные специальности быстрее своих старших коллег и на повышение своей квалификации тратят гораздо меньше времени.

При обработке данных анкетирования тщательно исследовались возможные отклонения (вариации) от сущности конкретной формулировки задаваемых вопросов, вероят-

ное скрытие собственного мнения, возможные стереотипы и установки, сформировавшиеся у молодых людей под влиянием родителей и внешнего окружения.

Безусловно, сельская молодежь является своеобразным скрытым ресурсом развития аграрной сферы. Однако необходимо отметить, что на республиканском сельском рынке труда наблюдается значительный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. За период с 2006 по 2010 годы численность населения моложе трудоспособного возраста в республике уменьшилась на 7 % или на 23 тысячи человек [4]. При этом численность экономически активного населения в аграрном секторе региона за последние пять лет сократилась на 11 %.

Высокий уровень безработицы в отраслях сельского хозяйства обусловлен низкой заработной платой и условиями труда в данной отрасли. Возникает парадоксальная ситуация, когда при наличии высокого уровня безработицы в сельской местности агроорганизации испытывают потребность в специалистах и квалифицированных рабочих, особенно среди молодежи. В то же время рост численности квалифицированных рабочих кадров, дефицит которых сельское хозяйство испытывает в наибольшей мере, будет способствовать повышению темпов модернизации отрасли.

Крайне негативная реакция большей части опрошиваемой сельской молодежи на определённые виды сельскохозяйственного труда объясняется, прежде всего, плохими условиями его организации в сельской местности. Необходимо отметить, что во всех возрастных группах молодых людей по-разному проявляется отношение к экономическим реформам, реализуемым применительно к аграрной сфере, к сельскохозяйственному труду и к специфическим аспектам трудовой деятельности, к оценке своего труда и труда окружающих.

Представляется интересным мнение сельской молодежи о развитии агробизнеса, фермерского движения, возрождении сельского уклада жизни. Результаты проведенного исследования показывают, что молодые селяне не столь солидарны в этих вопросах

со старшими возрастными группами сельского населения. Расхождение в сформированных позициях объясняется, прежде всего, ярко выраженной и более мобильной психикой сельской молодежи. Молодые люди, в отличие от старших поколений сельских жителей, всегда открыты для внедрения новых жизненных ценностей и инноваций, соответствующих современным требованиям модернизации аграрной экономики.

Например, среди молодого поколения жителей сельской местности при сравнении со старшими возрастными группами намного меньше представителей считает, что единственно приемлемой формой хозяйствования на земле являются колхозы и совхозы, и, соответственно, более 40 % опрошиваемых представителей сельской молодежи полагает, что крестьянско-фермерские хозяйства (К(Ф)Х) должны получить приоритетное развитие на селе. Однако необходимо отметить, что фермерское движение в Республике Башкортостан не получило своего оптимального развития.

Так, в 2010 году согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан К(Ф)Х региона произвели 3,9 % валовой продукции сельского хозяйства региона на сумму 3,6 млрд. руб. [4]. Экономический вклад данной категории хозяйств в обеспечение продовольственной безопасности региона является менее значительным по сравнению с агроорганизациями и ЛПХ населения. За аналогичный период развития К(Ф)Х республики произвели 14 % зерна, 10 % сахарной свеклы, 21 % подсолнечника на маслосемена, 1 % картофеля, 2 % овощей 4 % молока, 3,5 % мяса, 4 % шерсти, 8 % меда от регионального объема производства данных видов аграрной продукции.

Другая половина опрошенной сельской молодежи, считает, что современное сельское хозяйство должно быть смешанным и многоукладным и в современной экономике имеют право на существование агроформирования всех организационно-правовых форм собственности. Таким образом, по результатам проведенных исследований необходимо сделать вывод о том, что сельская молодежь, преиму-

щественно поддерживает проведение аграрных рыночных реформ, однако при этом объективно оценивает социально-экономические проблемы, возникающие в процессе принятия и реализации управленческих решений в сельской местности.

Результаты проведенных опросов показывают, что в настоящее время в сельской местности среди молодежи происходит постепенная смена нравственных ориентиров развития и, в частности, усиление иждивенческой психологии молодых людей. Конечно, мотивы получения высшего образования меняются под влиянием современного состояния общества, его отношения к той или иной профессии, в зависимости от её востребованности, социального статуса, уровня образованности и культуры самого человека, материального обеспечения индивида и его социального статуса.

Большинство студентов - выходцев из сельской местности доминирующей жизненной стратегией студенчества определяет мотив «добиться успеха в жизни» (более 75 % от числа опрошенных респондентов). Также, для подавляющей части интервьюируемых студентов существенно значимой позицией является возможность «быть материально обеспеченным». Парадоксально, но всё большее распространение в сельской молодежной среде, в том числе и среди студентов педагогических вузов - будущих учителей, получает допустимость достижения материального благополучия и благосостояния любой ценой. Подобного мнения придерживаются около 24 % опрошенных молодых людей [3, с. 182].

Анализ результатов проведенного

мониторинга показывает, что получение высшего образования необходимо представителям сельской молодежи для конкретных определённых жизненных целей, и, не связано с самим наличием диплома о получении высшего образования. Для третьей части юношей достижение этой желанной цели материализуется отсрочкой от прохождения службы в армии; для пятой опрошенных респондентов - это определенные надежды на получение не обязательно высокооплачиваемой работы за рубежом; для относительно небольшого процента опрошиваемых молодых людей - это способ «приятно провести время».

Безусловно, что наличие определенных целевых установок, формирование своего жизненного кредо помогает сельской молодежи лучше ориентироваться в настоящей социально-экономической конъюнктуре и найти своё место в современном обществе. Отсутствие чётко сформулированных жизненных целей большей части сельской молодежи показывает ее явное непонимание своей социальной роли и статуса в социуме и определяет ее социальную дезориентацию в обществе. Данный тезис также учитывался при проведении социологических опросов, представлен соответствующим выбором вариантов ответов и позволяет выделить жизненно важные цели сельской молодежи (табл. 1).

Представленные табличные результаты показывают, что наиболее приоритетными целями опрошиваемой сельской молодежи являются: достижение высоких доходов, состояние материального благополучия, выбор интересной работы (дело по душе).

Важное значение для социального поведения и статуса молодых людей имеют хорошие отношения в семье и отношения с друзьями. Примечательно, что положительное отношение к религии не является социально значимым для молодого поколения – данный ответ отметили всего 8,5% опрошенных респондентов, в том числе 8,6% студентов и 7,4% учащихся. Примечательно, что с учетом гендерной специфики опрошенных респондентов выборы ответов учащейся молодежи, проживающих в сельской местности, практически совпадают, притом, что у сельских студентов гендерная специфика ответов проявляется значительно.

Поскольку опросы проводились в летние месяцы, то анкетированием была охвачена большая часть студентов и аспирантов, приехавших на каникулы в свои родные сёла и деревни. Студентов и аспирантов можно рассматривать и как экспертов: это, как правило, наиболее активная и высокообразованная часть молодежи, решившая для себя задачу выбора жизненного пути на ближайшие годы. Будучи выходцами из сельской местности, они знают современное положение сельского хозяйства «изнутри». Они более всесторонне оценивают ситуацию, и, следовательно, пессимистичнее смотрят на будущее: каждый второй не одобряет реформы, проводимые в сельском хозяйстве, лишь четверть считает, что положение в ближайшие годы изменится к лучшему. Три четверти видят причину продолжающегося разрушения сельского хозяйства в низких закупочных ценах на его продукцию. Их беспокоит отсутствие современных технологий,

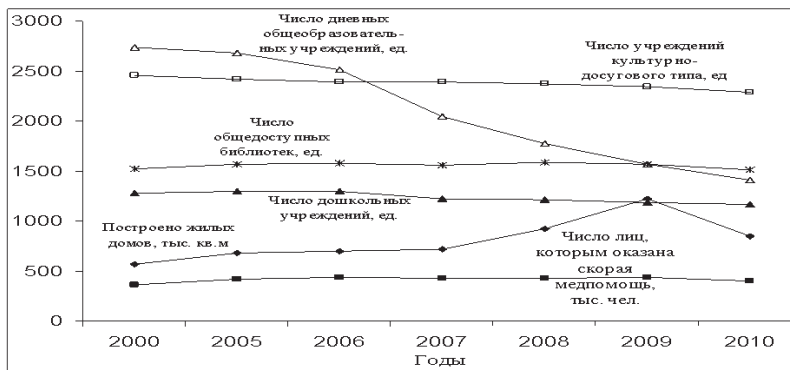
Табл.1.

Результаты социологических опросов по формированию жизненных целей молодежи сельских территорий Северной лесостепной зоны РБ, % [6]

Жизненные цели	Группировка по всей выборке	в том числе			
		по статусу обучения		по полу	
		Учащиеся	студенты	юноши	девушки
Высокие доходы, материальное благополучие	19,0	17,5	20,5	18,5	22,5
Интересная работа, дело по душе	16,6	14,5	18,3	20,1	16,5
Хорошие отношения в семье	14,0	12,5	15,5	15,0	16,0
Верные и интересные друзья	12,2	12,0	12,4	11,1	13,7
Положительное отношение К религии	8,5	7,4	8,6	7,5	9,7

Табл.2.

**Показатели социального развития сельских территорий
Республики Башкортостан в 2000-2010 гг. [4, с. 87-88]**

плохие условия труда, невозможность сделать карьеру, они требовательнее к благоустройству социальной сферы, тем более что каждый третий состоит в браке. К аспирантам примыкают молодые сельские специалисты и фермеры, которые недавно окончили вузы или продолжают учиться заочно. Примеряя на себя сложившуюся ситуацию, они все вместе весьма критичны в её оценке, но при определённых условиях почти треть согласна оставаться в селе. Однако в некоторых исследованиях отмечается, что студенты-заочники, ведущие сельский образ жизни, более ориентированы на работу в селе, сильно преувеличено

Представляется интересным сравнительный анализ социологических опросов, выражающих мнения и предпочтения студенческой сельской молодежи, проведенный нами в 1998 г. и в 2011 г. 15 лет назад подавляющее большинство опрошенных учащихся (76 % респондентов) выразило желание получить высшее образование на технических, экономических и юридических факультетах и вузах, и только 10 % выразили желание поступить в педагогический институт. При этом большинство юношей (65 % респондентов), в том числе и те, кто желал поступить в вуз, выразили готовность служить в рядах российской армии [6].

Парадоксально, но многие, стремившиеся поступить в престижные столичные вузы экономико-юридической направленности, в дальнейшем оказались на различных факультетах вуза с педагогическим профилем. Данное обстоятельство было связано, прежде всего, с отсутствием матери-

альной возможности среди преимущественной части сельской молодежи получить высшее образование в больших городах.

Также необходимо отметить в последние годы тенденцию резкого увеличения количества школьников и студентов с негативным отношением к службе в армии. Например, по результатам наших опросов, 27 % опрошенных учащихся юношей не хотели бы служить в армии, а 36 % студентов вузов резко отрицательно относятся к военной службе. Основными трудностями армейской службы студенческая молодежь считает неуставные взаимоотношения («дедовщину»), большие физические и нервно-эмоциональные нагрузки, непрофессионализм военных. Необходимо отметить, что в формировании негативного отношения к военной службе существенную роль играют средства массовой информации, ряд общественных организаций («Комитет солдатских матерей», «правозащитники»). Таким образом, образование выполняет своеобразную функцию социальной защиты молодежи и служит определенным средством для юношей-студентов избежать службы в армии.

Можно сделать вывод, что среди студенческой молодежи, как среди выходцев из сельской местности и малых городов (например, Бирска, Глазова, Сарапула), так и для студентов крупных городов и региональных столиц (Екатеринбурга, Томска, Уфы), преобладают стремления с помощью высшего образования добиться успеха в жизни, материального благополучия и соответствующего социального

положения. Однако для первой части студенчества в большей степени превалирует желание приобрести профессию и желание стать высокообразованным и профессиональным специалистом с помощью получения качественного образования. Данные мотивы обусловлены, прежде всего, существенной разностью уровня запросов и притязаний жителей центра и периферии, и связано с уровнем социального, культурного и материального благополучия населения конкретного региона.

Представителей молодежи волнует решение вопросов развития сельской социальной сферы и социальной инфраструктуры, современное состояние и перспективы развития сельского образования и здравоохранения. Необходимо отметить, что кризисные явления, проявившиеся в процессе реформирования аграрного сектора, непосредственно отразились на функционировании социальной сферы сельской местности.

Эти изменения в негативном плане выразились, прежде всего, в существенном ухудшении уровня и качества жизни населения большинства сельских территорий и поселений и, в частности, в росте показателей смертности и скрытой безработицы, снижении величины реальных доходов и количества социальных услуг, получаемых сельскими жителями. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан за период с 2005 по 2010 гг. в сфере образования и культуры сельской местности республики количество дневных общеобразовательных учреждений уменьшилось на 48 %, дошкольных учреждений - на 10 %, учреждений культуры и досуга - на 6 %, соответствующим образом (таб. 2).

По сравнению с 2011 г. количество школ в республике уменьшилось на 79 ед., филиалов - на 67 ед. Уменьшение числа дошкольных и дневных общеобразовательных учреждений в сельской местности республики проводится без учета того факта, что численность детей в дошкольных учреждениях растет, соответственно в среднесрочной перспективе увеличится и числен-

ность учащихся в общеобразовательных учреждениях.

В современной молодежной среде сложилась ситуация, при которой профессиональное будущее большей части выпускников вузов (в частности, учителей) характеризуется как неопределённое, а полученная специальность педагога оказывается невостребованной. Как отмечает министр образования Республики Башкортостан А.С. Гаязов: «Когда мы говорим о наших неэффективных расходах, они касаются в определенной степени излишнего количества людей, работающих в этой системе. Существующие нормативы говорят о том, что, к сожалению, у нас по сравнению с тем, что должно быть, порядка 10 тысяч человек работающих больше, чем по нормативам» [7]. Необходимо констатировать, что в 2012 г. в образовательной сфере республики сокращено около двух тысяч учителей, или примерно три тысячи ставок педагогов.

В последнее время необходимо отметить формирование тенденции инертности политической деятельности основных республиканских молодежных объединения и организаций преимущественно в сторону профессиональных интересов [3]. При этом именно политическая безграмотность молодых людей является почвой роста влияния в молодежной среде правого и левого радикализма, национализма и экстремизма.

В то же время данные мониторинга показывают, что подавляющее большинство студентов неисторических факультетов Бирского филиала Башкирского государственного университета не знает или плохо знает ключевые понятия курса, имеет слабое представление о реформах и реформаторах «старой» и «новой» России. Только что поступившие в вуз студенты-первокурсники отрывочно представляют себе отечественную историю, особенно российскую историю советского периода, как и то, что происходило в жизни нашей страны с середины 1980-х гг. по настоящее время. Безусловно, эти знания должны являться жизненным фундаментом и основой для формирования нравственно-духовных позиций современной молодежи.

В молодежной среде, в том числе и среди представителей сельской молодежи, утверждается сочетание оптимизма (в отношении социальных и личностных перспектив) и пессимизма (в отношении возможностей трудоустройства по получаемой в вузе профессии); распространяются ориентиры ноувиизма или формируются устойчивые убеждения жить только сегодняшним днём. Так, согласно исследованию, проведённому сотрудниками социальной сети «Гайдпарк» при ответе на вопрос: «Какая, по Вашему мнению, самая главная проблема сегодняшней молодежи?» около 63 % респондентов выбрало позицию «ложные ценности», 8 % интервьюированных отметило ответ «примитивность интересов», менее 4 % опрошенных ответило: «бездуховность», «нездоровый образ жизни», «криминализация», «легкомыслие, распушенность», «безнравственность» [5].

Важно подчеркнуть, что создание комфортных социальных условий и обеспечение высокого уровня и качества жизни молодежи на селе, безусловно, будет способствовать экономическому, культурному и духовному развитию всего населения сельских территорий Республики Башкортостан и других регионов Российской Федерации.

Таким образом, в сфере сельских территорий складывается противоречивая ситуация, обусловленная несколькими факторами. Во-первых, чувствуется явное отсутствие ресурсов для воспроизводства сельского хозяйства. Одна из главных проблем вообще агрикультуры России – сокращение численности занятых в ней, прежде всего за счёт миграции, наиболее молодых и квалифицированных кадров. За двадцать лет численность работников на селе сократилась на 3 млн. человек. Республика Башкортостан не является исключением: в среднем за год число работников уменьшается весьма ощутимо. Во-вторых, каждый человек по своей природе стремится быть успешным, принятым в социуме, самореализоваться, но в результате низкой профессиональной культуры и высокой конкуренции в отрасли (да и в межотраслевой) молодой селянин

получает большой негативный опыт, накладывающий отрицательную роль на самооценку, которая в свою очередь очень сильно влияет на всю деятельность человека в целом и на общее мировоззрение. Кроме всего этого, в кризисные времена развития государства повышается степень неопределенности, нестабильности, проявления психологических эффектов. Сельская молодежь особенно нуждается во внимании, ибо в эпоху крупных перемен она больше чем кто-либо испытывает душевный дискомфорт, а нередко и полную депрессию, на глазах рушатся идеалы, на смену которым приходят неразбериха, падение нравов и морали, вседозволенность, абсолютное безразличие к окружающему миру и безынициативность. В современных условиях требуется выработка более глубокого понимания в отношении того, что делает различные культуры различными и что составляет основу их функционирования, ибо проблемы глобальных изменений, начиная с географическо-климатических и кончая с психологическо-поведенческими, теснейшим образом связаны с возможностями, потенциями, интенциями, мотивациями выживания и адаптации каждой культуры, каждого индивида, каждой личности, прежде всего подрастающего поколения, к феноменально изменившимся условиям.

References:

1. Gusmanov U.G. Usilenie roli nauki v innovatsionnom razvitii sel'skogo khozyaistva [Strengthening the role of science in the innovative development of agriculture], Rol' nauki v innovatsionnom razvitii sel'skogo khozyaistva: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [The role of science in the innovative development of agriculture: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference]., Part I. – Ufa., AN RB, Gilem, 2010., pp. 8-16.
2. Mau V. Chelovecheskii kapital: vyzovy dlya Rossii [Human Capital: Challenges for Russia], Voprosy ekonomiki [Problems of Economics]., 2012., No. 7., pp. 114-132.

3 Malyutin I.P. Molodezh' v sovremennom mire: O formirovani ee tsennostnykh orientatsii [Young people in the modern world: On the formation of their value-related orientations], Bel'skie prostory [Bielski expanses], 2006., No. 3., pp. 175-183.

4. Sel'skoe khozyaistvo, okhota i lesovodstvo Respubliki Bashkortostan: statisticheskii sbornik [Agriculture, hunting and forestry in the Republic of Bashkortostan: statistical yearbook], Bashkortostanstat. – Ufa., 2011. - 176 p.

5. Sait sotsial'noi seti «Makspark» [«Makspark» Social network website] Acces mode: <http://maxpark.com/user/4011739882/content/311983>. (Data obrashcheniya: 4.11.12).

6. Stovba E.V., Masalimov R.N. Sotsial'nye i psikhologicheskie problemy molodykh zhitelei sel'skikh territorii Respubliki Bashkortostan [Social and psychological problems of young people in rural areas of the Republic of Bashkortostan], Problemy funktsionirovaniya i razvitiya territorial'nykh sistem: Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii [Problems of functioning and development of regional systems: Proceedings of the V All-Russian scientific-practical internet-

conference], Part II., - Ufa., 2011., pp. 152-158.

7. Sait press-sluzhby prezidenta Respubliki Bashkortostan [Website of the Presidential press service of the Republic of Bashkortostan]. Acces mode: http://www.presidentrb.ru/rus/press_serv/novosti/44694.html (Accessed: 4.11.12).

8. Making a World of Difference for U.S. Wheat Growers. - Washington, D.C.: U.S. Wheat Associates, 1996. - 416 p.

Литература:

1. Гусманов У.Г. Усиление роли науки в инновационном развитии сельского хозяйства // Роль науки в инновационном развитии сельского хозяйства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Ч. I. - Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. - С. 8-16.

2. Мау В. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. - 2012. - № 7. - С. 114-132.

3 Мalyutin И.П. Молодежь в современном мире: О формировании ее ценностных ориентаций // Бельские просторы. - 2006. - № 3. - С. 175-183.

4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник /Башкортостанстат. - Уфа, 2011. - 176 с.

5. Сайт социальной сети «Мак-

спарк». URL: <http://maxpark.com/user/4011739882/content/311983>. (Дата обращения: 4.11.12).

6. Стовба Е.В., Масалимов Р.Н. Социальные и психологические проблемы молодых жителей сельских территорий Республики Башкортостан // Проблемы функционирования и развития территориальных систем: Материалы V Всероссийской научно-практической интернет-конференции. - Часть II. - Уфа, 2011. - С. 152-158.

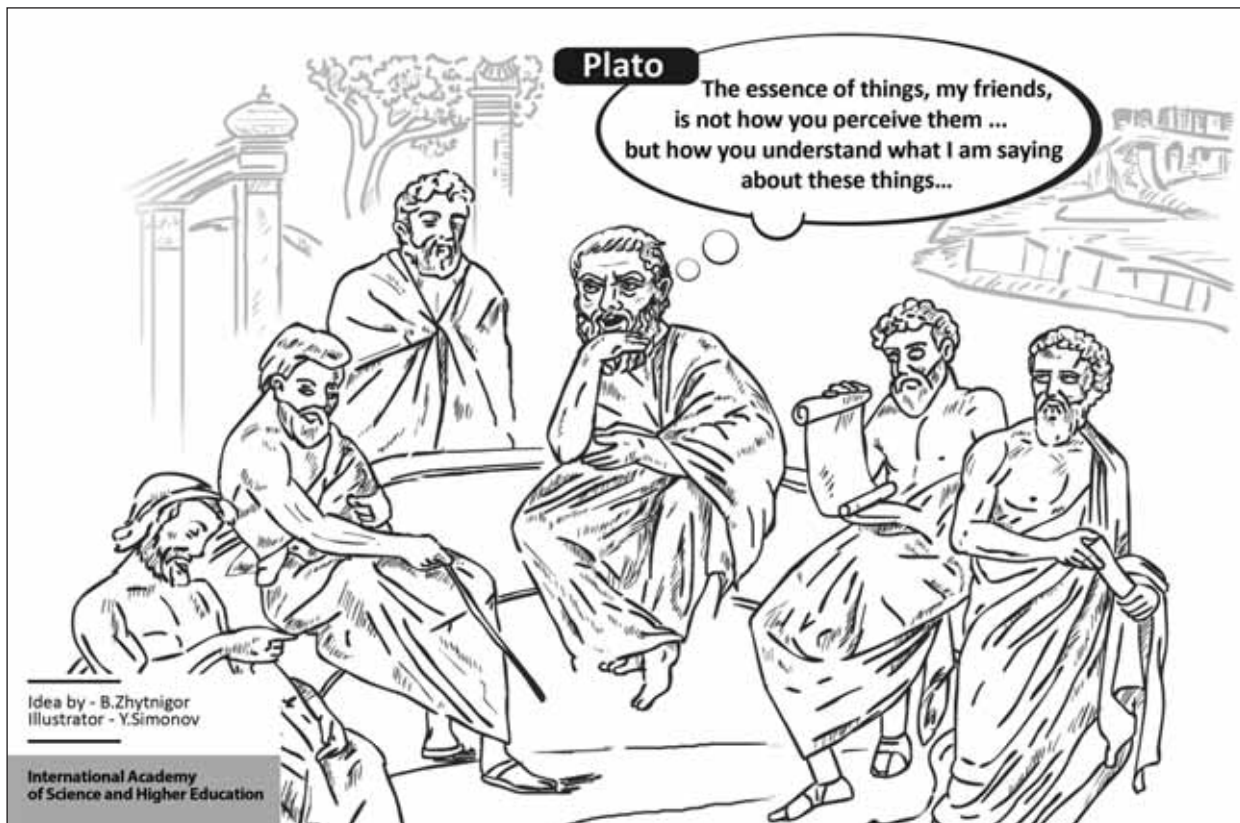
7. Сайт пресс-службы президента Республики Башкортостан. URL: http://www.presidentrb.ru/rus/press_serv/novosti/44694.html. (Дата обращения: 4.11.12).

8. Making a World of Difference for U.S. Wheat Growers. Washington, D.C.: U.S. Wheat Associates, 1996. 416 p.

Information about authors:

1. Riyaz Masalimov - Candidate of History, Associate Professor, Birk Branch of the Bashkir State University; address: Russia, Ufa city; e-mail: istfak10@mail.ru

2. Ramzil Gabdulkhakov - Doctor of History, Associate Professor, Birk Branch of the Bashkir State University; address: Russia, Ufa city; e-mail: ramzill@rambler.ru

MODELLING THE PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION PROCESSES

V. Dolgova, Doctor of Psychology, Full Professor, Dean
E. Melnik, Candidate of Psychology, Associate Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia

In this report the author presents a model of professional communicative competence of future teachers, psychologists, as well as its indicators, components and results of application.

Keywords: communicative competence, models, components, elements, indicators.

Conference participants, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Долгова В.И., д-р психол. наук, проф.
Мельник Е.В., канд. психол. наук, доцент
Челябинский государственный педагогический университет, Россия

В статье представлена модель формирования профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов, её показатели, компоненты и результаты внедрения.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, модель, компоненты, элементы, показатели.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

<http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i5.962>

Умение эффективно общаться с людьми играет важную роль на всех этапах становления студента педагогического вуза как личности – от первого до последнего курса. Успешность межличностного взаимодействия связана с такими понятиями, как коммуникативная компетентность и общение. Коммуникативная компетентность – способность человека устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, система знаний, умений и отношений, обеспечивающих эффективность общения.

В нашем понимании – это система знаний, умений и отношений, связанных со способностью педагога-психолога устанавливать и поддерживать такой уровень общения с учениками, их родителями, коллегами, который обеспечивает эффективность его профессиональной деятельности.

Профессиональная коммуникативная компетентность будущего педагога-психолога имеет сложную структуру и включает когнитивный, практический и эмоциональный компоненты, содержание которых изменяется в зависимости от уровня: стихийно-эмпирического, эмпирического, теоретического (научного).

Методологическую основу построения многоуровневой модели составляет теория поуровневого подхода. Механизм перехода с уровня на уровень: усложнение элементов, усложнение структуры, одновременное совершенствование элементов и структуры.

Построение модели связано с аб-

страгированием, в чем и заключается одна из функций модели, а сама модель выступает в качестве средства движения познания на двуедином диалектическом пути познания от конкретной действительности к ее абстрактному отображению, от начальных, абстрактных образов к более конкретному, полному воспроизведению действительности в сознании.

Эти методологические позиции позволяют выделить три уровня исследуемой модели: стихийно-эмпирический – низший, эмпирический – уровень опыта, теоретический (научный) – уровень, который предполагается сформировать у студентов – будущих педагогов-психологов после проведения комплекса психолого-педагогических технологий.

В состав модели входят следующие знания, умения и отношения по профессиональной коммуникативной компетентности будущего педагога-психолога.

Плоскость знаний: знание собственных перцептивных умений; знание вербальных средств общения; знание невербальных средств общения; знание коммуникативных барьеров; знание методов формирования коммуникативной компетентности; знание собственных личностных черт, затрудняющих процесс общения; знание коммуникативных способностей; знание правил регуляции коммуникативного поведения; знание средств коррекции коммуникативного поведения.

Плоскость умений: умение успешно

функционировать в обществе; умение адаптироваться в различных социальных ситуациях; умение преодолевать трудности в общении; умение устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми; умение оценивать ситуацию межличностного общения; умение анализировать ситуацию межличностного общения; умение исполнять различные социальные роли; умение свободно владеть вербальными средствами общения; умение свободно владеть невербальными средствами общения; умение проявлять эмпатию; умение организовывать межличностное пространство в процессе общения; умение правильно воспринимать людей как личностей; умение оказывать влияние на людей; умение планировать собственные коммуникативные действия в общении с учащимися и коллегами.

Плоскость отношений: отношение к себе; отношение к профессиональной деятельности; отношение к детям; отношение к родителям учеников; отношение к вышестоящим лицам; отношение к коллегам; отношение к конфликтам.

Критериальная система определения уровней профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов

Стихийно-эмпирический уровень

Когнитивный компонент: Студенты имеют бессистемные представления о собственных перцептивных умениях. Представления будущих

педагогов-психологов о профессиональной коммуникативной компетентности неоформленные. Слабо ориентируются в невербальных средствах общения.

Практический компонент: У студентов не развиты навыки эффективного общения с людьми. Возникают многочисленные трудности в общении, что обусловлено дефицитом коммуникативных знаний и умений. Демонстрируют эгоцентризм в его различных проявлениях. Стихийно проявляется умение адаптироваться в различных социальных ситуациях. Зарождается умение устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми. Не развиты навыки оценивания других людей.

Эмоциональный компонент: Самооценка неустойчивая (от низкой до высокой) или низкая. У будущих педагогов-психологов отсутствует осознанное желание работать по профессии. Отношение к детям неустойчивое, зависит от настроения, не всегда отзывчивы, доброжелательны. К родителям детей относятся предвзято, в большинстве случаев отказываются от сотрудничества с ними. Вышестоящих лиц считают «помехой» для успешной профессиональной деятельности. К коллегам равнодушны, не проявляют готовности к сотрудничеству. В конфликтной ситуации редко стремятся к компромиссу, проявляют признаки эмоциональной неустойчивости.

Эмпирический уровень

Когнитивный компонент: Студенты имеют бессистемные знания о собственных личностных чертах, затрудняющих процесс общения. Знают отдельные вербальные и невербальные средства общения. Имеют слабое представление о коммуникативных способностях.

Практический компонент: Оформляется умение исполнять различные социальные роли. Формируется умение правильно воспринимать людей как личностей. Закрепляется умение адаптироваться в различных социальных ситуациях. Формируется умение влиять на людей и достигать поставленных целей в межличностном взаимодействии.

Эмоциональный компонент: Самоо-

ценка неадекватная: умеренно завышена или занижена. К профессиональной деятельности относятся уважительно, но считают возможным работать по другой профессии. Любят детей, но иногда устают от их присутствия, раздражаются. Не всегда уважительно относятся к родителям учеников, считают, что иногда родители только мешают в разрешении трудных ситуаций. По отношению к вышестоящим лицам проявляют субординацию, иногда обращаются за помощью или советом. К коллегам относятся доброжелательно, иногда проявляют готовность к сотрудничеству. В конфликтной ситуации прислушиваются к чужому мнению, но не всегда стремятся к компромиссу.

Теоретический уровень

Когнитивный компонент: На этом уровне у будущих педагогов-психологов складывается целостная система знаний по коммуникативной компетентности. Студенты знают правила регуляции коммуникативного поведения. Знают коммуникативные барьеры и умеют их преодолевать. Знают методы формирования коммуникативной компетентности. Знают средства коррекции коммуникативного поведения.

Практический компонент: Будущие педагоги-психологи умеют успешно функционировать в обществе. Умеют свободно владеть вербальными и невербальными средствами общения. Умеют анализировать и оценивать ситуацию межличностного взаимодействия. Умеют планировать собственные коммуникативные действия в общении с учащимися и коллегами. Умеют проявлять эмпатию. Умеют организовывать межличностное пространство в процессе общения.

Эмоциональный компонент: Самооценка студентов адекватная или немного завышена, уважают и принимают себя. Проявляют стремление работать по профессии. К детям относятся с любовью и уважением, с удовольствием общаются с детьми, отзывчивы, доброжелательны. К родителям относятся доброжелательно, считают их союзниками в разрешении детских проблем. К вышестоящим лицам относятся уважительно, проявляют субординацию, обращаются за помощью или советом. В отношениях

с коллегами всегда готовы к сотрудничеству, отзывчивы. В конфликтной ситуации эмоционально устойчивы, уважают чужое мнение, стремятся прийти к компромиссу.

Анализ результатов констатирующего эксперимента показал, что уровень сформированности знаний и умений, входящих в структуру профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов, ниже, чем уровень сформированности отношений (в среднем на 0,14 и на 0,04 балла соответственно); большинство будущих педагогов-психологов (63,3 %) являются общительными или очень общительными людьми, однако высокий уровень коммуникабельности не является достаточным основанием для эффективного психолого-педагогического общения; лишь 25,8 % будущих педагогов-психологов можно назвать эмоционально отзывчивыми, особо чувствительными к нуждам и проблемам окружающих; уровень коммуникативных умений будущих педагогов-психологов в целом ниже, чем уровень коммуникабельности (52,6 % испытуемых имеют уровень коммуникативных умений выше среднего); уровень коммуникативных склонностей испытуемых в целом по выборке выше, чем уровень организаторских склонностей (средний балл, полученный по шкале оценок коммуникативных склонностей, равен 3,2; средний балл, полученный по шкале оценок организаторских склонностей, равен 2,9); наиболее выраженной эмоциональной помехой у студентов является неадекватное проявление эмоций (среднее число помех, полученное в выборке по этому показателю, равно 4,6); наименее выраженной эмоциональной помехой в общении является доминирование негативных эмоций (среднее число помех равно 2,8).

Логика формирующего эксперимента заключалась в том, чтобы выбрать группу студентов с факультета психологии и реализовать комплекс психолого-педагогических технологий, который помог бы сформировать у будущих педагогов-психологов профессиональную коммуникативную компетентность. Исследование проводилось по схеме: психологическая диагностика (входной контроль) - опыт-

но-экспериментальная работа - психологическая диагностика (выходной контроль).

В экспериментальную группу (ЭГ) вошли 84 студента 3-4 курсов обучения, у которых были выявлены наиболее низкие показатели по сформированности профессиональной коммуникативной компетентности и эмпатии. С этими студентами была проведена беседа о роли умения успешно общаться в профессиональной деятельности педагога-психолога и предложено пройти обучение с применением комплекса психолого-педагогических технологий. Контрольная группа (КГ) представляла собой выборку, уравновешенную с экспериментальной группой по всем значимым характеристикам: числу, полу, возрасту, специальности. По характеру эксперимент являлся естественным, так как сохранялись обычные условия функционирования учебно-воспитательного процесса факультета психологии ЧГПУ.

Сравнение результатов констатирующего эксперимента с помощью t-критерия Стьюдента показало отсутствие значимых различий между ЭГ и КГ.

Повторная психологическая диагностика позволила оценить эффективность реализации комплекса психолого-педагогических технологий.

Для оценки достоверности изменений в уровне сформированности знаний, умений и отношений по профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов применялся T-критерий Вилкоксона, который подсчитывался отдельно по контрольной и экспериментальной группам. Данный критерий позволил установить не только направленность изменений, но и их выраженность.

В экспериментальной группе наблюдается положительная динамика в уровне сформированности у студентов следующих знаний, умений и отношений: знания собственных личностных черт, затрудняющих процесс общения (Тэмп = 285,5), знания вербальных средств общения (Тэмп = 306) и знания невербальных средств общения (Тэмп = 296); умения владеть вербальными средствами обще-

ния (Тэмп = 197,5), умения проявлять эмпатию (Тэмп = 226) и умения преодолевать трудности в общении (Тэмп = 222,5); отношений к себе (Тэмп = 218), к детям (Тэмп = 208,5) и к профессиональной деятельности (Тэмп = 226).

Менее проявляются положительные изменения в области знаний коммуникативных барьеров (Тэмп = 358); умений устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми (Тэмп = 437,5), правильно воспринимать людей как личностей (Тэмп = 417,5) и оценивать ситуацию межличностного общения (Тэмп = 386); отношений к вышестоящим лицам (Тэмп = 468) и к конфликтам (Тэмп = 452).

Не выявлены статистически значимые положительные изменения в уровнях следующих знаний и умений: знания правил регуляции коммуникативного поведения (Тэмп = 469), знания средств коррекции коммуникативного поведения (Тэмп = 472); умения анализировать ситуацию межличностного общения (Тэмп = 475), умения исполнять различные социальные роли (Тэмп = 467) и умения организовывать межличностное пространство в процессе общения (Тэмп = 480).

В контрольной группе интенсивность положительных сдвигов не превышает интенсивность отрицательных сдвигов (Тэмп по каждому знанию, умению и отношению находится в пределах 470,5-693,5).

Вместе с тем, у студентов ЭГ произошли достоверно преобладающие положительные изменения в уровне эмпатии. Средний по выборке уровень эмпатии повысился на 4,2 балла; в КГ этот показатель уменьшился на 2,5 балла.

Число студентов в ЭГ с «высоким» и «выше среднего» уровнями общительности возросло на 10,7% (9 человек); с уровнем общительности «ниже среднего» снизилось также на 10,7% (9 человек).

Средний по выборке уровень коммуникативных умений в ЭГ увеличился на 1,52 балла, в КГ этот показатель уменьшился на 0,55 балла. Число студентов в ЭГ с «высоким» и «выше среднего» уровнями коммуникативных умений возросло на 14,3% (12 человек); с «низким» и «средним»

уровнями коммуникативных умений уменьшилось на 14,3% (12 человек).

Количество студентов в ЭГ с «высоким» уровнем коммуникативных склонностей возросло на 21,4% (18 человек), с уровнем «выше среднего» возросло на 3,6%; (3 человека); число студентов с «низким» уровнем коммуникативных склонностей уменьшилось на 16,7% (14 человек), с уровнем «ниже среднего» уменьшилось на 4,8% (4 человека).

Количество студентов в ЭГ с «высоким» и «выше среднего» уровнями организаторских склонностей возросло на 5,9% (5 человек); с «низким» и «ниже среднего» уровнями коммуникативных склонностей уменьшилось на 11,9% (10 человек). В КГ также несколько повысились показатели организаторских склонностей (среднее значение коэффициента организаторских склонностей возросло с 0,67 до 0,69). Эти изменения не являются статистически значимыми.

Количество студентов в ЭГ, у которых уменьшилось общее количество эмоциональных помех в общении, составляет 54,7% (n=46), увеличилось количество «помех» у 33,3% (n=28), осталось на прежнем уровне у 12% (n=10). Среднее по выборке количество эмоциональных помех в общении уменьшилось по всем группам «помех». Наибольшие изменения произошли по второй группе эмоциональных помех – «неадекватное проявление эмоций» (среднее значение количества эмоциональных помех уменьшилось с 2,46 до 1,82), наименьшие изменения – в четвертой группе эмоциональных помех – «доминирование негативных эмоций» (среднее значение количества эмоциональных помех уменьшилось с 1,57 до 1,34).

У студентов КГ по выше перечисленным показателям выявлены статистически незначимые положительные либо отрицательные изменения.

Сравнение результатов формирующего эксперимента в ЭГ1 и ЭГ2 с применением t-критерия Стьюдента позволило выявить статистически значимые различия в уровнях большинства знаний и умений, а также всех отношений по профессиональной коммуникативной компетентности.

References:

1. Dolgova V.I., Mel'nik E.V. Empatiya i kommunikativnaya kompetentnost' (monografiya) [Empathy and communicative competence (monograph)]. – Chelyabinsk., Publisher «ATOKSO» ., 2007. – 253 p.
2. Dolgova V.I. Gotovnost' k innovatsionnomu upravleniyu v obrazovanii (monografiya) [Readiness to innovative management in education

(monograph)]. – Moscow., Book house «Universitet» 2009. – 250 p.

Литература:

1. Долгова В.И., Мельник Е.В. Эмпатия и коммуникативная компетентность (монография). - Челябинск: Изд-во «АТОКСО» . – 2007. – 253 с.
2. Долгова В.И. Готовность к инновационному управлению в образовании (монография). - М.: Книжный дом «Университет» 2009. – 250 с.

Information about authors:

1. Valentina Dolgova - Doctor of Psychology, Full Professor, Dean, Chelyabinsk State Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: 23a12@list.ru
2. Elena Melnik - Candidate of Psychology, Associate Professor, Chelyabinsk State Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: lenamelnik@gmail.com

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

COMMUNICATION THEORY AS AN INTENTIONAL BASIS FOR THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE PARADIGM

Y. Kravtsov, Candidate of Philosophy, Associate Professor
Dneprodzerzhynsk state technical university, Ukraine

Features of new ontology of social reality are examined in the article, when changes in the modern order of things question the society theory validity. Modern social cognition sets a new paradigm: social phenomena and processes appear not as the reality independent from a person, but as an effect of consent/disagreement between subjects, effect of their mutual influences.

Keywords: ontology of the social, social reality, new social paradigm, effect of consent/disagreement between subjects, mutual influence of subjects, self-grounding, communicative theory of the society.

Участник конференции

ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Кравцов Ю.С., канд. филос. наук, доцент
Днепропетровский государственный технический университет, Украина

В статье рассматриваются особенности новой онтологии социальной реальности, когда изменения в современном порядке вещей ставят под сомнение обоснованность теории общества. Современное социальное познание, задает новую парадигму: социальные явления и процессы предстают не как независимая от человека реальность, а в виде эффекта согласия/несогласия субъектов, эффекта их взаимовлияний.

Ключевые слова: онтология социального, социальная реальность, новая социальная парадигма, эффекта согласия/несогласия субъектов, взаимовлияние субъектов, самообоснование, коммуникативная теория общества.

Conference participant

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i5.963>

Наиболее радикальным поворотом в философии XX столетия был:

онтологический, в результате которого проблематика сознания, мышления, познания, науки оказалась проблематикой бытия, его процессуальности, его структурности. На поверку этот онтологический поворот – как выяснилось в последней четверти XX века – оказался поворотом *социально-философским*, поскольку важно было ответить на вопросы, *кто* воспроизводит и выстраивает формы бытия, в каких субъектных взаимодействиях и ситуациях они воспроизводятся, изменяются, проектируются и конструируются [9,49].

Специфику современного общества во многом определяет развитие информационных технологий. Развитие техники отражает глубинные процессы, происходящие в современной постмодернистской культуре, а именно, появление единого коммуникативного пространства в рамках современной культуры, формирование “коммуниального общества” [2,146]. Происходящая в современном мире глобальная трансформация индустриального общества в информационно-коммуникативное сопровождается не только проникновением коммуникации во все сферы жизнедеятельности социума, возникновением и развитием качественно нового типа коммуникационных структур

и процессов, но и глубоким переосмыслением коммуникативной природы социальной реальности, изменений в социально-коммуникативной сфере [3, с. 103].

Изменения в современном порядке вещей, получившие название «постмодерн», ставят под сомнение обоснованность современной теории общества. Особенностью современного социального познания, задающей новую парадигму, на наш взгляд, является то, что оно осуществляется не через непосредственное обращение к социальным явлениям, а через анализ того, какими представлениями опосредовано само познавательное отношение к социальным феноменам. Социальные явления и процессы предстают не как независимая от человека реальность, а в виде эффекта согласия/несогласия субъектов, эффекта их взаимовлияний. Коммуникативное поле агентов определяется правилами, когда взаимодействие горизонтов делает сознательные намерения и волевые решения вторичными. В данном случае возможность другого взгляда на предмет рассмотрения становится обязательной, с необходимостью востребованной. Особенностью коммуникативного поля является то, что оно создается конститутивными (Э. Гуссерль) действиями многих отдельных «Я», это *дискурсивно оформленная субъектами ре-*

альность [10,67]. Это существующая объективно реальность, представляющее собой со-существование множества партикулярных горизонтов. Характерной особенностью коммуникативного осознания, является необходимое структурно организованное социальное поле. Агент социальных действий не просто исполнитель некоторого *типа* социальных действий, он еще и создатель этих типов действий. Но, однажды создав, репрезентанты социальных норм, он оказывается заложником собственного изобретения. Созданные институты начинают вести самостоятельную жизнь, уже влияя на самого агента. Так происходит отчуждение собственной деятельности от создателя: создается социальный институт, который представляет собой материальное воплощение структур сознания агентов, действующих внутри социального поля. Социальная реальность переносится из, так сказать, «физического пространства» в план сознания, т.е. начинает мыслиться как интенциональные взаимосвязи смыслов в сознании субъектов действий с той лишь оговоркой, что эти взаимосвязи не всегда прозрачны для самих агентов [7,19].

Попытка построения модели социальных процессов, претендующей на «объективность» в смысле не современности какой-либо точкой зрения, по пути непосредственного об-

ращения к социальным феноменам, как показывает история, неизбежно заканчивается идеологией. С другой стороны, всякое социальное явление, как правило, рассматривается в каком-либо аспекте, осмысливается в рамках ограниченной совокупности предположений, а любая последующая интерпретация осуществляется по частным правилам («горизонт познания»). Это обуславливает ситуацию, что в социальной жизни не существует положения дел, не затронутого интерпретацией, более того социальное явление никогда не раскрывается полностью. Сформулированный тезис знаменует отказ от традиционной для социальных наук ориентации на «объективизм».

Сегодня представления о коммуникации как сущностной характеристике самого общества являются весьма актуальными. Особенно интересными в этом плане является осмысление с позиций современности теорий коммуникативного действия Юргена Хабермаса [5,87], коммуникативного сообщества Карла-Отто Апеля [1,89], коммуникативной рациональности, так как именно здесь раскрывается сущность коммуникативности, коммуникативной общности, коммуникативного пространства, коммуникативной среды, коммуникативного действия, что, безусловно, имеет важное методологическое значение для понимания сущности и природы коммуникации. При этом основными компонентами коммуникативной культуры выступают: а) *аттенционная способность* - готовность понимать; б) *эмпатия*, позволяющая человеку в ходе общения идентифицироваться с проблемной жизненной ситуацией партнера по диалогу; в) *многоуровневая идентичность* - личностная, коллективно-групповая, т.е. идентичность с субъективно значимыми социокультурными, профессиональными, статусными группами; г) *вменяемость* - способность осознавать себя как субъекта деятельности, предвидеть ее последствия и быть готовым нести за них ответственность [6, с. 111].

Коммуникативные связи, возникающие между субъектами социального пространства, определяют типичу современного общества. Коммуникация,

взаимодействие, характеризуют современное социальное пространство, развитие технического потенциала общества есть лишь следствие развития коммуникативных связей между субъектами. Именно коммуникация предопределяет инфраструктуру информационного общества и изменения, происходящие в экономике, политике, науке, образовании.

В процессе развития информационного общества получает все большее оформление теория коммуникации. Социальную коммуникацию можно понимать как способ деятельности и общения, один из факторов их развития, выполняющую следующие функции: интегративную (ведущую), информационную, регулятивную, социального наследования и гедонистическую.

Саму социальную коммуникацию можно классифицировать по различным основаниям и соответственно выделять разные ее виды. С точки зрения характера и важности циркулируемой в обществе информации в структуре социальной коммуникации выделяются такие ее виды, как межличностная, специальная и массовая. Межличностная коммуникация есть не что иное, как непосредственное общение людей между собой. Коммуникация, протекающая в форме межличностного общения, является не только непременным условием социального бытия человека, но и важнейшей составляющей целого ряда профессий (менеджмент, маркетинг, искусство и т.п.). Поэтому усвоение техники успешной коммуникации необходимо рассматривать как одну из приоритетных задач человеческой деятельности.

Социальная коммуникация предстает, таким образом, как целостная система, исследование которой требует разработки методологических и мировоззренческих принципов ее теоретического и социологического осмысления. Необходима специальная отрасль гуманитарного знания — теория коммуникации. Ее можно определить как науку, изучающую генезис, сущность, функции, общие закономерности развития коммуникации и разрабатывающую основные методологические и мировоззренческие принципы ее исследования, управления и прогнозирования. Эта теория пред-

ставляет связь общесоциологического, специально-теоретического и эмпирического уровней исследования. Объект ее исследований — коммуникативные процессы в обществе. Предмет теории социальной коммуникации — коммуникативная деятельность и информационные общественные отношения на конкретном этапе развития цивилизации.

Первая кафедра коммуникаций была открыта в США более полувека назад. В настоящее время кафедры коммуникативного направления существуют практически во всех ведущих американских и европейских университетах. С учетом мирового и отечественного опыта можно говорить, что в настоящее время сложился основной континуум науки о коммуникации, который, по данным профессора М.А. Василека, включает следующие дисциплины: Общая теория коммуникации, Межличностная и деловая коммуникация, Теория массовой коммуникации, Теория организационной коммуникации, Коммуникационный менеджмент, История коммуникаций, Методы коммуникационных исследований, Теория вербальной коммуникации, Теория визуальной коммуникации и др. [4, с. 112].

Сложность освоения коммуникативных технологий, среди прочих причин, можно объяснить тем, что современное состояние общества часто обозначается как переходное. Ныне возникает множество свободных ассоциативных связей между индивидуумами, которые приводят к формированию устойчивых общественных групп — от клубов по интересам до политических партий. Взаимодействие таких групп регулируется сложной структурой интересов, групповых норм и конфликтов и проявляется в различных формах общественной коммуникации.

Современная теория коммуникации запретила «реализм социальной структуры» (П. Бурдьё), запретила вещный характер социального мира и предлагает мыслить последний как взаимопереход, взаимопревращение результата и способа действия, как набор практик, среди которых основной считается языковая. Основным следствием этого процесса «онтификации» сознания является то, что агенты начинают воспринимать созданный ими

же самими институт как естественное, чуть ли не природное положение вещей. Агенты социальных взаимодействий склонны забывать о том, что они сами порождают социальные институты, но при этом не всегда знают о предпосылках своего «изобретения». Результатом этой нерелефлексивности собственного горизонта является смешение действительности с одной единственной интерпретацией этой действительности. Следствием этого является забвение того, что социальные институты и их совместное функционирование — пространство принципиально открытое для изменения. Эта открытость социальной структуры обеспечивается *рефлектирующей способностью суждения* самих агентов. Коммуникация является наиболее общим понятием, пригодным для описания и концептуализации социальных структур и действующих институтов. Коммуникативный подход позволяет выдвинуть на первый план анализ предпосылок предопределяющих характер, возможности и намерения говорящих субъектов. Иными словами, анонимные/неосознаваемые структуры, управляющие процессами социальных взаимодействий, структуры, образующие своеобразный каталог привычек индивидуального и коллективного поведения. Очевидно, что необходимо «оживление» этих привычек - артикуляция этих структур на уровне ясного сознания, поскольку только на этом пути от нежелательных привычек можно избавиться, заменив их более эффективными. Вместе с тем, дальнейшее развитие индустриального общества породило еще одну развитую и исключительно активную в коммуникативном отношении инфраструктуру. Такой инфраструктурой становились средства массовой информации как инструмент активной организации социально-политической жизни и формирования массовой культуры. Главным моментом самоопределения человека или социальной группы является участие в организации, поддержании и развитии информационных процессов и обменов.

Телекоммуникационная технология создает для каждого человека возможности «непосредственного членства» в обществе без посредства каких-либо

классов, групп, идеологий или символических культурных систем. Она неимоверно повышает роль и социальное значение отдельного человека.

Важнейшими компонентами изменения параметров личностной коммуникации все в большей степени начинают выступать скорость и количество используемой информации. Это даже на индивидуальном уровне делает заметным изменение самого характера межличностного общения, которое становится все более информативным, но одновременно теряет свою глубину. Человек оказывается в ситуации, когда ему некогда остановиться и задуматься и он волей-неволей принимает или репродуцирует нарастающее количество информации. Локальное, ограниченное пространство буквально становится мировым, а конкретное время приобретает относительный характер. Развитие средств коммуникации привело к отделению передачи информации и символического содержания от необходимости пространственно-временной локализации и тем самым породило новый вид публичности в современном мире. Анализ средств коммуникации имеет принципиально важное значение и применительно к конкретной деятельности людей, связанной с усвоением «информационной продукции» и ее включением в повседневную жизнь. Развитие средств коммуникации в информационном обществе повлияло на отношение человека к окружающему миру, к самому себе и другим, что также является спецификой коммуникативных процессов.

Все повороты философии, так или иначе, сходятся в «фокусе» социально-философской работы. Философия как дело современного общества, как форма взаимосвязи людей и организации их деятельности, в значительной степени оказывается социальной философией — и в своих ориентациях, и в содержательных характеристиках бытия, и в своем самообосновании [8,49]. Возможно, в этой связи и возникает проблема поиска коммуникативной теории общества, которая с одной стороны, позволит понять характер изменений, происходящих в обществе, с другой стороны, исследовать специфику современной коммуникации.

References:

1. Apel', Karl-Otto A. Transformatsiya filosofii [The transformation of Philosophy]. Translated from German., translation V. Kurennoi, B. Skuratov. — Moscow., «Logos», 2001. - 344 p.
2. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya [The future post-industrial society. Experience of social forecasting], V.L. Inozemtsev (translated from English). — Moscow., Academia, 1999. - 787 p.
3. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge]. - Moscow., «Medium», 1995. - 323 p.
4. Vasilik M.A. Nauka o kommunikatsii ili teoriya kommunikatsii? K probleme teoreticheskoi kommunikatsii [Communication science or communication theory? On the problem of theoretical communications]., Aktual'nye problemy teorii kommunikatsii. Sbornik nauchnykh trudov [Actual problems of the communication theory. Collection of scientific papers]. - St Petersburg., Publisher SPbSPU, 2004., pp. 4-11.
5. Gabernas Yurgen. Kommunikativnaya diya i diskurs [Communicative action and discourse], Pershodzherela komunikativnoi filosofii [Primary Sources of communicative philosophy]. — Kyiv., Libid', 1996, pp. 84-91.
6. Zapesotskii, Aleksandr Sergeevich. Obrazovanie: Filosofiya, kul'turologiya, politika [Education: philosophy, cultural studies, politics], Aleksandr Zapesotskii; Ros. akad. nauk, In-t filosofii [Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy]. — Moscow., Nauka [Science]., 2002. - 456 p.
7. Zinchenko E.V. «Kommunikativnaya ratsional'nost'» kak apriori sotsial'nykh nauk (metodologicheskii obzor proektov) [“Communicative rationality” - a priori of social sciences (methodological overview of the projects)], Theoretical journal Credo New., No. 3, 2003, pp. 23-32 8.
8. Kemerov V.E. Kontseptsiya radikal'noi sotsial'nosti [The concept of radical social], Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. 1999, No. 7., pp. 3-13

9. Kemerov V.E. Vvedenie v sotsial'nyu filosofiyu: Uchebnik dlya vuzov [Introduction to Social Philosophy: Textbook for universities]. 4th edition. – Moscow., Akademicheskii Proekt [Academic Project], 2001. – 314 p.

10. Husserl E. Cartesianische Meditation. F. Meiner Verlag Hamburg Hrgb E. Strecker, 1977., p. 67

 <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-009-9997-8>

Литература:

1. Апелъ, Карл-Отто А. Трансформация философии. Пер. с нем. / Перевод В. Куренной, Б. Скуратов. М.: «Логос», 2001. – 344 с.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / В.Л. Иноземцев (пер. с англ.). — М.: Аса-
demia, 1999. — 787с.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: “Медиум”, 1995. 323 с.

4. Василик М.А. Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической коммуникации // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. – СПб.: – Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 4-11.

5. Габермас Юрген. Комунікативна дія і дискурс // Першоджерела комунікативної філософії. – К.: Либідь -1996 - С.84-91.

6. Запесоцкий, Александр Сергеевич. Образование: Философия, культурология, политика / Александр Запесоцкий; Рос. акад. наук, Ин-т философии.- М.: Наука, 2002.- 456с.

7. Зинченко Е.В. “Коммуникативная рациональность” как априори

социальных наук (методологический обзор проектов) // Теоретический журнал Credo New № 3, 2003 – С.23-32 8.

8. Кемеров В.Е. Концепция радикальной социальности// Вопросы философии. 1999, №7. – С. 3-13

9. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию: Учебник для вузов. Изд. 4-е, испр. – М.: Академический Проект, 2001. – 314 с.

10. Husserl E. Cartesianische Meditation. F. Meiner Verlag Hamburg Hrgb E. Strecker, 1977. S.67

 <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-009-9997-8>

Information about author:

1. Yuri Kravtsov - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Dneprodzerzhynsk state technical university; address: Ukraine, Dneprodzerzhynsk city; e-mail: yuri.kravcov.56@mail.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;
- Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;
- Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.

FOR ADDITIONAL INFORMATION PLEASE CONTACT US:

www: <http://gisap.eu>

e-mail: congress@gisap.eu

CONTOURS OF THE SOCIAL APPROACH TO ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN THE CONTEXT OF THE MILLENNIUM DECLARATION

A. Shubin, Doctor of Economics, Full Professor
Donetsk National University of Economics and Trade named
after M. Tugan-Baranovsky, Ukraine

The main hypothesis of the research is the following: the more difficult the social and economic situation in the country is, the more sharp the social and environmental problems will be (the solution of which will depend not only on the improvement of the level of ecological consciousness and culture of the population in general, but also in terms of the integrated systems approach - improvement of the whole nation). Such approach is dictated by the complexity of the object of research.

Keywords: environment, technogenesis, health, social and demographic problems, social-and-ecological strategy.

Участник конференции

КОНТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА К ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ В КОНТЕКСТЕ ДЕКЛАРАЦИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Шубин А.А., д-р экон. наук, проф.
Донецкий национальный университет экономики и
торговли, Украина

Основная гипотеза исследования заключается в следующем: чем сложнее социально-экономическая ситуация в стране, тем острее оказываются социальные и экологические проблемы, от решения которых будет зависеть не только повышение уровня экологического сознания и культуры населения в целом, но и при комплексном системном подходе - оздоровление нации. Такой подход продиктован сложностью объекта исследования.

Ключевые слова: окружающая среда; техногенез; здоровье; социальные, демографические проблемы; социально-экологическая стратегия.

Conference participant

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i5.964>

В справочном докладе, представленном Организацией Объединенных Наций по правам человека в соответствии с пунктом 8 резолюции 6/13 Совета по правам человека "Социальный форум", приведена аргументация комплексного подхода к решению экономических, политических, социальных, экологических и институциональных вопросов на всех уровнях в решении многоаспектной проблемы состояния здоровья населения планеты в целом и населения каждой конкретной страны. Украина не является исключением.

Основная гипотеза исследования заключается в следующем: чем сложнее социально-экономическая ситуация в стране, тем острее оказываются социальные и экологические проблемы, решению которых будет способствовать социально-управленческая деятельность, направленная на повышение уровня экологического сознания и культуры населения в целом. В работе использовано многообразие исследовательских и методических средств (социологический опрос, анализ документов и статистических данных и тому подобное), - такой подход продиктован сложностью объекта исследования.

Выбор темы и объекта исследования продиктован общей, но дифференцированной ответственностью участников всей продовольственной цепи за состояние здоровья населения страны.

Существует прочная синергетиче-

ская взаимосвязь между состоянием питания и состоянием здоровья. Это основная логическая цепочка проблемы, которая обозначена в работе и рассматривается как социально-демографическая.

Второй группой участников продовольственной цепи является система агропродовольственного комплекса: производители продовольственного сырья и предприятия пищевой перерабатывающей промышленности. Изучение экономических вопросов обеспечения населения продуктами "здорового питания" тесно переплетается с вызывающими озабоченность экологическими проблемами. В первую очередь это касается загрязнения окружающей среды промышленными выбросами (особенно отраслями химической и тяжелой промышленности), использование ядохимикатов, пестицидов, биологических средств защиты растений и животных в сельском хозяйстве. Такой ракурс рассмотрения проблемы в работе занимает особое место и рассматривается как социально-экологический аспект проблемы.

Отсюда логически следует третье положение данного исследования - наущная необходимость рассматривать здоровье как фактор качества и продолжительности жизни человека как биологического вида, как фактор сохранения здоровья нации и генофонда страны.

Настойчивое желание людей потреблять безопасные продукты как

альтернативу медикаментозного лечения является основным мотивационным фактором развития рынка продуктов здорового питания. Ни у кого не возникает сомнений, что именно питание является одним из важнейших звеньев связи человека с внешней средой, а безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов на 70% является фактором обеспечения здоровья.

Качество окружающей среды является одной из основных причин, определяющих безопасность продовольственного сырья и продуктов питания, и от качества окружающей среды примерно на 18-22% зависит состояние здоровья населения.

Состояние человека характеризует большое количество показателей, главными из которых являются следующие: заболеваемость; коэффициент смертности; продолжительность жизни; физическое и психическое развитие; инвалидность; психологический комфорт; степень социального благополучия и т.д., то есть, здоровье - это не просто отсутствие болезней, а и полноценная жизнедеятельность. Все чаще здоровье человека рассматривается как общественное богатство, не только социальные, но и с экономической и экологической точек зрения. Охарактеризованные в комплексе экономические, экологические и социально-демографические факторы состояния здоровья населения Украины в данной работе рассматриваются как фактор качества и продолжи-

тельности жизни, и возможные пути снижение уязвимости организма человека от экзогенных воздействий.

Экологический аспект здоровья связан с действием внешних факторов: режимом употребления пищи и ее составом, социальными условиями, состоянием окружающей, производственной среды, климатом и т. п. Ожидаемые от научно-технической революции величайшие блага для человечества, как, оказалось, являются “медалью с обратной стороной”: и биосфера и человека ощущают на себе её отрицательное влияние как целостная, диалектически развивающаяся система “организм-среда”.

Негативные воздействия на организм человека связаны с таким явлением, как техногенез. Увеличение количества, а также возрастающая интенсивность химических, физических и других факторов, непосредственно воздействующих на организм человека, вызваны, прежде всего, с такими явлениями, как химизация, радиация, ультразвук и др.

И все же, обеспечение населения качественными, безопасными продуктами питания с целью поддержания активной здоровой жизни остается в центре внимания, поскольку касается важнейшего в жизни - самой жизни и здоровья.

Термин “здоровье” чрезвычайно многоплановый, медицинские критерии дополняются понятиями оптимальной работоспособности и социальной активности. Крепкое здоровье является главным ресурсом социального, экономического и индивидуального развития, а также важнейшим показателем качества жизни. Здоровье человека является не только биологической категорией, но и важнейшим показателем общественного прогресса. При разработке стратегии здоровья населения необходимо учитывать экологические проблемы, решение которых является главной социальной инвестицией и моральной ценностью.

Принятие в 2010 году Закона Украины “Об основных принципах государственной экологической политики на период до 2020 года” и Национального плана действий по охране окружающей среды до 2015 года, основанные на европейских принципах, Европейский союз расценивает как одно из ключе-

вых достижений евроинтеграционных реформ Украины. Цели и задания этой стратегии направлены на охрану и оздоровление окружающей среды, обеспечения неизнурительного использования естественных ресурсов и экологически безопасной жизнедеятельности человека, но дальнейшее сотрудничество в экологической сфере с ЕС невозможны в условиях отсутствия надлежащей институциональной инфраструктуры системы охраны окружающей среды.

На открытии первого Международного экологического форума “Окружающая среды – 2010” засвидетельствовано: “наш мир хрупок, и нарушить равновесие в природе просто. Аномальные температурные изменения, которые почувствовали на себе не только украинцы, но и наши соседи, и другие экологические катастрофы тому пример”. В контексте устойчивого развития Украины разработано задание формирования экономических, социальных и экологических предпосылок развития, которые вошли в программу реформ Президента на 2010-2014 годы “Состоятельное общество, конкурентоспособное государство” и программы деятельности правительства “Навстречу людям”.

В последний раз подобный форум в Украине проходил в 2003 году. Тогда состоялась 5-я Европейская конференция министров охраны окружающей среды, которые засвидетельствовали, что Украина идет по пути Европейской интеграции, что мы становимся участниками инициативы, рожденной в Европе и известной как “Окружающая среда для Европы”. Тогда же

были приняты важные решения относительно окружающей среды, трансграничного сотрудничества, защиты Карпат и другие инициативы. Но с тех пор работа такого высокого уровня была переведена на региональный уровень, уровень общественных организаций и политических партий.

2013 год объявлено президентом Годом экологии и спорта, состоялась Всеукраинская конференция “Сбалансированное (устойчивое) развитие Украины - приоритет национальной политики”, которая была отмечена как важный шаг не только на пути устойчивого развития экономики, но и защите окружающей среды.

В медицинской литературе используется термин “синдром экологического напряжения”, который характеризует комплекс взаимосвязанных симптомов, обусловленных резкими изменениями окружающей среды природного или антропогенного характера [2]. На рисунке 1 приведены усредненные данные за 2004-2011 годы, касающиеся выбросов вредных веществ в атмосферный воздух стационарными источниками загрязнения, где отмечены не просто стационарные источники загрязнения окружающей среды, а доля выбросов каждого из них в окружающую среду.

Ранжирование стационарных источников загрязнения позволило выделить наиболее опасные из них. К наиболее опасным видам экономической деятельности отнесены: металлургия и обработка металла; добывающая промышленность; добыча энергетических материалов; производство кокса и продуктов...; производство и распределение...; добыча неэнергетических материалов; химическое производство; обрабатывающая промышленность; производство других неметаллических...; транспорт и связь; сельское хозяйство, охотничество и связанные с...; строительство; производство машин и оборудования; другие виды экономической деятельности; лесное хозяйство и связанные с ним услуги; рыбное хозяйство.

Рис.1. Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух стационарными источниками загрязнения (средние данные за 2004-2011 гг.)

производство и распределение электроэнергии, газа и воды; добыча не-энергетических материалов; химическое производство.

Оценивая долю участия (рис. 2) отдельных видов стационарных источников загрязнения, обращает на себя внимание, на первый взгляд, невысокий удельный вес химического производства как участника загрязнения окружающей среды. Но более детальное рассмотрение данного вопроса объясняет акцент автора именно на этом виде экономической деятельности.

Роль химического производства, несмотря на его количественное выражение (4%), в жизнедеятельности системы “среда – организм” / “организм-среда” трудно переоценить, - и это не только в позитивном смысле.

Можно смело констатировать: контуры социального подхода к экологическим проблемам начинаются именно со значения химии и химического производства, как для любой отрасли национального хозяйства, так и для окружающей среды и человека. Нельзя обойти вниманием и проблему химического загрязнения воздуха жилищ в связи с использованием газовых плит, различных не всегда безопасных для здоровья отделочных материалов, разных систем отопления, средств бытовой химии.

На рисунке 3 приведены данные, касающиеся возникающих среди населения заболеваний, причем ряд ранее не

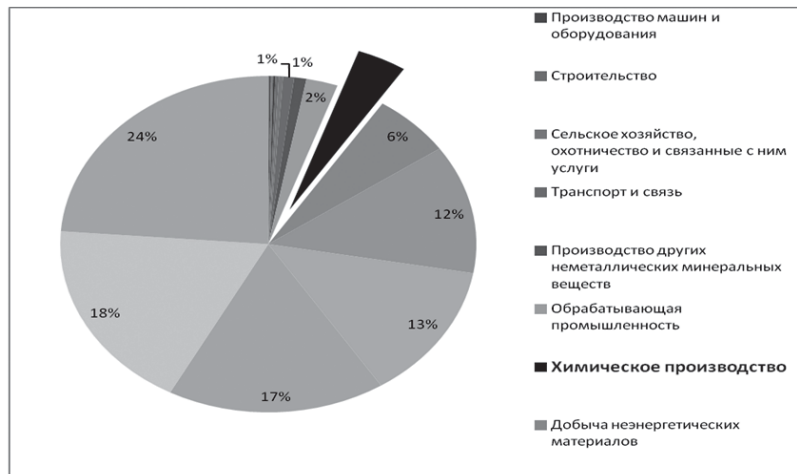

Рис.2. Удельный вес стационарных источников загрязнения в загрязнении атмосферного воздуха

ский характер (например, туберкулез, аллергические заболевания).

Высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха представляет особую опасность для детского населения страны. Экологическая зависимость отмечается в отношении таких хронических аллергических заболеваний легких, как аллергический бронхит, атопическая бронхиальная астма, гиперчувствительный пневмонит, аллергические бронхолегочные микозы (Каганов С.Ю., 1997; Мизерницкий Ю.Л., 1999; Мизерницкий Ю.Л., Антонов В.Б. и соавт., 2011).

По данным ВООЗ в мире ежегодно выявляется до 8,9 млн. больных, умирает 1,7-1,8 миллионов человек.

жизни населения различных стран мира (рис. 3) являются свидетельством остроты существующей социально-экологической проблемы для населения всего мира, в том числе и Украины.

Современные тенденции смертности на Украине отличаются от развитых стран следующими чертами: структурой смертности, какая свойственна странам, которые не завершили демографический переход, в частности, значительным удельным весом в общем количестве умерших, умерших от инфекционных заболеваний; ранним возрастом наступления смерти (рис. 4). Средний возраст смерти от основных классов болезней населения Украины на 15-20 лет меньше, чем в развитых странах.

Указанные отличия формируются под воздействием многих причин, которые более или менее изучены, и для которых предложены основные мероприятия относительно их преодоления. Без должного внимания широкого научного содружества осталось изучение влияния количества и качества питания на здоровье и смертность населения Украины.

Несмотря на то, что сегодня на первый план все более выдвигаются социальные причины ухудшения здоровья, ослабление внимания к экологическим факторам чревато невосполнимыми потерями здоровья населения в ближайшем и отдаленном будущем.

Отслеживая результаты техногенеза ученые пришли к единому

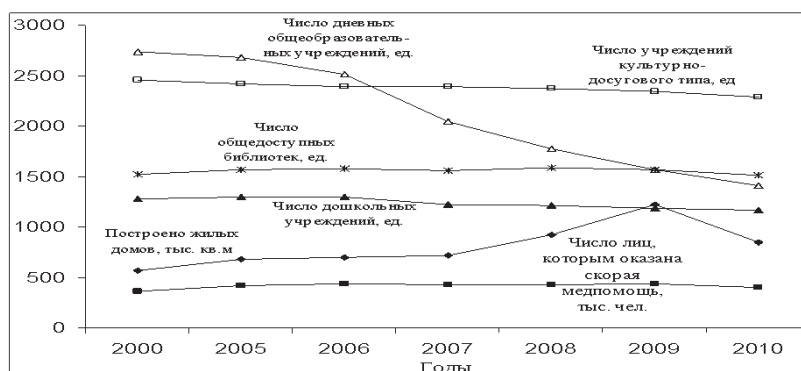

Рис.3. Средняя продолжительность жизни населения отдельных стран

выявляемых заболеваний (или забытых на длительный промежуток времени), в последние годы все чаще проявляются, и даже начинают носить эпидемиче-

Рис.4. Современные тенденции заболеваемости на Украине

Общее количество больных составляет 50-60 миллионов (это эквивалентно населению Франции). Приведенные в работе данные продолжительности

мнению: формирование национальной социально-экологической стратегии должно учитывать приоритетность социальных и экологических проблем страны по критериям риска их влияния на все сферы жизнедеятельности общества, здоровья населения и интересы будущих поколений.

Национальная социально-экологическая стратегия осуществляется в контексте реализации национальной стратегии перехода к инновационной модели развития в соответствии с решениями Всемирного саммита в Йоханнесбурге и политических ориентиров Панъевропейского процесса, определенного на саммите “Окружающая среда для Европы” (Киев, 2003 г.).

Прошедший в апреле 2012 года Международный экологический форум “Окружающая среда для Украины” принял решения, которые будут содействовать развитию нашего государства и найдут свое отображение в национальных экологических программах и практике природопользования. Проведение такого масштабного мероприятия стало необходимым для внедрения положений процесса

“Окружающая среда для Европы» в Украине и для участия Украины в Конференции ООН по устойчивому развитию “Рио +20” (Рио-де-Жанейро, 20-22 июня 2012 г., Бразилия) [3].

Изложенное в работе свидетельствует: в вопросах, вызывающих озабоченность мировой общественности и провозглашенных в Декларации тысячелетия, прослеживаются контуры социального подхода к экологическим проблемам и проблемам питания, и решение проблемы здоровья нации возможно лишь при комплексном системном подходе.

References:

1. Protsishin V. Chiste povitrya, chista voda, bezpechne zhittya [Clean air, clean water, safe life]. “Uryadovii kur'er”, October 27, 2010., No. 200.
2. Profilaktika zabolevanii: terminologicheskii slovar' [Prevention of diseases: terminological dictionary], V.I. Starodubov, N.P. Soboleva, T.V. Kaigorodova. – Moscow., RIO GU TsNIIOIZ MZ RF, 2003.
3. Ekologicheskii forum

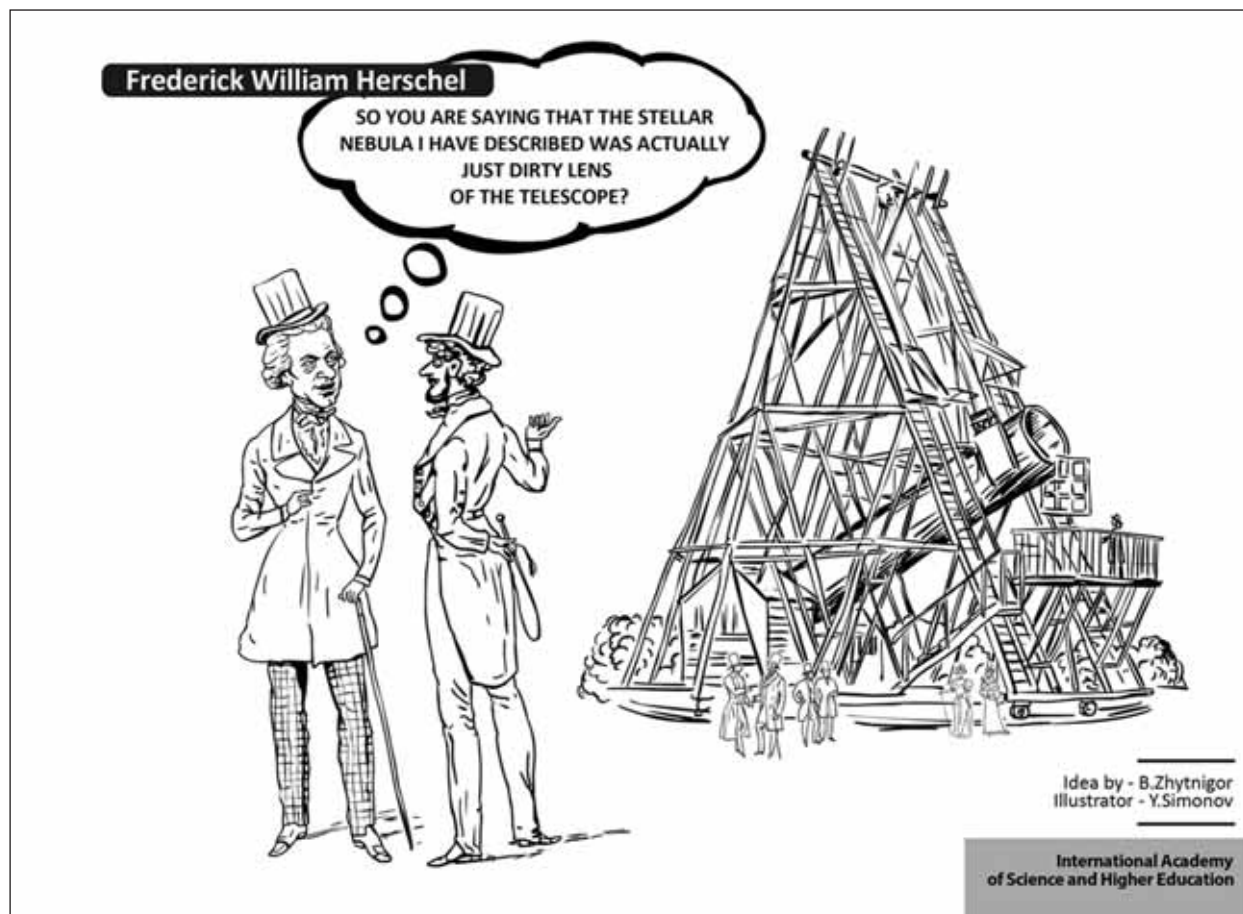
Okruzhayushchaya sreda 2012 [Ecological Forum “The environment 2012”]. [Electronic resource]., Access mode: <http://group-expo.com/ru/-2012.html>.

Литература:

1. Процишин В. Чисте повітря, чиста вода, безпечно життя. “Урядовий кур'єр”, 27 жовтня, 2010 р., № 200.
2. Профилактика заболеваний: терминологический словарь / В.И. Стародубов, Н.П. Соболева, Т.В. Кайгородова. - М.: РИО ГУ ЦНИИОИЗ МЗ РФ, 2003.
3. Экологический форум Окружающая среда 2012. [Электронный ресурс]. – Текст – Режим доступа: <http://group-expo.com/ru/-2012.html>.

Information about author:

1. Aleksandr Shubin - Doctor of Economics, Full Professor, Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky; address: Ukraine, Donetsk city; e-mail: interlin@donduet.edu.ua

PROBLEMS OF FORMATION OF NOOCRATIC ECOCENTRIC SOCIETY IN RUSSIA

Yu. Tkachenko, Candidate of Technical science,
Associate Professor
Moscow State Technical University named after
N.E. Bauman, Russia

The author shows that the process of globalisation currently guiding the process of world development has the ecological reasons. Hence, transition from the present public formation which has spontaneously developed in Russia to the new noocratic ecocentric society is logical. Such society is capable of becoming the civilizational matrix of the future integrated mankind.

Keywords: Social development, noocracy, ecocentrism.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НООКРАТИЧЕСКОГО ЭКОЦЕНТРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Ткаченко Ю.Л., канд. техн. наук, доцент
Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана, Россия

Автор показывает, что процесс глобализации, направляющий в настоящее время процесс мирового развития, имеет экологические причины. Следовательно, логичен переход от нынешней, стихийно сложившейся в России общественной формации, к новому ноократическому экоцентрическому обществу. Такое общество способно стать цивилизационной матрицей будущего целостного человечества.

Ключевые слова: общественное развитие, ноократия, экоцентризм.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i5.965>

1. Постглобализационная задача человечества и перспективы России

Главным «двигателем» процесса глобализации является вовсе не экономическая или политическая проблематика, а экологическая. Рецепта предотвращения нависшей над планетой экологической катастрофы в настоящее время не существует. Всем становится предельно ясно, что современное разобщенное человечество не способно решить проблему сохранения устойчивости биосферы. Примером служит судьба Киотского протокола, решившаяся в декабре 2011 года в Дурбане на 17 Конференции ООН по изменению климата. В итоге, о сокращении выбросов объявили страны (в основном из Евросоюза), общая доля которых в мировом выбросе «парниковых» газов не превышает 17%. Крупнейшие загрязнители – США, Китай, Индия, Россия, Япония и Канада отказались брать на себя обязательства по сокращению выбросов на втором этапе действия Киотского протокола после 2012 года [1].

Прошедшая в июне 2012 года в Рио-де-Жанейро Конференция по устойчивому развитию «Рио+20», только закрепила провал международного экологического сотрудничества, с большим воодушевлением начатого более

20 лет назад докладом Г.Х. Брундтланд «Наше общее будущее» и продолженного «Консенсусом Рио». В последней Конференции не приняли участие США, что было прогнозируемо, в связи с отказом США возглавить международное экологическое сотрудничество. Но большей неожиданностью стало то, что и Германия – локомотив «зеленого» движения и Англия – родина первой государственной экологической службы, тоже не приняли участие в «Рио+20», занимаясь насущными экономическими проблемами.

Поэтому, можно утверждать, что естественной целью глобализации является формирование целостного человечества, а главным постглобализационным явлением станет решение единым человечеством экологической проблемы релаксации биосферы планеты в прежнее устойчивое состояние. Преодоление экологического кризиса, в таком случае, возможно с помощью будущей «мировой внутренней политики» [2]. Проводить такую политику будет единая система управления социосферой Земли, которая сформируется в результате глобализации. Как пишет Ю. Хабермас: «Глобализация – процесс, но не конечное состояние». Хабермас так же говорит об исчезновении современных наций. Однако А.С. Панарин считает, что «региональные национальные особен-

ности – не изживаемый в процессе глобализации фон, а источник творческой энергии человечества. У других стран сохраняется шанс подарить миру свои специфические варианты цивилизационного ответа на вызовы нашей эпохи и запросы современной личности». [3]

Другими словами, вопрос о мировом цивилизационном лидере в настоящее время открыт. Очевидно, что после кризиса 2008 года, таким лидером не будут США, как это показывает в своей книге Фарид Закариа [4]. Блистательный «конец истории», закрепляющий полную победу США на мировой арене так и не наступил, поэтому любой народ вправе представить на суд истории свою общественную формацию, способную стать фундаментом зарождающегося целостного человечества. Представление о том, что объединение человечества возможно самыми различными способами, дают романы И.А. Ефремова «Туманность Андромеды» и «Час быка».

Россия имеет все возможности для производства наиболее разумной и высокодуховной цивилизационной матрицы, поэтому способна занять вакантное место доминантного актора процесса глобализации. Для народа России, формирование устойчивого, справедливого общества может стать не только вкладом в историю миро-

вой цивилизации, но и национальной идеей, формой социокультурной идентичности и основой духовно-нравственного возрождения, как это будет показано в следующем разделе статьи.

Переход к новому типу общества должен происходить путём поступательного эволюционного развития сложившегося Российского общества.

2. Наш образец общественного устройства

Современная наука способна начертать образ идеального общественного устройства, описать общество, как организационную форму деятельности людей, показать «общество вообще». Такое теоретическое построение можно назвать ноократическим эоцентрическим обществом.

Ноократическим это общество является вследствие того, что наука, как социальный институт, выступает в качестве ведущего центра, направляющего эволюционный процесс общественного развития. Науке известны общие принципы самоорганизации и развития сложных социальных и природных систем. Наука способна управлять страной и направлять процессы эволюционного развития общества. Знание истинных ценностных ориентиров человека, социума и биосферы сможет обеспечить прогресс цивилизации и процветание России в будущем.

В силу понимания смысла движущих сил глобализации и постглобализационных задач человечества, новое общество должно быть эоцентрическим. Абсолютной ценностью нового общества будет Биосфера Земли и природные экосистемы. Эоцентризм закладывается в культурную традицию нации, создающей своё общество. Процесс формирования эоцентрической духовно-нравственной традиции нации можно назвать экологизацией общества. Экологизация человечества должна закономерно придти на смену нынешнему процессу глобализации.

Более глубокий анализ показывает, что экологизация – это единственный способ выживания Российской нации. Л.Н. Гумилёв в теории этногенеза утверждает, что причиной деградации и ухода с исторической арены народов являются чисто природные

(т.е. экологические) причины. Каждый этнос проходит в своём развитии обязательные фазы: «зарождение, пассионарный взрыв, затухание». При этом, этнос может благополучно «почить в бозе», так как природоразрушающая (неэкологичная) деятельность ведёт к прекращению развития общества. Гумилёв, в «Этногенезе и Биосфере Земли» [5], указывает единственную возможность выживания этноса, его перехода на новую фазу подъёма: «Для сохранения этноса не хватает лидеров и патриотов, а пассивные эгоисты покидают дело, которому служили их отцы и деды. Они стремятся жить для себя за счёт накопленного предками состояния и в конце-концов теряют его, равно как и свои жизни и своё потомство, которому они оставляют в наследство только безысходность исторической судьбы. Но жизнь этноса может продлиться, если пассионарии, оставшиеся в живых, смогут найти идею, мобилизующую людей на возрождение этноса, способную сберечь то, что не сгорело в пламени надлома». Причём, Гумилёв прямо указывает, что эта идея должна быть экологической: «Если в традиции этноса будет поставлена заслонка (законодательная, идейная, этическая, научная, религиозная, нравственная, культурно-историческая - Ю.Т.) от природоразрушительного хозяйствования, то народ сможет способствовать эволюции системы «общество-природа». В противном случае люди превращают ландшафты в мёртвые зоны, обрекая себя на исчезновение». Мы уже прошли взрыв пассионарно-

сти в революции 1917 г. и во время Великой Отечественной Войны 1941 - 1945 гг. Следовательно, для выживания нашего народа, необходима новая мобилизующая национальная идея, о которой говорит Гумилёв и эта идея является экологической, а не экономической, потребительской, демократической, нацистской, либеральной или какой-либо другой.

Введя в рассмотрение так же и субстанцию власти, понимаемую как возможность перераспределять произведённый совокупный общественный продукт, можно обрисовать идеальное общественное устройство, в котором эта субстанция власти равномерно распределена между всеми субъектами общественной деятельности (рис.1).

Общество является живой системой, оно возникает с полным набором сфер общественной деятельности, социальных институтов и может быть разрушено при попытках ликвидации какого-либо социального института или подмены одного социального института другим.

Ключевую роль в обществе играют каналы взаимодействия и взаимовлияния, представляющие собой материальные, энергетические и информационные потоки между всеми сферами общественной деятельности и социальными институтами. Эти потоки формируют связи внутри общества, по которым происходит взаимный обмен и перемещение финансовых средств, материальных ресурсов, людей, а также происходит передача важной информации. Грамотная, научная организация этих связей жиз-

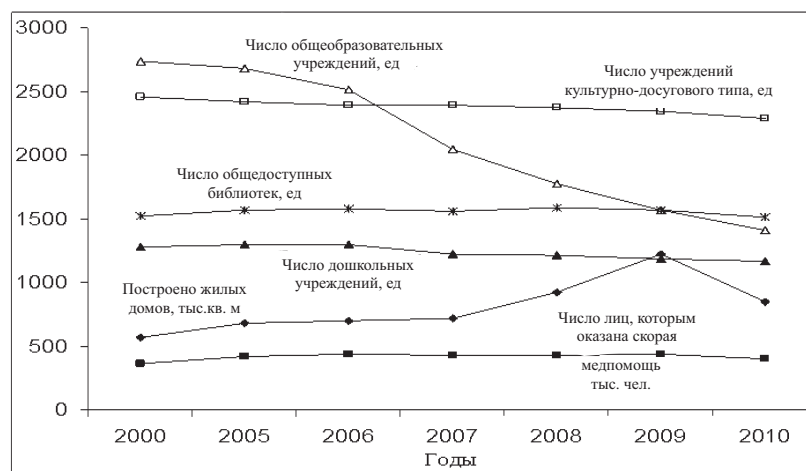

Рис.1.

ненно необходима для устойчивого развития общества, экономического процветания и научно технического прогресса России.

3. Российские реалии и проблемы общественного развития

Россия имеет блестящие возможности для начала движения к ноокапиталистическому эгоцентрическому обществу и приобретения роли мирового лидера процесса глобализации (экологизации), так как:

1. Имеет 60% нетронутых природных территорий, занятых естественными экосистемами, то есть является мировым центром экологической стабилизации.

2. Имеет достаточно (со времён СССР) высокий научно-технический уровень специалистов и высокий образовательный уровень населения.

3. Имеет большие финансовые резервы, которые сейчас не работают на развитие общества, а вкладываются в ценные бумаги стратегических конкурентов России [6].

Вместе с тем, очевидно, что современное Российское общество не способно развиваться эволюционно. Причина заключена в стихийно сложившейся, неправильной конфигурации общественного организма. Исторически сложилось так, что власть в России сосредоточена исключительно в сфере социального управления. Поэтому социальные институты этой сферы блокируют попытки воздействия и влияния на них со стороны других сфер общественной деятельности и общественных институтов.

Результатом является взрывной характер общественного развития России, при котором необратимый переход в качественно новое состояние происходит путем пагубных скачков, вызываемых накопившимися внутри общества противоречиями. Эта проблема сейчас актуальна как никогда ранее. По выражению философа А.С. Панарина: «В России снова дышит вулкан истории и потому политика стала производством будущего»! [3].

Очевидно, что сложившаяся в России экономическая модель тоже абсолютно нежизнеспособна в будущем.

Дело в том, что рыночная капиталистическая система хозяйствования не может обеспечить сохранение Биосферы, то есть решить главную задачу человечества. Почему рыночное хозяйство уничтожает экосистемы на больших территориях Земли? Ответ очень прост – экосистемы ничего не стоят, так как в них не вложен труд человека – основа рыночной стоимости товаров и услуг. По существу, природные ресурсы вообще не имеют стоимости в рыночной экономике (стоимость создают только издержки добывающих компаний). Причём ресурсы, это не только недра и полезные ископаемые. В частности, ресурсом является природно-экологический потенциал, как способность территории воспроизводить биологические ресурсы (в первую очередь – биомассу) и обезвреживать загрязнения. Природно-экологический потенциал не только не находится в государственной или общенародной собственности, он даже не фигурирует в законодательной базе, так же, как и экосистемы не представлены в рыночной экономике. Поставить природные ресурсы на службу всей нации и обеспечить их рациональное, научно-обоснованное (а не хищническое капиталистическое) использование с целью сохранения Биосферы – вот одна из задач формирования сферы материального производства нового общества.

С позиций науки, можно описать следующие препятствия на пути формирования нового общественного устройства и указать пути их устранения. Становление ноокапиталистического эгоцентрического общества в России затрудняют:

1. Недостаточный объем знаний в области самоорганизации сложных систем,

2. Исключение науки из процесса общественного развития,

3. Преобладание у большинства людей антропоцентрического типа сознания.

Возможные пути решения этих проблем заключаются в следующем:

1. Смещение центра тяжести научных исследований в область биологических и социально-гуманитарных наук, выделение государственных грантов в указанных научных областях.

2. Передача науке, как социальному институту части властных полномо-

чий, для чего необходимо создание политической партии Науки России под лозунгом «Власть – науке!».

3. Создание системы непрерывного экологического воспитания и образования граждан, замещение сформировавшегося антропоцентрического типа сознания эгоцентрическим с помощью информационных продуктов, содержащих экологические культурные, исторические и религиозные символы, идеи, концепции и доктрины о справедливом, этическом отношении человека к биосфере планеты и природным экосистемам.

В настоящее время с участием автора проводится работа по формированию Оргкомитета партии, описанной в п.2. Так как в настоящее время сохранение Российского народа, как единой нации, находится под вопросом, наука в России обязана выйти за границы своей сферы деятельности, чтобы способствовать производству нашего будущего.

Основные этапы экологизации России можно представить следующим образом:

1. Формирование нормативно-правовой базы экологизации. Заключается в разработке комплексного эгоцентрического законодательства, охватывающего все области права: государственного, экономического, гражданского, уголовного. Целью этого шага является внедрение экологических приоритетов во все сферы жизнедеятельности и социальных отношений.

2. Создание экологической организации. Необходимо создать в структуре Правительства России базовый орган для проведения экологизации. За ним должно быть закреплено право разработки и осуществления экологических проектов и программ, создания новых экологических технологий, выпуска экологической инновационной продукции. Возможно создание корпорации «Росэкология» или предприятия иной организационной формы.

3. Экологическая инвентаризация территории России.

Необходимо провести зонирование территорий России, различающихся между собой экологической обстановкой. Выделить территории, полностью занятые природными экосистемами, как в районах Сибир-

ской тайги, тундры Крайнего Севера, с целью их биоконсервации для поддержания благоприятного состояния среды обитания будущих поколений людей. Провести ранжирование остальной территории по степени нарушения функций экосистем, выделить территории экологической нормы, территории экологического бедствия и зоны полной экологической деградации.

4. Работы по переустройству техносферы.

Этот шаг заключается в разработке плана приоритетных, в зависимости от тяжести экологической обстановки, мероприятий по улучшению экологической ситуации в техносферных регионах. На техносферных территориях должна быть построена экологически грамотная жилая среда, развернуты самоподдерживающиеся производственно-технические комплексы.

References:

1. Maksim Makarychev Kanada vykhodit iz Kiotskogo protokola [Canada withdraws from the Kyoto Protocol]., «Rossiiskaya gazeta», 14.12.2011,

Federal'nyi vypusk., No. 5657 (281) [Federal issue].

2. Yurgen Khabermas Postnatsional'naya konstellyatsiya i budushchee demokrati [Post-national constellation and the future of Democracy]. – Moscow., «Logos», 2003., No. 4-5 (39)., pp. 105-152.

3. Aleksandr Panarin Filosofiya politiki: V sbornike «Filosofiya» [Philosophy of Politics: In the collection "Philosophy"], ed. by professors A.F. Zotova, V.V. Mironova, A.V. Razina. – Moscow., MSU, 2009., pp. 532-547.

4. Farid Zakaria Postamerikanskii mir budushchego [The Post-American future world]. – Moscow., «Evropa», 2009. – 280 p.

5. Lev Gumilev Etnogenez i Biosfera Zemli [Ethnogenesis and Earth's biosphere]. – Moscow., Airis-Press, 2012. – 560 p.

6. Mikhail Delyagin Zashchechnye meshki byudzheta [Pouches of the budget]., Access mode: <http://delyagin.ru/articles/35278.html>

Литература:

1. Максим Макарычев Канада выходит из Киотского протокола.-

«Российская газета»: 14.12.2011, Федеральный выпуск № 5657 (281).

2. Юрген Хабермас Постнациональная констелляция и будущее демократии.- М.: «Логос», 2003 № 4-5 (39).- с.105-152.

3. Александр Панарин Философия политики: В сборнике «Философия» /под ред. профессоров А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина.- М.: МГУ, 2009. с. 5v32-547.

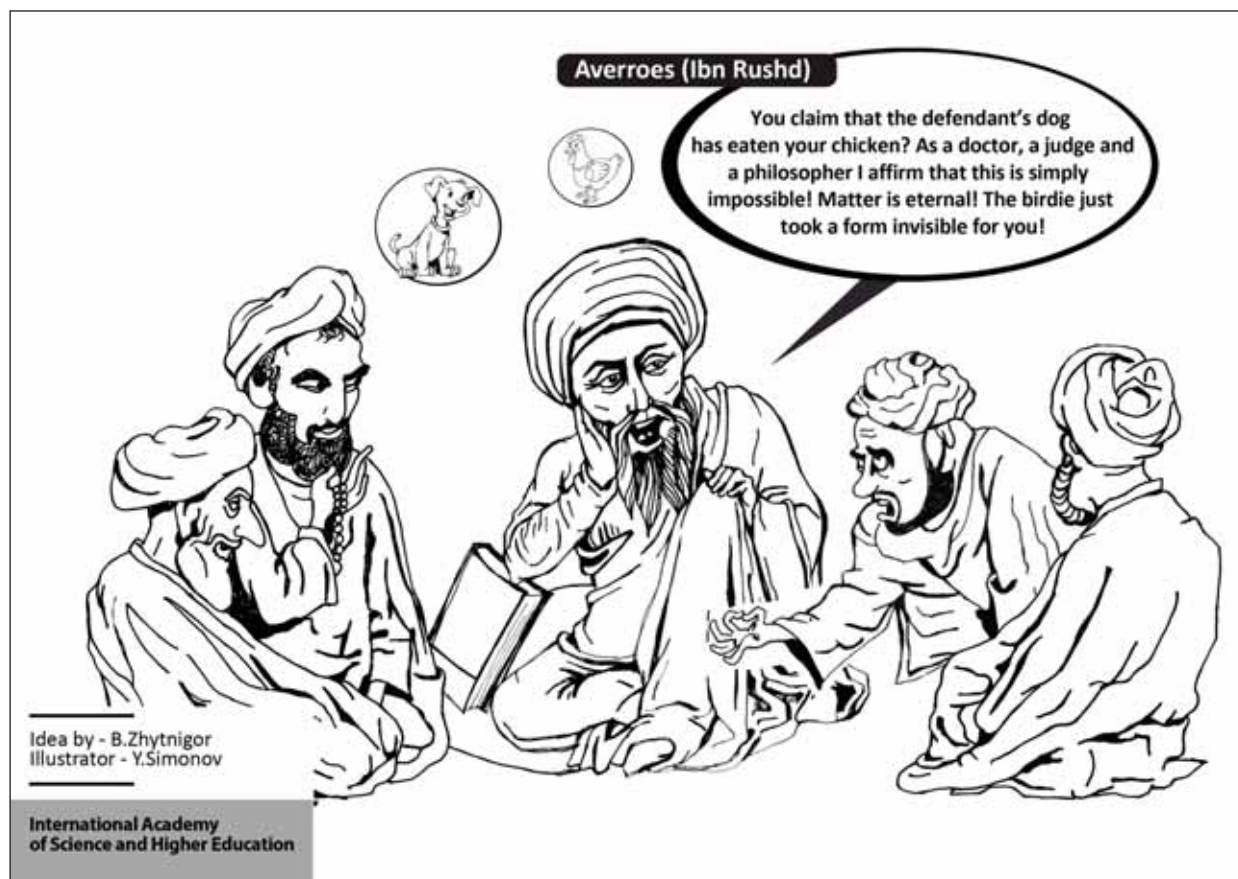
4. Фарид Закария Постамериканский мир будущего.- М.: «Европа», 2009.- 280 с.

5. Лев Гумилёв Этногенез и Биосфера Земли.- М.: Айрис-Пресс, 2012.- 560 с.

6. Михаил Делягин Защищенные мешки бюджета.- Интернет-публикация на сайте: <http://delyagin.ru/articles/35278.html>

Information about author:

1. Yuriy Tkachenko - Candidate of Technical Science, Associate Professor, Moscow State Technical University named after N.E Bauman; address: Russia, Moscow city; e-mail: tkachenk@mail.ru

PUBLIC OPINION IN THE SPHERE OF
LEGAL REGULATION: PROBLEMS OF
THE THEORY AND PRACTICE

R. Puzikov, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia

The report is devoted to the question of examination of the role and place of the public opinion in the modern legal life of modern Russia. Forms and ways of its detection and formation are revealed.

Keywords: public opinion, legal policy, legal policy implementers.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В СФЕРЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент
Тамбовский государственный университет им.
Г.Р.Державина, Россия

Статья посвящена вопросу исследования роли и места общественного мнения в современной правовой жизни современной России. Выявляются формы и способы его выявления и формирования.

Ключевые слова: Общественное мнение, правовая политика, средства реализации правовой политики.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i5.966>

Исследуя понятие и сущность «общественного мнения» приходится сталкиваться с ситуацией, что как таковое данное явление выступает объектом научных исследований, прежде всего социологов и политологов, и как правило, на время предвыборных кампаний, для решения сиюминутных задач. С сожалением приходится констатировать, что правовая наука практически игнорирует данное явление. Как представляется связано это, прежде всего с тем, что «ученые-юристы имеют склонность к увлечению формально-догматическим методом, с помощью которого весьма удобно исследовать законодательство, правоприменительные, интерпретационные акты и иные формально выраженные сферы»¹. Вместе с тем есть немало пластов в юридическом бытии, которые не поддаются полному и всестороннему рассмотрению с позиций формально-юридических методик, и здесь именно общественное мнение позволит взглянуть на юридическую жизнедеятельность с более широких, содержательных точек зрения. Как отмечал И.А. Ильин, «право могучий корень общественной, личной и духовно-культурной жизни всякого народа, поэтому те, кто числит право по ведомству юриспруденции, - не заглядывают

в сущностные глубины правового бытия...»².

Очевидно, что поскольку проблема взаимоотношения личности и государства во все времена являлась предметом научной мысли и не теряет своей актуальности и по сей день, ввиду постоянно происходящих изменений в политической, социальной, экономической, правовой сферах жизнедеятельности общества, постольку и внимание такому явлению правовой жизни как общественное мнение должны быть наиболее активным.

Как известно «общественное мнение» — форма массового сознания, в котором проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности. Общественное мнение выражается публично и оказывает влияние на функционирование общества и его политической системы³, что со всей степенью определенности правомерно относить и к правовой жизни современной России в целом и отдельным формам реализации правовой политики в частности.

Под общественным мнением мы понимаем особое состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое

или явное отношение людей к событиям и фактам социальной действительности⁴, а поскольку мы говорим о явном и скрытом от юридической науки требуется проведение постоянного мониторинга с целью выявления отрицательных и/или нежелательных проявлений, уяснение основных детерминант такого проявления, и способов их устранения.

Как отмечается в научной литературе «общественное мнение действует практически во всех сферах жизни общества. Однако предметы его высказываний определяются рядом границ. В первую очередь это - естественные границы образования общественно-го мнения, которые оно никогда не может преступить и не преступает. Так, в качестве объекта высказываний общественности выступают лишь те события и явления действительности, которые вызывают общественный интерес, отличаются социальной значимостью и актуальностью»⁵.

Кроме того существует мнение, что гораздо легче изучать общественное мнение, чем влиять на него. Однако разумно составленные и умело реализованные программы PR способны определенным образом изменить общественное мнение. При этом нужно соблюдать следующие правила:

1 Малько А.В. Проблемы повышения качества правовой жизни в современной России // Актуальные проблемы российской правовой жизни : Материалы круглого стола / Под ред. А.В. Малько. – Самара: МГПУ, 2006. – С. 6.

2 Ильин И.А. Философия права: западноевропейская и русская традиция. Собр. соч. Т.1. М., 1993. С. 224.

3 По Материалам сайта Википедия Свободная энциклопедия // http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E1%F9%E5%F1%F2%E2%E5%ED%ED%EE%E5_%EC%ED%E5%ED%E8%E5

4 Политический консультант в российских избирательных компаниях. / Под редакцией доктора политических наук Е. В. Егоровой-Гантман и И. Е. Минтусова. – Изд-во Николо М. - М., 2002. - С. 120.

5 Бурдые П., Шампань П. Общественное мнение // XServer.ru - бесплатная, виртуальная, электронная, Интернет библиотека онлайн / <http://www.xserver.ru/user/obshmi/>

- прежде чем пробовать изменить общественное мнение, его нужно идентифицировать и понять;

- необходимо четко определить целевые группы общественности;

- специалистами сферы связей с общественностью особое внимание должно уделяться законам формирования общественного мнения⁶.

В этой связи можно со всей уверенностью говорить об общественном мнении как об одном из ключевых неюридических средств реализации современной правовой политики России реально способного влиять на сферу правового регулирования как на стадии правотворчества (как принятия новых нормативно-правовых предписаний, так и внесении изменений в ранее принятые), так и в правоприменительной, правоинтерпретационной, доктринальной и судебной. При этом следует отметить, что в последнее время данному элементу общественной жизни уделяется все более пристальное внимание, о чем говорят создание Общественной палаты РФ⁷, общественных палат при субъектах Российской Федерации⁸ и т.д. Однако бесспорным прорывом в отношении к общественному мнению в правовой жизни современной России стали новеллы ФЗ «О полиции»⁹.

В целом же, в настоящее время практически полностью игнорируются *социологические средства* реализации правовой политики: социологический опрос, опрос общественного мнения. Целесообразно говорить в этом случае, например, о необходимости ежегодного отчета руководителей тех или иных ветвей власти по итогам опубликованных результатов общественного мнения. Ведь «современное развитие государ-

ства и общества предполагает не только адекватные изменения в государстве и законодательстве, но прежде всего изменения в самом человеческом обществе, человеке»¹⁰. Государство и право являются способами и результатом самоорганизации человеческого общества. Поэтому исследование причин и путей возникновения и развития государства, права и правовой политики необходимо начинать «с изучения эволюции человека и становления человеческого общества»¹¹. Не случайно в п. 5 ст. 9 ФЗ «О полиции» закрепляется положение согласно которому «федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел проводит постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. Результаты указанного мониторинга регулярно доводятся до сведения ... граждан через средства массовой информации...». И отмечается, что «общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел».

Очевидно, что «возможности поступательного развития общества, стабильность и предсказуемость социальных процессов в значительной степени определяются характером проводимой государством политики в той или иной области социальных отношений, способностью государственной власти выстраивать адекватную насущным потребностям и долгосрочным перспективам общественного развития стратегию социальных преобразований»¹². в этой связи именно оценка общественного

мнения на стадии обсуждения тех или иных направлений правовой политики, законопроектов и т.д. позволит адекватно прогнозировать последствия общественной реакции и пути их регулирования. Г.А. Ландау, в частности, отмечал, что политика права «есть (и всегда было) изучение запросов, касающихся создания права, которое производится путем теоретического исследования и выяснения целей права, общественности...»¹³. Эффективность законодательной деятельности во многом определяется степенью достижения целей, которая зависит от того, в какой мере и насколько точно в законе учтены и отражены социальные факторы проблемной ситуации, требующей законодательного разрешения¹⁴.

Именно поэтому общественное мнение может, и должно, выступать неким ориентиром в сфере правового регулирования позволяющего максимально учитывать потребности общества, а не его отдельных классов и групп, которое в последующем и будет являться одним из наиболее эффективных неюридических средств реализации современной правовой политики России. И именно на юридическую науку ложиться бремя выявления наиболее характерных способов и механизмов воздействия общественного мнения на современную правовую политику России и наоборот.

References:

1. Mal'ko A.V. Problemy povysheniya kachestva pravovoi zhizni v sovremennoi Rossii [Problems of improving the quality of legal life in modern Russia], Akutal'nye problemy rossiiskoi pravovoi zhizni [Current

6 <http://www.reklamister.ru/psihologiya-reklamy-i-pr/vliyanie-na-obshestvennoe-mnenie.html>

7 Федеральный закон Российской Федерации от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ Об Общественной палате Российской Федерации (с изм. и доп. на 3 мая 2011 г.) // Российская газета. - №3739. - 2005. - 7 апреля

8 См. например: Закон «Об Общественной палате Тамбовской области» от 23 июня 2006г. №61-З; Закон об Общественной палате Тверской области от 18 сентября 2008 года (в ред. Закона Тверской области от 12.10.2010 N 77-ЗО); Закон тульской области « Об Общественной палате Тульской области» от 23 сентября 2010 года № 1484-ЗТО и др.

9 «О полиции», Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, Принят Государственной Думой 28 января 2011 года, Одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // Российская газета - Федеральный выпуск № 5401 от 8 февраля 2011 г.

10 Юдина Т.Д. Особенности формирования правосознания российского общества в дореволюционный период // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. А.А. Напреенко; Федер. агентство по образованию. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. - С. 18.

11 Рогова Т.А., Напреенко А.А. Человек. Общество. Государство. Право: учеб. пособие / Т.А. Рогова, А.А. Напреенко; Федеральное агентство по образованию; 4-е изд., испр. и доп. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. - С. 10.

12 Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права : монография / В.А. Рудковский / под ред. Н.Н. Вопленко. - Волгоград: ВА МВД России, 2009. - С. 3.

13 См.: Ландау Г.А. О политике права (к теории прикладных наук) // Вестник права. 1906. Кн. 1. С. 88.

14 Законодательная социология / Отв. ред. В.П. Казимирчук и С.В. Поленина. М.: Формула права, 2010. С. 25.

problems of the Russian legal life], Materialy kruglogo stola [Materials of the round table], ed. by A.V. Mal'ko. – Samara., MSPU, 2006., P. 6.

2. Il'in I.A. *Filosofiya prava: zapadnoevropeiskaya i russkaya traditsiya* [Philosophy of Law: Western European and Russian tradition]. Coll. of works Vol.1. – Moscow., 1993., P. 224.

3. Po Materialam сайта Vikipediya Svobodnaya entsiklopediya [Based on the website - Wikipedia Free Encyclopedia], Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E1%F9%E5%F1%F2%E2%E5%ED%ED%EE%E5_%EC%ED%E5%ED%E8%E5

4. Politicheskii konsul'tant v rossiiskikh izbiratel'nykh kompaniyakh. [Political adviser in the Russian election campaigns], ed. by Doctor of Political sciences E.V. Egorovoi-Gantman i I.E. Mintusova., Publisher Nikolo M. – Moscow., 2002., P. 120.

5. Burd'e P., Shamp'an' P. *Obshchestvennoe mnenie* [Public opinion], XServer.ru - besplatnaya, virtual'naya, elektronnaya, Internet biblioteka onlain [XServer.ru - free, virtual, electronic, Internet library online], Available at: <http://www.xserver.ru/user/obshm/>

6. Vliyanie na obshchestvennoe mnenie [The impact on public opinion], Available at: <http://www.reklamister.ru/psihologiya-reklamy-i-pr/vliyanie-na-obshchestvennoe-mnenie.html>

7. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 4 aprelya 2005 g. N 32-FZ Ob Obshchestvennoi palate Rossiiskoi Federatsii (s izm. i dopol. na 3 maya 2011 g.) [The Federal Law of Russian Federation dated by April 4, 2005 N 32-FZ On the Public Chamber Russian Federation (with amendments and additions of May 3, 2011.)], Rossiiskaya gazeta. [Russian newspaper], No. 3739., 2005., 7 april

8. Zakon «Ob Obshchestvennoi palate Tambovskoi oblasti» ot 23 iyunya 2006g. N61-Z; Zakon ob Obshchestvennoi palate Tverskoi oblasti ot 18 sentyabrya 2008 goda (v red. Zakona Tverskoi oblasti ot 12.10.2010 N 77-ZO); Zakon tul'skoi oblasti «Ob Obshchestvennoi palate Tul'skoi oblasti» ot 23 sentyabrya 2010 goda No. 1484-ZTO i dr [The Law «On the Public Chamber of the Tambov region»

dated by June 23, 2006. N61-G; The law On the Public Chamber of Tver region dated by September 18, 2008 (edition of the Law of Tver region of 12.10.2010 N 77-LP); The law of Tula region «On the Public Chamber of the Tula region» dated by September 23, 2010 No. 1484-OST etc.]

9. «O politicii», Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 7 fevralya 2011 g. No. 3-FZ, Prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 28 yanvarya 2011 goda, Odobren Sovetom Federatsii 2 fevralya 2011 goda [«On the Police» Federal Law of the Russian Federation dated by February 7, 2011 No. 3-FZ adopted by the State Duma on January 28, 2011, approved by the Federation Council February on February 2, 2011], Rossiiskaya gazeta - Federal'nyi vypusk No. 5401 ot 8 fevralya 2011 g [Russian newspaper - Federal Issue № 5401 of February 8, 2011].

10. Yudina T.D. Osobennosti formirovaniya pravosoznaniya rossiiskogo obshchestva v dorevolutsionnyi period [Features of formation of legal consciousness of the Russian society in the pre-revolutionary period], Gosudarstvo i pravo: voprosy metodologii, teorii i praktiki funktsionirovaniya: sb. nauch. St [State and law: issues of methodology, theory and practice of functioning: collection of scientific works]. Issue 2, ed. by A.A. Napreenko; Feder. agentstvo po obrazovaniyu [Federal Agency for Education]. – Samara., Publisher «Samarskii universitet», 2006., P. 18.

11. Rogova T.A., Napreenko A.A. *Chelovek. Obshchestvo. Gosudarstvo. Pravo: ucheb. posobie* [Society. State. Law: textbook], T.A. Rogova, A.A. Napreenko; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu [Federal Agency for Education]; 4th ed., reworked and added. – Samara., Publisher «Samarskii universitet», 2006., P. 10.

12. Rudkovskii V.A. *Pravovaya politika i osushchestvlenie prava: monografiya* [Legal policy and implementation of the Law: monograph], V.A. Rudkovskii, ed. by N.N. Voplenko. – Volgograd., VA MIA of Russia, 2009., P. 3.

13. Sm.: Landau G.A. O politike prava (k teorii prikladnykh nauk) [On the Law policy (to the applied sciences

theory)], Vestnik prava [Bulletin of law], 1906., Book 1., P. 88.

14. Zakonodatel'naya sotsiologiya [The legislative sociology], ed. by V.P. Kazimirschuk i S.V. Polenina. – Moscow., Formula prava [The formula of law], 2010. P. 25.

Литература:

1. Малько А.В. Проблемы повышения качества правовой жизни в современной России // Актуальные проблемы российской правовой жизни : Материалы круглого стола / Под ред. А.В. Малько. – Самара: МГПУ, 2006. – С. 6.

2. Ильин И.А. *Философия права: западноевропейская и русская традиция*. Собр. соч. Т.1. М., 1993. С. 224.

3. По Материалам сайта Википедия Свободная энциклопедия // http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E1%F9%E5%F1%F2%E2%E5%ED%ED%EE%E5_%EC%ED%E5%ED%E8%E5

4. Политический консультант в российских избирательных компаниях. / Под редакцией доктора политических наук Е. В. Егоровой-Гантман и И. Е. Минтусова. – Изд-во Николо М. - М., 2002. - С. 120.

5. Бурдые П., Шампань П. *Общественное мнение* // XServer.ru - бесплатная, виртуальная, электронная, Интернет библиотека онлайн / <http://www.xserver.ru/user/obshm/>

6. <http://www.reklamister.ru/psihologiya-reklamy-i-pr/vliyanie-na-obshchestvennoe-mnenie.html>

7. Федеральный закон Российской Федерации от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ Об Общественной палате Российской Федерации (с изм. и допол. на 3 мая 2011 г.) // Российская газета. - №3739. – 2005. - 7 апреля

8. См. например: Закон «Об Общественной палате Тамбовской области» от 23 июня 2006г. N61-З; Закон об Общественной палате Тверской области от 18 сентября 2008 года (в ред. Закона Тверской области от 12.10.2010 N 77-ЗО); Закон тульской области «Об Общественной палате Тульской области» от 23 сентября 2010 года № 1484-ЗТО и др.

9. «О полиции», Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, Принят Го-

сударственной Думой 28 января 2011 года, Одобрено Советом Федерации 2 февраля 2011 года // Российская газета - Федеральный выпуск № 5401 от 8 февраля 2011 г.

10. Юдина Т.Д. Особенности формирования правосознания российского общества в дореволюционный период // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. А.А. Напреенко; Федер. агентство по образованию. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 18.

11. Рогова Т.А., Напреенко А.А. Человек. Общество. Государство. Право: учеб. пособие / Т.А. Рогова, А.А. Напреенко; Федеральное агентство по образованию; 4-е изд., испр. и доп. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 10.

12. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права: монография / В.А. Рудковский / под ред. Н.Н. Вопленко. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 3.

13. См.: Ландау Г.А. О политике права (к теории прикладных наук)

// Вестник права. 1906. Кн. 1. С. 88.

14. Законодательная социология / Отв. ред. В.П. Казимирчук и С.В. Поленина. М.: Формула права, 2010. С. 25.

Information about author:

1. Ruslan Puzikov - Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; address: Russia, Tambov city; e-mail: ruslanlaw@mail.ru

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit:

<http://gisap.eu>

MULTILEVEL SYSTEMS APPROACH AS THE METHODOLOGICAL BASIS OF PUBLIC MANAGEMENT THROUGH PUBLIC PROCESSES

P. Starikov, Candidate of Philosophy, Associate Professor
Siberian Federal University, Russia

The article is devoted to the implementation of the systems approach to the state management. The author considers three necessary layers of analysis and management of social systems: the balance between positive and negative feedback, functional integration, political mythology. The study shows the growing role of this approach in the increasing complication of the modern society.

Keywords: development of systems, feedback, functions, creativity, myth.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

МНОГОУРОВНЕВЫЙ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Стариков П.А., канд. филос. наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Россия

В статье обсуждается проблематика использования системного подхода в государственном менеджменте. Рассматриваются три необходимых уровня анализа и управления общественными системами: баланс положительных и отрицательных обратных связей, функциональное единство, политическая мифология. Показывается, что данный подход становится все более актуальным в контексте растущей сложности современного мира.

Ключевые слова: развитие систем, обратная связь, функции, творчество, миф.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i5.967>

В настоящее время, в обстановке кризиса природно-человеческого бытия, поиска путей выживания начинает остро вырисовываться комплексная взаимообусловленность социальных, политических, экономических, духовных проблем. С одной стороны, увеличивающаяся сложность или комплексность среды продолжает углублять дифференциацию общественных подсистем. Социальный мир распадается на множество как бы отдельно существующих частей. Согласно концепции Никласа Лумана, данный процесс подготавливает почву для «больших резонансов» – катастрофических изменений, возникающих в силу дезинтегрированности системы в целом. С другой – отвечая на вызов сложности, человеческое сообщество ищет возможности актуализации интегративных процессов.

Государственное управление как наука и практика, соединяющее в себе достижения психологических, социальных, экономических, политических наук должно и способно ответить на вызов времени – осуществлять анализ сложных, многозначных общественных процессов, активно влиять на развитие интегративных составляющих в жизни социума, формировать человека как творца окружающего мира. Идет поиск новой системной парадигмы, в рамках которой сформировалась бы современная методология анализа сложных систем, инновационные технологии выявления и

использования скрытых потенциалов развития, эмерджентных эффектов.

Важным методологическим ресурсом для понимания закономерностей функционирования и эволюции общественных систем является представление о сложном, многоуровневом характере их организации. Цель данной работы – выделить в самом общем виде актуальные проблемы, подходы и перспективы развития системного подхода, в более широком смысле – системного мышления в государственном управлении. При этом в понятие системное мышление, с нашей точки зрения, должно войти осознание системных закономерностей, проявляющих себя на разных уровнях организации общественной жизни.

В разнообразных сферах человеческой практики сегодня появляются, проверяются на эффективность, оттачиваются новые паттерны системного подхода – способность создавать, понимать и развивать сложные системы. Фрагменты этих паттернов мы можем найти в современном менеджменте (П. Сенге, Р. Саймон и другие), социологии (Р. Мертон, Н. Луман, Т. Парсонс), психотерапевтической практике, целительском и трансперсональном движении (К. Юнг, А. Минделл, Г. Бейтсон), системном подходе в социальных технологиях (Ю. Горский, С. Бир, Р. Акофф и другие).

В данной работе соответствии с современным пониманием целостно-

сти рассматриваются три актуальных подхода, три взаимодополняющих друг друга уровня системного анализа и управления:

1) система как сеть взаимосвязанных элементов (динамический и гомеостатический подходы), 2) система с точки зрения функционального единства (структурно-функциональный подход), 3) система в контексте мифологического синкретизма.

Система как сеть взаимосвязанных элементов. Сложность социальных, психологических миров, существенная нелинейность процессов, происходящих в них, обусловила актуальность формирования навыков системного мышления, интерес к возможностям системного подхода, как со стороны теоретиков, так и практиков. Сегодня нашему коллективному выживанию, как считает П.Сенге, угрожают медленные постепенные изменения, создаваемые чрезвычайно сложными - и в смысле структуры, и в динамическом плане – процессами. В то же время, бессознательные способы мышления, как лидеров, так и широких «масс» являются линейными, несистемными. Для решения сложных проблем, стоящих перед человечеством необходимо изменить не только идеи, но и сами способы мышления – научить подсознание тому, как организовывать информацию в соответствии с системными архетипами (определенными совокупностями элементов, связанных в сеть

посредством положительных и отрицательных обратных связей) [1].

В основе системного подхода лежит умение мыслить циклически, а не линейно – так определяет проблему формирования системного мышления П. Сенге. По мере овладения системным языком и сознание, и подсознание постепенно приучаются структурировать данные в виде замкнутых циклов обратной связи, а не линейных последовательностей. Действительно, поскольку все элементы системы взаимосвязаны, то изменение одного из элементов окажет влияние на все остальные. Эти изменения в свою очередь вызовут изменения в первом элементе. Так возникает цикл обратной связи. Принято выделять положительные и отрицательные обратные связи.

Положительные обратные связи определяют нарастающие по интенсивности процессы, вплоть до катастроф, нарушают стабильность систем. Чем больше изменение, тем больше скорость нарастания изменений – вот динамический портрет процессов, определяемых положительными обратными связями. В обществе легко обнаруживаются примеры положительных обратных связей: инновационное развитие, реорганизация общественных структур, равно как, нарастание волны протестов, распространение слухов, политические и экономические кризисы, олигархизация и формирование монополий. Необходимо особо отметить, что положительные обратные связи обеспечивают возможность эволюции и трансформации общества, протекание инновационных процессов, но преобладание положительных связей в системе опасно катастрофическими изменениями, выходом системы в целом из области устойчивости. Стабилизируют систему отрицательные обратные связи, функционирующие по принципу: чем больше изменение, тем активнее противодействие сил, препятствующих данному изменению, но преобладание отрицательных связей консервирует общественное развитие, порождает ухудшение адаптивных свойств системы. **Необходим баланс совокупности положительных и отрицательных связей**, что определяет необходимые условия устойчи-

вого развития системы. Достижение данного баланса – политическое искусство и наука. Увеличение жизнеспособности, активности, производительности и «инновационности» систем требует увеличения силы, мощности положительных обратных связей при сдерживающем увеличении силы отрицательных обратных связей.

В политической динамике баланс может определяться исторически сложившейся сбалансированной партийной системой – например, борьбой консервативных и либеральных партий.

В государственном управлении баланс может определяться политикой, опирающейся на соответствующую теоретическую базу. Так в концепции социального рыночного хозяйства осуществляется и контролируется баланс между справедливостью (политикой перераспределения и выравнивания) и свободой (благоприятствование активности и предпринимательства).

Как представляется, оптимальным является анализ общественных процессов в контексте баланса положительных и отрицательных обратных связей, встраивание положительных связей в ткань общественной динамики с пониманием рисков при отсутствии обсуждаемого баланса. Сегодня, анализ общественной динамики в рамках баланса положительных и отрицательных обратных связей так же необходим, как, в свое время, работы Римского клуба. В условиях формирующегося информационного, глобального мирового сообщества очевидна тенденция преобладания совокупности положительных связей над отрицательными, что неизбежно порождает разнообразные кризисные явления.

В рамках подхода – система как сеть взаимодействующих элементов, особое значение, с нашей точки зрения, занимает системный архетип «деньги к деньгам». Этот архетип описывает результат конкуренции между отдельными частями, направлениями деятельности в условиях ограниченности ресурсов, которые перераспределяются в зависимости от успехов частей. Чем больше успех одного, тем щедрее снабжается это направление за счет другого. В такой системе присутствуют положительные обратные свя-

зи, которые с «нарастающей силой» усиливают незначительное случайное отклонение от начального равновесия. В конечном итоге, одно из направлений начинает преуспевать, а второе – бедствовать.

С нашей точки зрения, имеются основания полагать, что системный архетип «деньги к деньгам» представляет собой универсальную ситуацию, проявляющуюся на всех уровнях функционирования биологических, психических, социальных, экономических и политических систем, где присутствует конкуренция за ограниченные ресурсы. Ситуация «деньги к деньгам» является универсальным системным механизмом развития дисфункциональных отношений.

Так, в процессе развития человека несколько психологических функций начинают все больше доминировать, подавляя менее развитые функции. Соответственно, решение проблемы требует координации функций в рамках целостности всей психики – подход, развиваемый в аналитической психологии.

На физиологическом уровне нарастающая функциональная асимметрия сопряжена с возрастными изменениями, является одним из диагностических методов прогнозирования состояния здоровья организма. На социальном уровне данный системный архетип функционирует таким образом, что создает проигравших и подстраивает неудачи, ведет к несправедливости, вызывает возмущение и гнев.

В конечном итоге, возникновение ситуации «деньги к деньгам» требует метасистемной координации. Например, в качестве принципа управления для предотвращения сценария «деньги к деньгам» Дж. О Коннор рассматривает необходимость решения следующих вопросов. Действительно ли конкуренция является необходимым элементом в сложившейся ситуации? Какова более общая цель, к которой стремятся оба участника? Какие ресурсы находятся под угрозой? Действительно ли они ограничены? Будет ли сотрудничество на пользу всем участникам? В какой мере ресурсы, необходимые для достижения хороших результатов, используются в качестве вознаграждения за те са-

мые результаты, достижению которых они должны послужить? В качестве важного управленческого ресурса необходимо иметь в виду, что система в целом функционирует не лучше своего слабейшего звена [2].

В свете вышесказанного, очевидно, что идея «системного управления» должна прийти на смену идее «естественной конкурентной саморегуляции». В разнообразных сферах человеческой активности осуществляется поиск оптимальных структур метасистемной регуляции. Особую актуальность этому поиску придает растущая тенденция организации жизни современного общества в виде самоорганизующихся сетеподобных структур.

Опыт применения найденных, удачных паттернов решений создает образцы новой формирующейся методологической парадигмы управления политическими, социальными, психологическими, биологическими системами. Важной сферой выявления паттернов метасистемной регуляции является развитие психо- и социотехнологий. В контексте современных практик данные системные представления воплощаются в концепциях дополнительности противоположностей, потенциальной деструктивности ограниченности и односторонности социальных и личностных установок, диалектического взаимодействия противоположностей.

Как отмечает Н.Н.Моисеев, дальнейшее развитие на Земле вида *homo sapiens* требует качественного совершенствования механизма его эволюции. В частности, Н.Н.Моисеев указывает на постепенное идеологическое и методологическое оформление практики коэволюционного подхода. Концепция коэволюции – предполагает развитие нового типа эволюционизма – от отбора наиболее приспособленных в условиях определенной системы соревнований (РЫНОК) к творческой эволюции (исцеление, обучение, сотворчество – НООСФЕРА).

Система с точки зрения функционального единства. Особенностью системного подхода является осознание факта, что выделение элементов в системе как определенных, отдельных предметов достаточно условно. Хорошо об этом говорит

Григорий Померанц. «То, что мы называем предметом, только узелок бесконечной сети, где все связано со всем и конец становится началом. Даже то, что физически легко обособить, - яблоко, например, - всего лишь миг в цепи отношений: яблоки, почвы, солнца, ветра,...» [3, с.215].

Целостность с точки зрения Померанца постигается посредством тринитарного мышления. Мир в рамках тринитарного мышления может мыслиться не как совокупность предметов, а как совокупность отношений, связей всего со всем.

Такую природу целого подчеркивает, например, теория функциональных систем Анохина, согласно которой организм состоит не из органов, а функциональных систем. Поэтому развитие организма это не органогенез, а системогенез. В практическом плане, понятие функциональной системы позволяет отделить полезные для всего организма целевые функции и различные «пути», которыми они могут быть реализованы. Цели, средства, результаты, критерии оценки замыкаются по принципам обратной связи в отдельные функциональные системы или функциональные акты.

Здоровье организма, в конечном итоге, обеспечивается гармонией межсистемных отношений – гармонией межфункциональных отношений, а болезнь является прямым следствием нарушения этой гармонии. Поэтому, не органы надо лечить, а восстанавливать гармонию межсистемных отношений – необходимое условие самосохранения органов.

Более целостное или системное видение функционального назначения части позволяет найти новые пути и средства реализации этого предназначения. Задача интеграции деструктивной части в систему решается в контексте творческого поиска новых альтернативных вариантов достижения позитивно определенной цели. Важной проблемой интеграции является отделение полезной цели от конкретных средств ее реализации, иначе - преобразование функционального стереотипа.

Следует обратить внимание на существование тесной связи между функциональным подходом к системе и творческим процессом как таковым.

Уход от объективизации, опредмечивания функции, от «функциональных стереотипов» лежит в основе многочисленных современных технологий творческого решения проблем. Известна эвристическая роль функционального анализа в социологии (Р.Мертон), в психологии.

Анализ современных психотехнологий, социологических подходов к возможностям интеграции систем в целостность, позволяет утверждать, что общей задачей является решение универсальной для развития систем проблеме – согласовании процессов дифференциации и интеграции; автономизации частей и эволюции целостности. В современных условиях, когда нелинейность, сложность, динамичность среды необходимо предполагает дифференциацию подсистем целого и их автономизацию, указанная проблема решается в демократизации отношений части-целое на основании ресурсов обучения, творчества, коммуникации (необходимо связанных сегодня с развитием сложных систем феноменах культуры). И на уровне психотехнологий развития личности, и на уровне социологических подходов формируется определенная модель структурно-функциональной организации – центром системной регуляции становится процессуальная структура коммуникации частей целого, в рамках которого осуществляется творческое примирение и уравнивание противоположностей.

При этом усложнение системы в ходе диссоциации, увеличения степени автономности элементов уравнивается возрастающими способностями к системной интеграции, что и реализуется в качественно иных по структурно-функциональной организации состояниях системы – синергизме, сотворчестве элементов и системы.

Так, Р. Акофф указывает на неизбежность автономизации работы частей в ходе нарастания нелинейности и сложности современной экономической среды, развивая опыт согласования частей системы в рамках интерактивного планирования. С. Бир устанавливает соответствие между организацией человеческого мозга и современными системами управления.

Основной решающий орган должен функционировать подобно эвристической экспертной структуре – «губке разнообразия». П. Чекленд предполагает адекватными возрастающей сложности среды технологии мягкого системного подхода, построенные вокруг обучения, обмена мнениями, интеграции и творчества. Сегодня рассматриваемая модель организации целого – дифференциация частей, сопряженная с растущим значением творческой интеграции, все в большей степени определяет тенденции развития системных технологий управления общественными процессами. Например, указанный подход с успехом реализуется в концепции креативного города Ч.Лэмбри, хотя и малоосмыслен в методологическом плане.

Система в контексте мифологического синкретизма. В целом, перспективы развития системного подхода связаны с развитием понятийно-категориального аппарата, как социальной философии, так и теоретической социологии и психологии. Актуальной проблемой являются вопросы реификации, объективации и субъективации. Так, в работах Н. Бердяева суть происходящих и необходимых для мира изменений определяется как рождение этики Творчества. Этика Творчества выходит за рациональное видение мира, есть этика энергетическая и динамическая. Повышение энергии жизни, качественное и количественное, творческий подъем энергии становится при этом одним из критериев нравственной оценки. «Величайшая тайна жизни скрыта в том, что удовлетворение получает лишь дающий и жертвующий, а не требующий и поглощающий. – пророчествовал Н. Бердяев, предвывая открытие истин духовно-нравственного мира в работах Э. Фромма, В. Франкла, А. Маслоу - И только в нем энергия жизни не иссякает. Творчество же есть ее неиссякаемость» [4, с.168].

С нашей точки зрения, актуальные для развития современных управленческих технологий принципы системного подхода развиваются в рамках новой, активно формирующейся научно-методологической парадигме. По мнению Р.У.Сперри, в основе таковой лежит пересмотренная логика причинного детерминизма, которая вво-

дит холистские и ментальные свойства в качестве нередуцируемых и неустранимых причинных конструкторов в объективную сферу научного объяснения. Таковыми являются понятия мифа, символа, архетипа как адекватные глубине и сложности системного описания мира. Если наука до 60-х годов считала, что все, в конечном счете, управляется фундаментальными силами «нижнего уровня», то в новой парадигме нисходящего контроля мы в современном мире окружены и движимы нередуцируемыми силами более высокого порядка [5]. Таким образом, на смену идее «наблюдения и технологического управления» приходят идеи «антропоморфного участия», мифологического синкретизма - постижение «неуловимой» взаимосвязанности явлений, основанной на метафоре целостности мира, архетипической «связи всего со всем».

Широкий спектр современных подходов, основанных на осознании потенциальных возможностей мифа, символа, образа, выходит за пределы редуцирующей, рациональной парадигмы научного мышления, за пределы представлений о мире как суммы частного, лишённого потенциальной целостности, иначе, мире объектов, в соответствии с которой миф - это только мифологическое мышление, искаженная схема мира, иллюзорная целостность.

Так, А. Минделл объединяя приемы работы с индивидами и группами в общий методологический подход (принцип глубокой демократии) вводит понятие потенциально разумных полей, которые являются «сноявью» социальных групп, этносов, Геи-Земли в целом. Не разбирая подробно спектр представлений А. Минделла, укажем, что во многом он возрождает на новом системном уровне древнюю традицию шаманизма. При этом лидер-эксперт чувствует групповые поля, решает групповые конфликты через сотрудничество с ними, их трансформацию [6]. Суть метода глубокой демократии – осознать и выразить непредставленные явно части единого поля. Поля имеют тенденцию сами по себе восстанавливать равновесие, но возможность обеспечить оптимальное протекание процессов интеграции требует знания, внимания

к происходящему, поощрения явных и скрытых устремлений (первичных и вторичных процессов) и помощи им выразиться более полно.

Актуальные методы и техники формируются в контексте развития современных направлений трансперсональной и гуманистической психологии, в рамках современных технологий творчества. В то же время формирование навыков и принципов «правополушарного» мышления, умения «говорить» на языке символов, образов, эмоций – актуальный но, во многом, противоречивый инновационный процесс, связанный с комплексной трансформацией мировоззрения, культуры, общественных структур.

В частности универсальное значение для жизни человека и общества играет космогонический миф, скрыто представленный сегодня в продуктах массовой коммуникации, системах политического выбора и «ритуалах» коллективного принятия решений. Как писал Мирча Элиаде, космогонический миф (сотворение порядка и победы Космоса над Хаосом) имеет важнейшее значение в сохранении жизнеспособности сообщества и личности. Через исполнение космогонического мифа, воспроизведение его через песнопения, танцы, символические рисунки человек «погружается в состояние первоначального рассвета; в него проникают гигантские силы, которые *in illo tempore* сделали возможным сотворение мира» [7, с. 52]. Отождествление с творящими Космос из Хаоса силами дает омоложение, исцеление, возрождение.

В свое время, К.М. Станиславский нашел удачное слово – сверхсознательное, обозначая им такое творческое, свободное состояние, когда сознание и творческие силы бессознательного способны выражать себя и волноваться вместе. С этой точки зрения, использование потенциальных возможностей мифа, символа, образа, как языка человеческой интенциональности, смысла и «целостности» представляется пусть проблемной, но важной и актуальной составляющей системного подхода.

В целом взаимовлияние выделенных трех уровней обеспечивает возможность устойчивого развития системы (баланс положительных и от-

рицательных обратных связей, положительная динамика функционально-го единства в контексте творчества и коммуникации, энергетика интенций и смыслов в контексте использования политических мифов).

References:

1. Senge, P. Pyataya distsiplina: iskusstvo i praktika samoobuchayushcheysya organizatsii [The fifth discipline: the art and practice of the studying organization], Piter Senge. – Moscow., 1999. – 408 p.
2. Konnor, Dzhozef Iskusstvo sistemnogo myshleniya. Tvorcheskii podkhod k resheniyu problem i ego osnovnye strategii [The art of systems thinking. Creative approach to problem solving and its basic strategies], Dzhozef Konnor, Yan Mak-Dermott. – Kyiv., 2001. – 304 p.
3. Pomerants G., Marina Kurochkina Trinitarnoe myshlenie i sovremennost' [Trinitarian thinking and modernity], Grigorii Pomerants, Marina Kurochkina. – Moscow., 2000. – 317 p.
4. Berdyayev, N.A. Tvorchestvo i ob'ektivatsiya [Creativity and

objectification], Sost. A.G.Shimanskii, Yu.O.Shimanskaya. – Minsk., 2000. – 304 p.

5. Sperri, R.U. Perspektivy mentalistskoi revolyutsii i vozniknovenie novogo nauchnogo mirovozzreniya [Prospects of mentalist revolution and emergence of the new scientific world view], Mozg i razum [Brain and Mind], R.U. Sperri. – Moscow., Nauka [Science], 1994., pp. 20-45
6. Mindell, A. Lider kak master edinoborstva (vvedenie v psikhologiyu demokratii). Chast' 1 [The leader as a master of martial arts (introduction into psychology of Democracy) Part 1], Arnol'd Mindell. – Moscow., Psychological Institute of RAS, 1993. – 88 p.
7. Eliade, M. Aspekty mifa [Aspects of the myth], M. Eliade. – Moscow., Academic Project, 2001. – 240 p.

Литература:

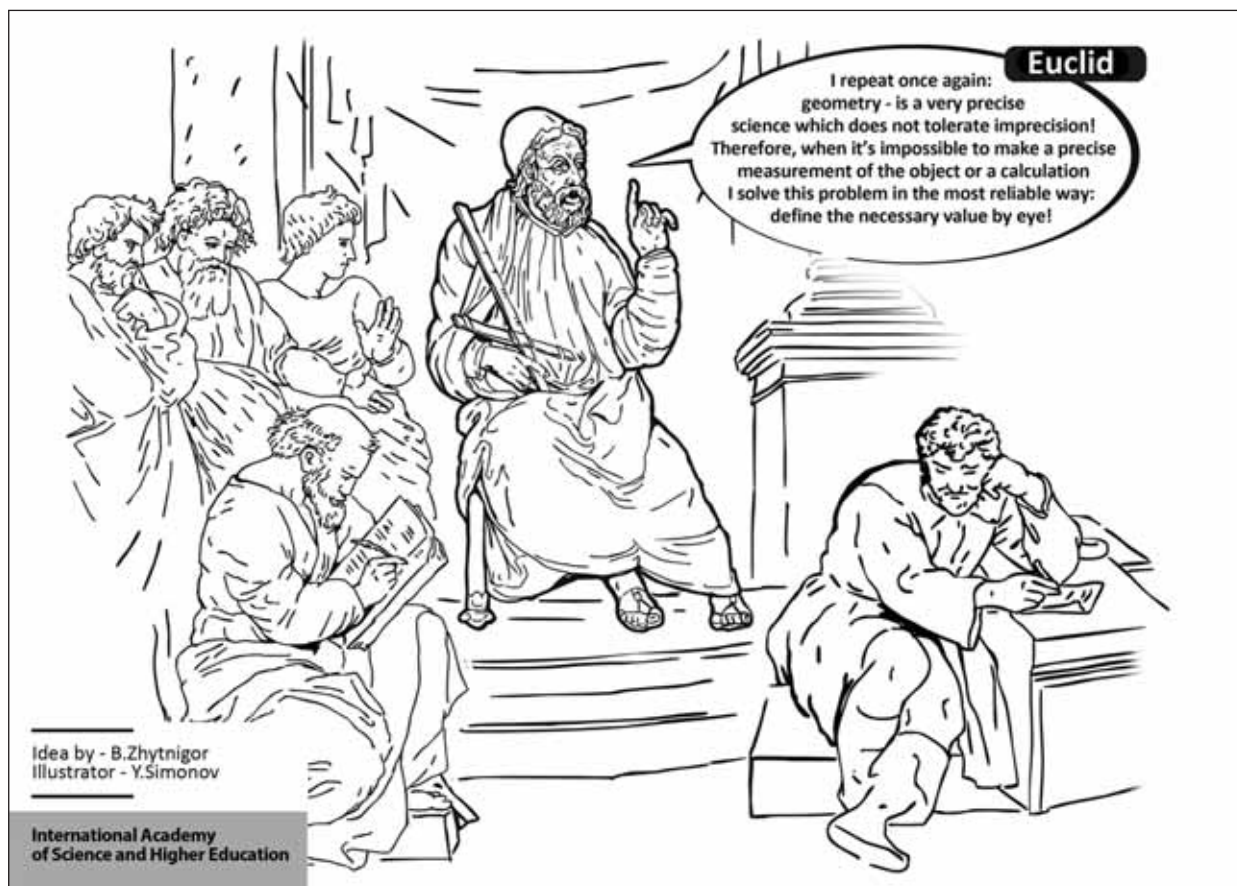
1. Сенге, П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / Питер Сенге. – М., 1999. – 408 с.
2. Коннор, Джозеф Искусство системного мышления. Творческий под-

ход к решению проблем и его основные стратегии / Джозеф Коннор, Ян Мак-Дермотт. – К., 2001. – 304 с.

3. Померанц Г., Марина Курочкина Тринитарное мышление и современность / Григорий Померанц, Марина Курочкина. – М., 2000. – 317 с.
4. Бердяев, Н.А. Творчество и объективация / Сост. А.Г. Шиманский, Ю.О. Шиманская. – Мн., 2000. – 304 с.
5. Сперри, Р.У. Перспективы менталистской революции и возникновение нового научного мировоззрения // Мозг и разум / Р.У. Сперри. – М.: Наука, 1994. – с. 20-45
6. Минделл, А. Лидер как мастер единоборства (введение в психологию демократии). Часть 1/ Арнольд Минделл. – М.: Институт психологии РАН, 1993. – 88 с.
7. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: Академический Проект, 2001. – 240 с.

Information about author:

1. Pavel Starikov - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Siberian Federal University; address: Russia, Krasnoyarsk city; e-mail: kriprikrit@rambler.ru

GISAP Championships and Conferences 2015

Branch of science	Dates	Stage	Event name
MARCH			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	24-30.03	I	Modern methods of resistance to the influence of pathogenous factors on the person and biospheric processes
APRIL			
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	21-27.04	I	The dominant of the humanism principle in modern social concepts and the civilized practice of public relations
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	21-27.04	I	Studying the nature of matter and physical fields in the search for ways of the fundamental scientific gnoseology problems solution
JUNE			
Technical Sciences, Construction and Architecture	18-24.06	I	Technical progress of mankind in the context of continuous extension of the society's material needs
Education and Psychology	04-09.06	II	Functions of upbringing and education in conditions of the accelerated socialization of the personality in the modern society
JULY			
Philological Sciences	15-22.07	II	Development of the spoken and written language at the current stage of the intensive information turnover
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	21-27.07	II	The event-based structure, as well as cognitive, moral and aesthetic contents of the historical process
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	21-27.07	II	Life and health of the person through the prism of the development of medicine, food safety policy and preservation of the biodiversity
AUGUST			
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	05-11.08	II	Modern trends in the intensive development of public relations and actual methods of their effective regulation
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	05-11.08	II	Material objects and their interactions in the focus of modern theoretical concepts and experimental data
Technical Sciences, Construction and Architecture	26-31.08	II	Peculiarities of development of public production means and material recourses ensuring the activity of the person in early XXI century
SEPTEMBER			
Education and Psychology	15-22.09	III	Pressing problems of interpersonal communications in the educational process and the social practice
OCTOBER			
Philological Sciences	08-13.10	III	The role of linguistics and verbal communications in the process of informational support of ethnic originality of nations and their progressive interaction
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	21-27.10	III	Factor of ideology and the driving force of human aspirations in the process of historical formation of moral and aesthetic culture
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	04-09.11	III	Modern features of development of Biological science as factors of solution of pressing problems of human survival and the natural environment
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	19-25.11	III	Conditions and aims of development of public processes in the context of priority of liberal values and respect to moral and cultural traditions
DECEMBER			
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	03-08.12	III	Innovative approaches to the solution of systemic problems of fundamental sciences and matters of practical implementation of innovations
Technical Sciences, Construction and Architecture	16-21.12	III	Combination of factors of productivity, efficiency and aesthetics in modern requirements to functions and quality of technical devices and construction projects

Expert group:

Marcus Sloutson (Canada), Yuan Sheng (China), Lilie Cohen (Israel, USA), Alexey Konovalov (Kazakhstan), Sergey Chirun, Ruslan Puzikov, Inna Shapovalova (Russia), Sandra Larsson (Sweden), Irina Soldatenko (Ukraine).

“Hypothetics: everlasting stories”

It was traditionally noisy at a pre-Christmas meeting of the House of Lords of Great Britain in 1994. At the same time, the legislative activity of lords itself was quite inert: few members of the upper house of the Parliament of the United Kingdom dispersed all over the area of the spacious hall and enthusiastically discussed peripetias of preparation for the forthcoming holiday in small groups. This subject was obviously dominating over issues of the official legislative agenda in talks between parliamentarians.

However directly near the speech tribunes the largest group of lords gathered. Against the general pacified situation there was the loud discussion followed by shouts and active gesticulation here.

- Gentlemen, with all the responsibility I am stating that such passive consideration of the legislative proposal on labor unions by us will lead to its coming into force in the House of Commons edition! – The gray-haired bearded man representing the conservative party exclaimed impulsively. – And this is absolutely unacceptable: there are a huge number of contradictions in the project, and the general social importance of labor unions has been exaggerated to inadmissible scales!

- Yes! It's not the law, but the real appeal to strikes and destabilization of work of enterprises and the whole industries! – Other conservative echoed the colleague, shaking the brochure with the draft law text. – It is necessary to stir up the chamber and to make it consider all the demanded amendments today!

- Really, it would be nice to wake up our aged parliamentarians! – Ralph Gustav Dahrendorf known in the House of Lords as the baron Clare Market addressed the participants of the polemic. – And besides it would be great to extend the debate fuse of our discussion to the entire hall! Our disputes and fights must bring tremor to the Parliament! If we don't create conditions for effective solution of social problems within the borders of law, such problems will develop in practice in the most rigid and uncompromising manner!

- What are you talking about, dear representative of the Liberal Democratic party? – The corpulent lord with a traditional red cloak on his shoulders made a helpless gesture confusedly. – What fights can be here in the upper house of the British Parliament?! This is nonsense!

- No, allow me disagree with you absolutely, - Ralph Dahrendorf answered, - “his majesty the conflict” is present everywhere inside the human society. It is a driving force of all changes; it predetermines the content of our life. The conflicts are absolutely inevitable. Moreover – they are extremely necessary in order to ensure human progress! Therefore the crisis phase of any objective social conflict can take place inside the Parliament or, for example, on the streets of London. Choose what would you like: rigid parliamentary debates or street riots?

- Somehow all this sounds too ominously! – Someone from the crowd of the parliamentarians attentively listening to the dispute cried out. – It turns out that the conflict will arise anyway, no matter what we do...

- The main objective of politics is to find effective ways of rational restraint of social conflicts! Grant more rights to labor unions! – Dahrendorf addressed lords emotionally. - Thereby you will oppose their opportunity in legal influence on employers to a potential arbitrariness of owners of the enterprises in matters of determining the working conditions, dismissals, off days and remuneration of workers. It will create fair balance of forces and opportunities! And inevitable contradictions between the parties of this antagonism should be settled in accordance with the law and within strict, clear and fair procedure of arbitration. Then the conflict will be transferred to the plane of the civilized legal dispute...

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
March 05, 2015

GISAP: Sociological, Political and Military Sciences №5 Liberal (March, 2015)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2015 IASHE

ISSN 2054-6440

ISSN 2054-6459 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Stadnichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000.

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom
 Phone: +442032899949
 E-mail: office@gisap.eu
 Web: <http://gisap.eu>